

Выдавец:

ГА «Беларуская асацыяцыя
журналістаў»
Перыядычнасць 1 раз у 2 месяцы
Выдаецца са снежня 2000 г.
№№ 7–8 (62–63)

Галоўны рэдактар
Уладзімір Дзюба

Намеснік галоўнага рэдактара
Таццяна Мельнічук

Дызайн, вёрстка
Святлана Вераценнікава

Фота
Юрый Дзядзінкін
Photo.bymedia.net

Выданне зарэгістравана
ў Дзяржаўным камітэце
Рэспублікі Беларусь па друку,
рэгістрацыйны № 1553
ад 12.12.2000 г.

Падпісана да друку _____
Дата выхаду _____
Фармат 60x84 / 8.
Папера афсетная.
Друк афсетны. Ум. друк. арк. 7,4.
Наклад 300 асобнікаў.
Заказ № _____
Распаўсюджваецца бясплатна.

Адрас рэдакцыі:
220030, г. Мінск,
пл. Свабоды, 17 – 304.
Тэл./факс: (017) 203-63-66,
(029) 126-70-98
e-mail: press@baj.by,
baj@baj.by
<http://www.baj.by>

Друкарня СТАА «МЕДЫСОНТ»
ЛП № 02330 / 0056748 ад 22.01.04 г.
Адрас:
220004, г. Мінск, вул. Ціміразева, 9.
Тэл.: (017) 203-74-10, 203-53-41,
8-029-623-74-10
office@medisont.com
www.medisont.com

У адпаведнасці з Законам аб
друку аўтары нясуць адказнасць
за падбор і дакладнасць фактаў,
прыведзеных у артыкулах.

Рэдакцыя можа публікаваць
матэрыялы ў парадку
абмеркавання, не падзяляючы
пункту гледжання аўтараў.

Жыццё ў трох вымярэннях	2
<i>Уладзімір ДЗЮБА</i>	
Крыт, Турцыя, Беларусь... Дзе і як адпачываюць беларускія журналісты	5
<i>Алена ЯКЖЫК</i>	
Беларуская Атлантыда	7
<i>Аляксандра ІГНАТОВІЧ</i>	
Музычная журналістыка: шлях да сябе	10
<i>Дзмітрый ПАДБЯРЭЗСКИ</i>	
У тупік маўкліваці	13
<i>Міхаіл ПАСТУХОЎ, Юрый ТАПАРАШАЎ</i>	
Чаму мы не карыстаемся сваім інтэрнэтам?	16
<i>Міхась ВОЛЧАК</i>	
Мой Чарнобыльскі шлях	20
<i>ПАВЕЛ ШАЎЧУК</i>	
Пасля чарнобыльскай вайны	25
<i>Анатоль ГАТОЎЧЫЦ</i>	
Ці будзе плён?	28
<i>Аляксандр ТАМКОВІЧ</i>	
Каму не спіцца ў ноч глухую	30
<i>Ірына ПЯТРОЎСКАЯ</i>	
Аб'ектыў	32
<i>Жанна ЛІТВІНА</i>	
Чаму ўкраінская журналістыка слабая	34
<i>Вікторыя ГРАЊІНА</i>	
Іншая журналістыка: суб'ектыўнасць, гонза, радыкалізм	38
<i>Наталля СЯБРУК</i>	
Вайна з літаратурай	40
<i>Міхась СКОБЛА</i>	
Цэнзура ў БССР	44
<i>Васіль МАТОХ</i>	
Як забівалі Сцяпана Бандэру	48
<i>Галіна ШАРАЕВА</i>	
Нявольнікі працы	52
<i>Аксана ЯНОЎСКАЯ</i>	
Празрэнне	54
<i>Ала КАЖЭРА</i>	
Сістэма аплаты «аклад + працэнты»: нелагічна ды незаконна	56
<i>Аляксандр ГОРБАЧ</i>	
Дэкальтэ, разрэз... Што далей?	61
<i>Аксана РАМАНЕНКА</i>	
Творчы конкурс «Вольнае слова»	64

Жыццё ў трох вымярэннях

Уладзімір ДЗЮБА

Адно з тых вымярэнняў — вольнае ды шчаслівае, да краёў напоўненае чарговымі эканамічнымі перамогамі ды радасцю самых неймаверных святаў. Пра што кожны беларус чуе штодня, як толькі ўключыць дзяржаўныя тэлеканалы.

Пра другое ў афіцыйных СМІ амаль не чуваць, бо яно хаваецца не толькі за шчаслівай карцінкай, але і за векавымі лясамі ды бездарожжам, дзе ў выселеных з прычыны радыяцыйі вёсках живуць сялянскія сем'і.

Трэцяе вымярэнне нашага з вамі жыцця — гэта абьякавасць і наўмысна заплюшчаныя вочы. Як рэакцыя вялікай часткі грамадства на ідэалагічную апрацоўку ды прапаганду.

З пачатку вясны і практычна ўсё лета сябры праўлення ГА «Беларуская асацыяцыя журналістаў» сустрэліся са сваімі калегамі ў абласных і раённых цэнтрах. Да гэтых карпаратыўных вандровак актыўна далучыліся вядомыя журналісты і кіраўнікі некаторых незалежных СМІ. Падчас сустрэч гаварылі пра тое, як захавецца чысціню нашай прафесіі, высокі творчы ўзровень ды этычныя нормы журналістыкі, як жыць ва ўмовах эканамічнай ды прававой дыскрымінацыі, абараніць

свае правы і, нягледзячы ні на што, выконваць сваё галоўнае прызначэнне — даводзіць да людзей праўдзівую ды аб'ектыўную інфармацыю.

У межах адпаведнай праграмы значылася і камандзіроўка ў Чарнобыльскую зону. Бо не толькі дзяржаўныя, але і незалежныя сродкі масавай інфармацыі згадваюць пра гэтую бяду звычайна напярэдадні чарговай гадавіны аварыі на ЧАЭС. Насамрэч забываецца не проста зладзённая тэма, а людзі, якія живуць

(ці выжываюць?) у Зоне. І гэта несправядліва.

У артыкуле я прывяду толькі абгульняльныя назіранні, бо побыт асобных вёсак і іх насельнікаў даволі падрабязна апісаны ў матэрыялах Анатоля Гатоўчыца і Паўла Шаўчука, з якімі мы працавалі разам.

Асобная падзяка ад нашай журналісцкай брыгады Уладзіміру Іванавічу Шыцікаву з Гомеля, які быў цудоўным штурманам і кіроўцам безадмоўнага «бусіка».

У дарогу...

Як толькі атрымалі дазвол Адміністрацыі зон адсялення і адчужэння Міністэрства па надзвычайных сітуацыях Беларусі, сабраліся хутка. Акрамя аўдыё- і відэаапаратуры і бытавога дазіметра-радыёметра «Сасна» ўзялі добры кавалак сала, кансервы, каву, гарбату ды шмат пітной вады. Яшчэ з рэкамендацыі нашых гомельскіх сяброў купілі некалькі пляшак «цывільнай» гарэлкі, каб было чым «прапаласкаць жабры». Хаця даказана, што алкаголь радыяцыю з арганізма не выводзіць. Таму штовечар пакрысе «паласкалі» выключна дзеля таго, каб зняць псіхалагічную ды фізічную напругу.

Працавалі ў вёсках Брагінскага, Веткаўскага ды Хойніцкага раёнаў. Героі шматлікіх інтэрв'ю — пераважна людзі сталага веку, бо моладзь з забруджаных радыяцыяй вёсак даўно з'ехала. Да бацькоў вярнуліся хіба тыя, у каго не складалася асабістае жыццё на «чыстай» тэрыторыі. Хто не змог пасля перасялення прыжыцца на новым месцы ці развёўся з жонкай. Гэта ў асноўным 40—50-гадовыя мужыкі. На іх нямоглыя старыя проста моляцца, бо гэтыя «няўдачнікі» ці не адзіныя памочнікі, калі трэба нарыхтаваць сена, узараць соткі, адрамантаваць плот,

Мемарыяльныя могількі чарнобыльскіх вёсак

выкапаць бульбу ці прывезці дровы. Хаця, на вялікі жаль, сустрэлі мы тут і дзяцей.

У адрозненне ад вёсак, як мне падалося, у раённых цэнтрах моладзі хапае. Бо далёка не ўсім шанцуе ўладкавацца ў горадзе, куды імкнуцца з'ехаць не столькі з прычыны радыяцыі, колькі праз немагчымасць знайсці добрую працу і заробак на сваёй малой радзіме.

«Беларусы — людзі зямлі...»

Гэтую выснову я пачуў ад 98-гадовай Аляксандры Іванаўны Шульгі, што жыве ў вёсцы Гдзень Брагінскага раёна. Бабуля, хаваючыся ад спякоты, сядзела ў цяньку ля дома, дзе жыве яе дачка з зяцем ды ўнукам. Раней тут было 35 хат, расказвае старая, і ў кожнай па пяцёра дзяцей. Цяпер жа толькі тры хаты «жывыя».

— Сумна мне без працы, — уздыхае бабуля Аляксандра. — Толькі хадзіць магу ды сядзецц. А што зрабіць, то сілаў ужо няма...

— Дык хіба вы не працаваліся ў калгасе? Адпачывайце і радуіцеся, гледзячы на дзяцей.

— Не, чалавек радуецца тады, калі можа працаваць. Бо мы, беларусы, — людзі зямлі. Так было, колькі сябе памятаю. Хутчэй бы мяне гэтая зямелька ўжо забрала...

Сапраўды, спрадвеку зямелькамаці ратавала нас і ніколі не здрадзіла. Толькі знявечыла яе чарнобыльскае ліха. Пазарасталі вёскі ў зоне высокім асотам ды хмызняком, што надта хвалюе старых. Бо звяроў у зоне процьма: часта сустракаюцца зайцы, ваўкі, лісы, дзікі, ласі.

Ваўкі людзей не чапаюць, бо сытыя. Аднак, як казалі сяляне, сёлета шалёныя драпежнікі ўсё ж такі напалі на жанчын у дзвюх вёсках. Кабет удалося адбіць, але потым іх чакалі рэанімацыя і доўгае лячэнне. Таму ваўкоў час ад часу адстрэльваюць спецыяльныя брыгады паляўнічых.

Аднак найбольшую шкоду, на думку тутэйшых жыхароў, наносяць дзікі, якім надта падабаецца маладая бульба. За ноч могуць зруйнаваць палову сотак. І руйнуюць. Асабліва пакутуюць ад нахабных начных набегу тыя, хто дажывае свой век у адзіноце.

Пацярпелыя пенсіянеры ў роспачы: што есці зімой і чым карміць жывёлу?

Адна з пакінутых хат у вёсцы Іванаўка Хойніцкага раёна

Уратаваць агароды сялян можна, калі пабудаваць надзейную агароджу ды выкасіць хаця б на некалькі метраў наваколле. Гэтую просьбу старыя прасілі перадаць якому-небудзь «сур'ёзнаму начальніку» ў Мінску. Бо мясцовым кіраўнікам займацца выселенымі вёскамі асабліва няма калі. Усіх захапіла «бітва за ўраджай», што красуецца на калгасных палетках Гомельшчыны.

Аднак дапамагчы чарнобыльскім «рабінзонам» можна. Калі арганізаваць два-тры студэнцкія атрады. У гады свайго камсамольскага юнацтва мне не аднойчы даводзілася дапамагаць калгасам. Тады маладзёвыя брыгады працавалі не толькі на палетках, але выкошвалі цяжкадаступныя ўчасткі ды нарыхтоўвалі маладое кустоўе, каб не сканала зімой ад голаду буйная рагатая жывёла. А тут пакутуюць людзі...

Паводле Канстытуцыі, клопат пра дабрабыт кожнага грамадзяніна — найважнейшы прырытэт нашай суверэннай дзяржавы. Стаўленне ж да людзей сталага веку характарызуе атмасферу гуманнасці грамадства. Старасць трэба шанаваць, бо гэта зусім недалёкая будучыня кожнага з нас.

Брагін

Першая, даволі прыемная адметнасць гэтага раённага цэнтра — разрычлівасць і гасціннасць яго жыхароў. Тут пануюць правінцыйная ўтуль-

насць, нетаропкае, як мне падалося, жыццё і цышыня.

Другая — насцярожанае, калі не палахлівае, стаўленне да журналістаў і чужакоў. Калі просіш расказаць пра тутэйшае жыццё-быццё без прыкрас, людзі чамусьці замаўкаюць. Прычыну гэтай баязлівасці я зразумеў крыху пазней.

У гатэлі, дзе мы размясціліся, робяць еўрарамонт, але гэта незаўважна, бо паўсюль прыбрана. Прыемная чысціня і ў цэнтры гарадка, які сёння проста не пазнаць. Мне ёсць з чым параўнаць, бо прыезджаў сюды некалькі разоў адразу пасля Чарнобыльскай трагедыі. Тады здавалася, што не толькі шэрае неба, але і зямля тут дышае трывогай. Жанчыны ратавалі дзяцей і з'язджалі. У вачах мужчын, што засталіся, застылі нямы боль і самота...

Іду па цэнтральнай вуліцы, якая называецца Савецкай. Вось помнік пажарніку Васілю Ігнатавічу, які ў 1986 г. адным з першых крочыў у раскурочанае выбухам жэрла атамнага рэактара. Тут жа мемарыяльныя шыльды з назвамі выселеных вёсак, якія загінулі назаўсёды. Хвіліну пастаяў моўчкі.

Амаль насупраць, праз дарогу, заўважыў кінаафішы. Пасля азнаямлення з іх зместам падалося, што быццам бы ступіў у дзярмо. Тупая, разлічаная выключна на дэбілаў заходняя субкультура дабралася і сюды. Як здзек з памяці, што засты-

ла на шылдах мемарыяла, як дысананс гэтай правінцыйнай цішыні ды ўтульнасці.

Жывем з агарода...

У той жа вечар пазнаёміўся з дзвюма жанчынамі, якія выходзяць сваіх дзяцей без гаспадароў. Расказаў ім пра жыццё ў Мінску. Яны мне — пра свае штодзённыя клопаты. Пры гэтым тройчы прасілі не называць іх прозвішчы. Бо ў арганізацыі, дзе яны працуюць, калі робіцца якая несправядлівасць ці нават дурнота, у бок начальства і слова не скажаш. Інакш звольняць. Кантрактная сістэма, як надзейны ідэалагічны кантрацэптыў, вымушае ўсіх маўчаць.

Сёння ў Брагіне ўладкавацца на працу асабліва няма куды. Дзейнічаюць аўтакалона, філіял банка, два дзіцячыя садкі, рэстаран, невялікі гатэль, пошта, некалькі крамаў ды бальніца, дзе, па словах жанчын, нестасе высокакваліфікаваных урачоў. Раней жа тут на поўную моц працаваў масласырзавод, прадукцыю якога нават на экспарт адпраўлялі, хлебзавод і вінны завод. Пасля аварыі на ЧАЭС гэтыя прадпрыемствы разрабавалі.

Многія дамы хутка пазносілі, таму што іх таксама разрабавалі. Цяпер людзі вяртаюцца, а жыць няма дзе. Новае жытло практычна не будзецца. На думку маіх субяседніц, пакінутыя сядзібы можна было захаваць, калі б іх надзейна ахоўвалі і больш жорстка каралі марадзёраў.

З прычыны беспрацоўя шмат хто співаецца. У бацькоў-алкаголікаў дзяцей забіраюць у дзіцячы дом, што ў вёсцы Асарэвічы.

Увогуле брагінцы зарабляюць мала, таму жывуць у асноўным з агарода ды робяць нарыхтоўкі на зіму. Аднак, каб купіць тэлевізар, халадзільнік ці абноўку дзецям да вы-

пусканога балю, многія бяруць пазыку ў банку.

Шмат хто ездзіць у Чарнігаў (Украіна) «за шмоткамі», каб падзарабіць на мясцовым рынку. Сюды вядуць рэчы з усяе Беларусі, бо можна выгадна прадаць. Лічыцца, што рынак у Брагіне надта дарагі. Аднак сяляне з навакольных вёсак усё раскупляюць, бо ехаць далёка ім нявыгадна.

Летась Брагін чакаў прыезд прэзідэнта. Такого аўралу людзі не прыгадваюць з часоў Чарнобыльскай аварыі. Навезлі процьму вайскоўцаў, якія запоўнілі нават гарышчы. Асфальт укладалі нават ноччу. Тады ж некалькі жанчын пра сацыяльныя праблемы, якія іх хвалюць, і свавольства начальнікаў напісалі ліст з надзеяй перадаць яго асабіста Аляксандру Лукашэнку.

Верталёт з першай асобай дзяржавы прызямліўся на стадыёне. Аднак аўтараў ліста «ахова і блізка не падпусціла».

Хвілін праз 20 вінтакрылая птушка ўзнялася над зямлёй і растала ў небе. Разам з марамі і надзеямі тых, хто хацеў дабіцца справядлівасці.

Працяг тэмы на стар. 20—28

“Кіно” ў постчарнобыльскім краі

Елена ЯКЖИК

Крит, Турция, Беларусь...

Где и как отдыхают белорусские журналисты

Отпускной период белорусских журналистов — особая тема. Это вам не два законных месяца отдыха, как у корреспондентов где-нибудь в Сибири (плюс неделя за ненормированный рабочий день). И не поездка «куда душа пожелает», будь вы представителем массмедиа Европы или США. Время отпусков для нас, белорусских репортеров, обозревателей, редакторов и т. д. — все чаще бремя. Особенно если работаешь в негосударственной прессе и наверняка не знаешь, удастся или нет выкроить недельку-другую при недостатке сотрудников и сотню-другую белорусских тысяч при небольшой зарплате.

Средний отпуск у журналиста так называемой государственной прессы составляет примерно месяц. В зависимости от проработанных лет, занимаемой должности и других факторов отпускной период может вырасти до 34 дней и более (смотри КЗОТ). Штат сотрудников в государственных газетах в отличие от негосударственных достаточно широк. График отпусков известен заранее, и многим журналистам не приходится срочно писать «про запас» или работать за двоих, «закрывая» темы коллеги, который где-то отдыхает.

Что происходит в редакции в летний период, я поинтересовалась у заместителя редактора газеты «Рэспубліка» *Михаила Вальковского*.

— Хорошая обстановка, отлаженная годами. А выяснять, где наши журналисты проводят отпуска, не в моей компетенции. Получил отпускные — и отдыхай! Ведь отпуск — это как Новый год, приятное событие в жизни.

В негосударственной газете «Народная воля» ситуация несколько иная.

— В редакции ограниченное количество людей, а поэтому потеря каждого штыка ощутима, — рассказывает шеф-редактор еженедельника «Народная воля» *Светлана Калинкина*. — Так что лето — это период двойной нагрузки для журналиста, поскольку он делает еще работу того человека, который отдыхает. Однако мы стараемся, чтобы все наши сотрудники имели возможность отдохнуть летом. Это принципиальное решение руководства газеты. Стандартный отпуск — месяц. Но наши журналисты чаще всего берут две-три недели. То есть делят отпуск на части. Сама я буду отдыхать в конце августа — поеду с сыном на Крит (Греция).

Еще сложнее в летний период приходится сотрудникам интернет-изданий. Ведь не секрет, что в большинстве из них команды совсем небольшие. Случается, что в связи с отпусками некоторые даже приостанавливают деятельность ресурса на пару недель.

О том, как выкручивается летом редакция интернет-издания «Электронный Борисов», рассказа-

ла главный редактор сайта *Людмила Отченашенко*.

— У нас мало людей. Поэтому, чтобы не сложилось ситуации, когда некому работать, заранее планируем, кто и когда пойдет в отпуск. Отдых у наших журналистов длится не более десяти дней. Я сама как начальник пойду в отпуск последняя. А значит — в конце августа или в начале сентября. Куда поеду, еще не определилась. Возможно, это будет Польша или Румыния.

Особыми возможностями обладают сотрудники туристических изданий. Зачастую журналисты, работающие там, путешествуют несколько раз в год во время рекламных туров. Но завидовать вряд ли стоит — ведь такие поездки все-таки деловые.

— Естественно, мы ездим в различные туры чаще других, и география наших путешествий — шире. Гоа, Греция, Италия... Самостоятельно несколько раз в год подобные поездки не осилишь, — говорит редактор газеты «Туризм и отдых» *Лилия Кобзик*. — Но такие инфо-туры чаще бывают весной или осенью, и во время них приходится много работать. Нужно изучить инфраструктуру курортов, посетить множество отелей — количество может доходить до пятнадцати. Понятно, что в итоге чувствуешь и психологическую, и физическую усталость, плюс — каша в голове. Что касается отпускных традиций в нашей редакции... Мы частенько отдыхаем в Беларуси. Каждое лето устраиваем водный поход. В этом году — по реке Вилия. Конечно, это не отпуск, но все же — частичная релаксация. Или, поскольку в Беларуси появился агротуризм, устраиваем корпоративные мероприятия в усадьбах. Там и

отдыхаем, и изучаем обстановку. Потом на эту тему и писать проще, и статьи глубже. А вообще, в нашей редакции принято проводить две недели отпуска летом, две — зимой. Сама я в этом году решила сменить концепцию и не ехать, как обычно, с семьей на море. Жду осени. Собираюсь провести неделю на высоком берегу Немана, а потом отправиться в какой-нибудь тур из последних заездов. В таких турах предусмотрена комплексная программа. Например, отдых в Черногории комбинируется с поездкой в Албанию.

Многие из коллег утверждают, что хорошее летнее времяпровождение зависит не только от количества дензнаков в кошельке. Душевная компания, немного фантазии и...

Сергей Пульша, корреспондент информационного агентства «БелаПАН»:

— Во время отпуска предпочитаю сменить умственный труд на физический. Чаще всего отправляюсь к родителям, в Гомель, чтобы помочь. Так что из журналиста превращаюсь в «копателя». Люблю посидеть с удочкой у речки. Как говорится, слиться с природой — забыть о новостях, выйти из информационного потока, в котором репортеры находятся практически постоянно. Правда, в первую неделю отпуска мой телефон все равно разрывается.

В нашей редакции стандартный отпуск — месяц. Но его можно разбить на две части. Этим летом, надеюсь, ис-

полную свою мечту — поеду на недельку в Карпаты, по горам полазить.

Сергей Малиновский, главный редактор газеты «Антенна»:

— В летний период мы работаем в вялотекущем режиме. Как известно, информационных поводов в это время бывает меньше, газета становится тоньше. Новости же связаны чаще всего с тем, кто и где отдыхает. Так что какой-то особой напряженности журналисты не испытывают. Да и внештатные корреспонденты много пишут, ведь у них наступает время практики.

Журналисты нашего издания ездят в отпуск в Европу, в Крым. Сам я этим летом отдыхать никуда не поеду, потому что хочу закончить дома ремонт. Скорее всего, отдохну зимой. Понял, что мне больше нравится кататься на лыжах, чем валяться на пляже.

Ольга Шинкевич, корреспондент негосударственного издания «Газета Слоні́мская»:

— Региональные журналисты почти не отдыхают. А если и идут в отпуск, то проводят его в родном городе или его окрестностях. Думаю, причина этого в нехватке средств. Я же, когда ухожу в отпуск, провожу дома только один день. Потом меня снова тянет на работу, в результате чего я появляюсь в редакции. Так что отпуск у меня бывает только по документам. А вообще, хотела бы поехать на отдых в Черногорию. Или провести отпуск в Литве. Эта страна мне симпатична и по ценам, и по атмосфере.

Корреспондент из Ижевска, Россия (участник интернет-форума, посвященного отпускам у журналистов в 2006 году):

— В августе двадцать дней шатались по Тянь-Шаню. Забрались на высоту 4800 метров, совершили спортивный горный поход 4-й категории сложности, прошли около 200 км по высокогорью, взяли девять перевалов. Спросите: и где же отдых? Зато так хорошо отдохнул мозг, столько новых впечатлений... Сделаю все, чтобы в следующем году пойти в горы — еще выше и дальше!

Евгения Селезнева, корреспондент газеты «Советская Белоруссия»:

— Отдыхаю с семьей, поэтому предпочитаю комфортные условия. Это должно быть такое место, где будет море и солнце. У меня отпуск уже был: в начале июня провела его в Турции.

Сергей Щурко, корреспондент газеты «Прессбол»:

— В конце июня — начале июля совместил работу с отдыхом — ездил в Сочи, где в рамках проекта «Сочи — 2014» прошел первый чемпионат мира по футболу среди национальных команд, составленных из звезд шоу-бизнеса. В нем приняла участие и сборная Беларуси. Так что вблизи посмотрел на наших артистов, и, скажу тебе, типичные они белорусы! На словах — герои, а когда дело доходит до действий... Не знаю, поеду ли еще куда-то отдыхать в этом году. Если моя подруга найдет для этого время, тогда да. Как говорится, девушки заказывают музыку — мужчины платят по счетам.

Татьяна Курбат, пресс-атташе представителей шоу-бизнеса (Саши Немо, Ани Шаркуновой, Дмитрия Карпинчика и др.):

— Обычно, когда уезжаю в отпуск за границу, обязательно включаю роуминг. Поэтому артисты всегда могут связаться со мной по телефону или же списаться по электронной почте. Так что за три года работы в этой сфере полноценного отдыха у меня не было. Этим летом планирую на две недели поехать в Болгарию или в Египет. На этот раз решила — никакой связи. Хочу посвятить это время себе и своему любимому человеку. Думаю, что смогу как-то заранее устроить, чтобы в этот период артисты не чувствовали себя обделенными вниманием.

Аляксандра ІГНАТОВІЧ

Беларуская Атлантыда

Напрыканцы ліпеня здаецца, што ледзве не ўсе маладзёвыя шляхі вядуць у невялічкі польскі гарадок Грудэк. Дакладней, не ў сам гарадок, а ў борык, што месціцца паблізу. Тут штогод адбываецца адна з самых значных падзей ва ўсёй беларускай рок-музыцы — фэст «Басовішча».

Сёлета «Басам» споўнілася 18. Дата, пагадзіцеся, значная: дзяцінства скончылася, наперадзе — самыя лепшыя гады юнацтва, самастойнасць, а разам з ёй і адказнасць за свае дзеянні. І хаця маладосць звычайна не схільная да глыбокага самааналізу, паспрабую адказаць на адвечныя пытанні: «дзеля чаго?» і «навошта?». Што натхняе кожны год беларусаў на вандроўку ў 300–400 кіламетраў, часам нават з маленькімі дзецямі?

Самі «турысты» адказваюць на гэта звычайна наступнае: «жывую» музыку паслухаць», «сустрэцца з сябрамі, якіх даўно не бачылі», «адпачыць на прыродзе». І гэтыя адказы, натуральна, слушныя. На фэсце выступаюць амаль усе «андэграўндныя» гурты Беларусі: ад яшчэ зусім маладых каманд, якія бяруць удзел у конкурснай частцы фэсту, да такіх легенд беларускай рок-музыкі, як «Палац», «Крама», «N.R.M.» і «Neuro Dubel».

Я сама пераканалася ў праўдзівасці сцвярджэння аб тым, што, калі хочаш пабачыць знаёмых і сяброў з усёй Беларусі «за адзін раз», адпраўляйся пад Беласток. Бо шмат для каго вандроўка на фэст з'яўляецца абавязковым пунктам у праграме летняга адпачынку. І, трэба сказаць, даволі экстрэмальнага, бо жывуць занятыя прыхільнікі «Басовішча» звычайна ў наметах, мыюцца ці то ў мясцовым «возеры» (нешта накш-

талт невялічкага вадасховішча), ці то вадой з прывезеных у наметавы гарадок цыстэрнаў, ці то, адстаяўшы добрых паўгадзіны ў чарзе, у душы на бліжэйшай запраўцы. А спяць удзень, бо ўночы адбываецца самае цікавае: выступы тых самых легендарных гуртоў. Усё гэта, натуральна, надае яшчэ больш непаўторнасці і адметнасці таму, што адбываецца на фэсце. Ці толькі дзеля гэтага можна вытрымаць увесь клопат з афармленнем віз, даездам і побытам? Думаецца, што не.

Нешта іншае вабіць ужо столькі гадоў многіх людзей на «Басовішча», быццам паломнікаў у Меку. Нейкая да шчырасці ўзнёслая атмасфера «беларускаці» пануе пад польскімі соснамі на працягу ўсяго фэсту. Адна дзяўчына з Мінска, якая прыехала на «Басовішча» ўпершыню, з захапленнем казала пра тое, што «ніколі не чула столькі беларускае мовы навокал сябе». Такое ўражанне, безумоўна, ствараецца, дзякуючы выступам музыкаў менавіта на беларускай мове. Хаця амаль штогод фэст наведваюць гурты з Польшчы, Украіны, Літвы, Італіі, дый сярод слухачоў можна сустрэць прадстаўнікоў самых розных культур. Выклікае сапраўднае здзіўленне і ў той жа час шчырую радасць цікаўнасць да фестывалю беларускай музыкі заходнееўрапейцаў. Себастыян і Клаўдыя з Нямецчыны даведаліся пра «Басовішча» выпадкова.

Амаль год вагаліся, але ўсё ж такі адправіліся ў «рызыкаўную» вандроўку. Натхніла іх на гэта, па меркаванні ўсіх знаёмых, відавочнае вар'яцтва ды моцнае жаданне даведацца, што ж ёсць сапраўднаю Беларуссю. На іх думку, гэта можна зрабіць, толькі паслухаўшы музыку дый паразмаўляўшы з беларусамі.

Больш за ўсё, канешне ж, пасля музыкі, Себастыяна і Клаўдыю, як і іх новых чэшскіх знаёмых (што таксама ўпершыню пабывалі на «Басовішчы»), зацікавілі бел-чырвона-белыя сцягі. Яны былі сапраўды даволі ахвотныя даведацца, чым ёсць гэты сімвал і чаму на фэсце няма афіцыйных, чырвона-зялёных, сцягоў нашай краіны.

Немцы, як і чэхі, казалі пра тое, што ім зусім не бракуе разумення тэкстаў песень, бо самае важнае для іх — атмасфера, якая пануе на «Басах». Для сябе яны дакладна вызначылі, што з'яўляецца яе асноўным складнікам. Гэта — свабода. Дакладней, адчуванне яе паўсюль: у размовах, ва ўсмешках, у музыцы... Напэўна, гэта банальна, дый, дзякуючы «заюзанасці» самога слова, гучыць неяк па-дзіцячаму. Магчыма, тут спрацоўвае нашая кожнадзённая прагматычнасць дый рацыяналізм. На «Басовішчы» ж едуць забыцца на гэтыя паняткі. Немцы і чэхі — у пошуках «вострых адчуванняў», польскія панкі — за «добрым

слэмам», больш сталыя палякі — каб угадаць далёкія часы Салідарнасці і сваю маладосць... А беларусы? Напэўна, у пошуках тае краіны сваіх мрояў, якой, магчыма, ніколі на яве і не было. У гэтым сэнсе «Басовішча» напэўна з'яўляецца феноменам не толькі ў беларускай музыцы, але і ва ўсёй сучаснай беларускай культуры. Бо цалкам адлюстроўвае яе паўафіцыйны, андэграўндны стан.

У свой час Вацлаў Гавел сказаў, што СССР загіблі джынсы і рок-музыка. Відавочна, што ў кантэксце «Басовішча» мы можам спадзявацца менавіта на другога «добрага злодзея», на рок-музыку. Гэта пацвярджаецца і тым, што амаль немагчыма сустрэць чалавека, які б быў крытычна настроены да нашага цяперашняга ўрада і слухаў, скажам, беларускую папулярную музыку. «Апазіцыянеры» са стажам слухаюць блюзавыя кампазіцыі «Крамы» і этна-рок «Палаца», моладзь, стоячы ў сакавіку мінулага года на Кастрычніцкай плошчы, спявала песні «N.R.M.». Творчасць большасці беларускіх рок-гуртоў з'яўляецца неад'емнай часткай ідэі незалежнай Беларусі, яе нацыянальнага адраджэння. Але не толькі ў гэтым асноўная «заслуга» музыкаў. Сучасныя маладыя каманды, што граюць альтэрнатыўны рок, уво-

гуле дэманструюць моладзі, далёкай ад вызваленчых ідэй, што на беларускай мове можа гучаць і вельмі якасная «цяжкая» музыка, нічым не горшая за расейскую ці амерыканскую. Дзякуючы гэтаму, хаця і даволі павольна, але ўсё ж такі пачынае знікаць цэтлік «вясковасці», навешаны за мяжой хіба ці не на ўсё беларускае. Гэта датычыцца і музыкі. Дастаткова проста паспрабаваць знайсці хаця б адзін вядомы беларускі гурт, які б не «прайшоў» праз «Басы».

Палове маладых беларускіх каманд менавіта «Басовішча» дало «пуцёўку ў жыццё»: «Indiga», «IQ48», «:B:N», «Tav. Mauzer», «Тарпач», «Сьцяна». Дзякуючы перамозе ў фестывальным конкурсе, гэтыя гурты мусілі зрабіць студыйны запіс сваіх песень, а некаторыя — нават і сваіх першых альбомаў. Натуральна, што гэта з'яўляецца адным з найважнейшых момантаў для маладых музыкаў. Бо ў Беларусі яны б гэтага не зрабілі з прычыны адсутнасці грошай і якаснага гукзапіснага абсталявання. Да таго ж нельга не заўважыць, што «Басовішча» стымулюе праг-

рэс беларускай андэграўнднай музыкі: гурты «з імем» маюць ледзьве не адзіную магчымасць адыграць міні-канцэрт перад тысячамі слухачоў. Да ўсяго з вельмі добрым гукам і асвятленнем, чаго, канешне ж, як гурты з «чорнага спісу», ніколі б не змаглі зрабіць на Радзіме. Творчасць жа пачаткоўцаў, але ўжо дастаткова амбітных гуртоў, стымулюецца жаданнем патрапіць і выступіць на фэсце ў Грудэку.

Нельга абысці ўвагай і той факт, што шмат якія маладыя ка-

Яскравы таму прыклад — наваполацкі гурт «Фляўс і Кляйн» — пераможцы сёлетняга «Басовішча». Ад пачатку расейскамоўныя, яны пераклалі свае песні на беларускую мову, але гэта ніяк не паўплывала на ўзровень іх выступу. Сваёй шалёнай энергетыкай, неўтаймаваным пазітывам і якасным выкананнем хлопцы прыцягнулі ўвагу не толькі слухачоў, але і прафесійнага журы.

У той жа час ёсць гурты з тэкстамі песень на беларускай мове, але яны слабыя ў музыч-

у падрабязнасці арганізацыйных момантаў і проста атрымліваюць асалоду ад таго, што адбываецца навокал. Раз на год кожны мае магчымасць адшукаць тут сваю Атлантыду, Беларусь сваёй мары і, падпяваючы свайму ўлюбёнаму гурту, сцвердзіць ужо ў які раз: «Я нарадзіўся тут і я буду жыць тут!» І няхай гэта эфемернае «тут» вельмі адрозніваецца ад рэальнага «там», няхай не так ужо і шмат людзей у Беларусі ведаюць пра «Басовішча», няхай яшчэ меншая колькасць нашых

манды пішуць свае песні на беларускай мове. Спачатку для ўдзелу ў адборы, а потым, калі пашэньціць, на самім «Басовішчы», дзе з дзесятка камандаў выбіраюцца тры лепшыя. У гэтых крытэрыяў шмат як прыхільнікаў, так і праціўнікаў. На маю ж думку, не так гэта і важна, на якой мове напісаныя тэксты песень, самае галоўнае — музыка і прафесіяналізм выступоўцаў. Бо ў любым выпадку яны з'яўляюцца часткаю нашае двухмоўнае культуры.

Дык ці варта ўводзіць нейкія моўныя абмежаванні для музыкаў? Ці не стане гэта вядомай усім ідэалогіяй, толькі наадварт? На шляху развіцця сучаснай альтэрнатыўнай беларускай музыкі і без таго існуе даволі шмат перашкод, каб яшчэ ствараць іх штучна. Аднак пры ўсім пры гэтым менавіта беларускі фэст у Польшчы застаецца амаль адзінай «выспай» нашай сучаснай музычнай культуры. Звычайна слухачы не ўнікаюць

суайчыннікаў цікавіцца «маладой беларускай музыкай»... Галоўнае, што кожны год некалькі тысяч зацятых рамантыкаў едуць за трыдзевяць зямель у пошуках новых сяброў дый свабоды. Яны вераць, што калі-небудзь усё ж такі атрымаецца пабачыць Беларусь сваіх мараў не на польскай зямлі, а тут. Пакуль ёсць такія фэсты, як «Басовішча», гэтая вера будзе жыць.

Фота
Андрэя Лянкевіча

МУЗЫЧНАЯ ЖУРНАЛІСТЫКА: ШЛЯХ ДА СЯБЕ

Дзмітрый ПАДБЯРЭЗСКИ

ХОЧАЦЕ ПІСАЦЬ ПРА МУЗЫКУ?

ТАДЫ НЕ ПЫТАЙЦЕСЯ Ё МЯНЕ, ЯК ГЭТА РАБІЦЬ

Усё тое, што напісана ніжэй, ніякім чынам нельга разглядаць як навучальны дапаможнік для маладых журналістаў. Проста ўспрымайце гэта як выкладанне пэўнага досведу, жыццёвых і прафесійных назіранняў. Калі хочаце — як своеасаблівы ўказальнік на будучым шляху да статусу «мэтра» музычнай крытыкі. Спадзяюся, нешта з гэтага вам і спатрэбіцца...

Луі Армстранга некалі спыталі, ці абавязкова джазаваму музыку ведаць ноты. Армстранг сказаў: «Не, зусім не абавязкова, але веданне нот нікому з музыкаў не пашкодзіць».

Як падрыхтавацца

Першае, чым абцяжарваюцца тыя, хто вырашыў прысвяціць сваю прафесійную арыентацыю музыцы: ці абавязкова для гэтага музычная адукацыя? Спашлюся на легендарнага Луі Армстранга, які некалі адказаў, ці абавязкова джазаваму музыку ведаць ноты. Армстранг сказаў: «Не, зусім не абавязкова, але веданне нот нікому з музыкаў не пашкодзіць».

Тое ж і ў музычнай журналістыцы. Веданне нот, гісторыі музыкі і яе тэорыі лішнім не будзе. Тым больш, што з ліку штогадовых выпускнікоў тэарэтычных аддзяленняў музычных вучэльняў і Акадэміі музыкі практычна ніхто не спецыялізуецца потым у сферы музыкі папулярнай. Адукаванай, прафесійнай крытыкі ў гэтай галіне сёння ў краіне амаль няма. А ў музычную журналістыку прыходзяць часцей за ўсё выпускнікі журфака, якія, хоць і навучаюцца ў пэўнай меры будучай ці магчымай спецыялізацыі, але не грунтоўна.

Таму нават пры наяўнасці пэўнай музычнай адукацыі пытанне сама-

падрыхтоўкі ніяк не адыходзіць на задні план. І парада тут можа быць толькі адна, агульнавядомая: вучыцца, вучыцца і вучыцца. Варта чытаць — пачынаючы з даследаванняў ад часоў узнікнення джазавай музыкі як крыніцы таго, з чаго пачалася гісторыя папулярных стыляў і напрамкаў. Працэс «кішэннага насычэння»

павінен цесна судакранацца са слуханнем найбольш вядомых, класічных твораў таго ці іншага стылю джаза, блюза, рытм-энд-блюза і гэтак далей. Каб у будучым — у самых нечаканых сітуацыях — не патрапіць у непрыёмнае, няёмкае становішча.

Прыкладам, часта даводзіцца сустракаць у артыкулах ці перадачах атаясамленне слаўтай п'есы «Caravan» з імем Дзюка Элінгтана. Але аўтарам п'есы з'яўляецца Хуан Цізол.

Ці вось анекдатычны выпадак, сведкам якога быў асабіста: цэлы тэлевізійны сюжэт быў прысвечаны саксафаністу Чарлі Паркеру, класіку стылю бібоп, якога вядучы ўпарта называў трубочом.

Таму, перш чым спрабаваць аналізаваць сучасныя стылі папулярнай музыкі, варта ўсё ж уважліва азнаёміцца з такімі грунтоўнымі даследаваннямі, як «Становление джаза» Джэймса Лінкальна

Коліера (Масква, «Радуга», 1984), яго ж манаграфіяй, прысвечанай Луі Армстрангу, складаным, адрасаваным «прасунутым» чытачам даследаваннем «Рождение джаза» Валянціны Конэн (Масква, «Советский композитор», 1984). Зараз мінскі часопіс «Jazz квадрат» друкуе надзвычай пазнавальную кнігу нямецкага даследчыка Іаахіма Эрнста Берэндта «От рэга до рока. Всё о джазе». Тым жа, хто мае магчымасць чытаць у арыгінале, параю звярнуцца ў бібліятэку БДУ, у якую недзе ў канцы 70-х — пачатку 80-х была перададзена вялікая партыя кніг, прысвечаных джазу і року, выдадзеных у ЗША. Шмат нумароў польскага часопіса «Jazz Forum», чэшскага «Melodie» і іншых выданняў павінна быць у аддзеле мастацтва Нацыянальнай бібліятэкі.

У якасці музычных ілюстрацый параю скарыстацца са шматлікіх зборнікаў найбольш вядомых твораў таго ці іншага стылю папулярнай музыкі, якія набылі ўжо статус класікі (так званыя «эвэргрыны», вечназьялёныя тэмы).

Што да інтэрнета, дык тут хацелася б перасцерагчы ад празмернага ім захаплення: у гэтым павуцінні шмат інфармацыі павярхоўнай, блытанай і часам проста недакладнай. Тут зноў жа варта абапірацца на інтуіцыю і досвед, таму што часцей за ўсё дылетанцкія допісы ў інтэрнеце лёгка распазнаюцца.

Стэрэатыпы маюць здольнасць непрыкметна рабіцца аксіёмамі, якія нібыта і правер-

цы не падлягаюць. Заўжды правярайце — каб не стаць распаўсюднікам стэрэатыпаў!

І не лянуіцеся чытаць калегаў-канкурэнтаў, няхай нават вам і не падабаецца, хто як і што піша. Чытанне напісанага іншымі — таксама досвед, які можа падштурхнуць да новай для вас тэмы.

З чаго пачынаецца

Аснова прафесіі журналіста наогул (як я лічу) — гэта чыста інфармацыйныя паведамленні. Тое ж датычыць і музычнай журналістыкі. Часта здараецца, што напісаць інфармацыю аб'ёмам у 500–1000 знакаў пра канцэрт ці якую клубную вечарыну значна цяжэй, чым разгорнуць артыкул. Мне асабіста вельмі не падабаюцца гэтак распаўсюджаныя апошнім часам інфармацыйныя паведамленні, дзе апісальніцтва амаль забівае ўласна інфармацыю. Бывае, награвашчана там столькі, што адразу і не зразумець, пра што ўласна ідзе гаворка.

Ужо пазней, набіўшы руку на інфармацыях і назапасіўшы пэўны багаж ведаў, можна пераходзіць да іншых жанраў. І кожны з іх мае свае асабліваствы, якіх варта трымацца.

Скажам, **інтэрв'ю**. Лішне казаць, што, дамаўляючыся пра гутарку з пэўным выканаўцам ці калектывам, варта падрыхтавацца, сабраць неабходную папярэднюю інфармацыю аб іх, прадумаць пытанні (і пакінуць пэўнае месца імпрывізацыям). Важна памятаць: менавіта журналіст вядзе інтэрв'ю, а не наадварот, як гэта часцей за ўсё і здараецца. Музыканты любяць пагаманіць пра ўсё, апрача ўласна музыкі. Вось чаму пытанні мусяць быць як мага больш канкрэтнымі, нешматслоўнымі, але пры гэтым імкніцеся ўсё ж вар'іраваць настрой гутаркі. Ды цвёрда трымайце музыкаў ва ўласных руках, не дазваляйце балбатаць абы пра што, чым вельмі грашаць большасць цяперашніх інтэрв'ю.

Бывае, што гутарка аб'ёмам у паласу пазначана амаль поўнай адсутнасцю інфармацыі, якая б датычыла музыкі. Гэта амаль цалкам — вынік «падрыхтаванасці» журналіста і ў пэўнай ступені — скіраванасці (фармату) выдання, для якога рыхтуецца інтэрв'ю. Зразумела, што для выдання бульварнай, скандальнай арыентацыі

сур'ёзная гутарка з упорам на музыку наўрад ці падыходзіць.

Аналітычны артыкул. Тут

ужо без ведання гісторыі, без свабоднай (пажадана) арыентацыі ў агульных тэндэнцыях развіцця таго ці іншага стылю немагчыма. Зноў жа параіў бы звяртаць увагу на нешматслоўнасць і дакладнасць фармулёвак. Не трэба баяцца выкладаць няхай і спрэчныя, але — што найбольш істотна — асабістыя высновы і падсумаванні. То бок суб'ектыўнасць у падобнага кшталту матэрыялах — рэч непазбежная і, нават сказаў бы, неабходная.

Кожны журналіст, што выступае з аналітычнымі матэрыяламі, якіх у цяперашняй журналісцкай практыцы ў Беларусі катастрафічна не хапае, на маю думку, абавязаны ўпарта трымацца менавіта ўласнай пазіцыі. Магчыма, гэта і празмерна гучная заява, але адсутнасць пазіцыі журналіста ў аналізе тых ці іншых з'яў ці тэндэнцый вельмі ўскладняе ў далейшым жыццё самому журналісту. Без

пазіцыі не створыш імя, не здабудзеш аўтарытэт сярод чытачоў і саміх музыкаў. Пры гэтым хацелася б перасцерагчы ад празмернага аперавання фактамі, назвамі і імёнамі: уласнымі ведамі не варта пахваляцца, бо, здараецца, гэта пачынае ўспрымацца як пазёрства, гэтка танны прыёмчык. І не бойцеся, што вашыя думкі і вы-

сновы могуць некаму не спадабацца. Падабацца ўсім немагчыма. Можна і трэба мець уласныя прыхільнас-

ці, сімпатыі, але не педалюйце іх і не выстаўляйце на кожным кроку. Трымацца нейтральнасці — адна з асноў аналітычнай музычнай журналістыкі, якая, трэба прызнацца, пазначана пэўнымі кланавымі групамі, залежнымі ад таго ці іншага выканаўцы.

Рэцэнзіі. Па складанасці гэта — другі, бадай, у аналітыцы жанр. Асноўныя патрабаванні тыя ж: нешматслоўнасць, канкрэтыка характарыстык. Адночы ў польскай прэсе сустрэў рэцэнзію на новы альбом аднаго з папулярных выканаўцаў літаральна з трох слоў: «Набыць, паслухаць, выкінуць». Таксама ацэнка, хоць, магчыма, і занадта экзатычная.

Рэцэнзія на дыск ці якую прэм'ерную праграму можа ўтрымліваць пэўныя экскурсы, параўнанні з тым, што ўжо было, прагнозы, але толькі ў пэўных дозах. Усё ж галоўную ўвагу неабходна надаваць самому аб'екту рэцэнзавання. Канешне ж, ацэнкі павінны зыходзіць пераважна з вашага боку, хоць не лішнімі будуць выказванні нейкіх музычных «аўтарытэтаў». Пазбягайце і тут пастак стэрэатыпаў кшталту: «Клэптан — лепшы блюзавы гітарыст свету», ці «Апошні альбом — самае лепшае, што было зроблена». І не імкніцеся ў рэцэнзіі ахапіць адразу ўсё, бо яна лёгка можа ператварыцца ў занудлівую лекцыю. Абярыце два-тры аспекты, на падставе якіх і пастарайцеся выкласці ўсе свае погляды на тое, сведкам чаго вы зрабіліся.

Прэсавыя канферэнцыі. Гэта, на маю думку, у нашай рэальнасці — найбольш бясплённая для журналіста нагода атрымаць патрэбную інфармацыю. Прысутнасць на канферэнцыях прадстаўнікоў розных па скіраванасці сродкаў інфармацыі, большасць з якіх — журналісты, так бы мовіць, «пацяшальнай» арыентацыі, рэдка калі дазваляе выцягнуць з музыкаў шчырыя прызнанні і патаемныя думкі, а разам з імі — неабходныя звесткі. Не, гэта не азначае, што на прэс-канферэнцыі хадзіць не варта. Трэба. Хоць бы дзеля таго, каб

Цэлы тэлевізійны сюжэт быў прысвечаны саксафаністу Чарлі Паркеру, класіку стылю бібоп. Але вядучы ўпарта называў Паркера трубочом...

асабіста пазнаёміцца з тымі, каго вы раней не ведалі, каб паспрабаваць дамовіцца з музыкамі ці калектывам пра эксклюзіўную гутарку. Што да тых пытанняў, якія гучаць на прэсканферэнцыях з боку розных журналістаў, дык пасля, здымаючы запісаную гутарку, неабходна, па-першае, вылучаць з іх тое, што вам неабходна, каб вытрымаць агульны сюжэт матэрыялу. Па-другое, пажадана спасылацца на таго ці іншага з калегаў, чыё пытанне вы выкарыстоўваеце. Згадзіцеся, правілы прыстойнасці вымагаюць гэтага, бо вам самім будзе крыўдна, калі нехта з іх выкарыстае ваша загадзя абдуманая пытанне ва ўласных мэтах.

Запісная кніжка

Лішне казаць, што асабістыя знаёмствы з выканаўцамі самых розных стылявых напрамкаў маюць надзвычайнае значэнне. Хоць бы таму, што менавіта музыкі — галоўная крыніца інфармацыі для музычнага журналіста. Гэтак жа варта трымацца сяброўства і з менеджэрамі, прадзюсэрамі, калі толькі праз іх магчыма атрымаць доступ да «цела». І калі вы лічыце, што той ці іншы кантакт вам сапраўды неабходны, не лянуйцеся раз-пораз нагадваць пра сваё існаванне. Віншаваннямі, скажам, з днём народзінаў, проста так, без асабліва важкай нагоды, тэлефанаваннямі. Паверце, гэта даволі хутка і добра акупляецца. Тым больш, што ніколі загадзя нельга прадбачыць, калі

і ў якой сітуацыі вам будзе патрэбны, напрыклад, кароткі каментар ад пэўнага артыста. Але ад ступені вашых з ім кантактаў, стасункаў залежыць, скажа ён больш ці менш, адкрыта ці пазбегне шчырасці.

Таксама ў вашай запіснай кніжцы павінны быць кантакты з калегамі з іншых краін. Зноў жа: ніхто не ведае, калі хто з іх вам спатрэбіцца. Таму не абмяжоўвайце сябе ў тыражах уласных візітак.

Што яшчэ важна — дык гэта стварэнне даведчнай базы. Тут, безумоўна, інтэрнет можа дапамагчы, але і звычайныя друкаваныя даведнікі, энцыклапедыі не будзь лішнімі. І ніколі не спадзявайцеся, што праверкай выкладзеных вамі фактаў, назваў, імёнаў, дат будзе займацца нехта з ліку рэдактуры. Лішнія вока, канешне ж, не пашкодзіць, але заўсёды варта памятаць, што падпісаны артыкул вашым, а не рэдактара, прозвішчам.

Увогуле, праверка напісанага мае вялікае значэнне. Параіў бы нават пасля таго, як матэрыял, артыкул закончаны, калі гэта дазваляюць тэрміны, адкласці яго на пэўны час. Хоць на пару гадзінаў, калі можна — нават на пару дзён. А пасля вычытайце яго свежым вокам. Паверце, убачыцца шмат таго, што падчас пісання не заўважалася. Але ў кожным разе вычытваць напіса-

нае — абавязкова. І яшчэ варта было б з пункту гледжання добрага тону калі не даслаць герою вашага артыкула напісанае вамі і надрукаванае, дык хоць бы паведаміць пра факт публікацыі (выхаду радыёсюжэта). Многія выканаўцы і калектывы маюць уласныя сайты, на якіх ваш матэрыял, няхай і крытычны, будзе не лішні.

Нарэшце, асобным аддзелам вашай своеасаблівай запіснай кніжкі павінна быць ужо згаданая вышэй фанатэка. Сучасныя тэхнічныя сродкі дазваляюць кампактна акумуляваць вялікія аб'ёмы музычнай інфармацыі, і гэтым варта карыстацца. Бо ўласна музыка для журналіста, які спецыялізуецца ў гэтай галіне, — гэта ўжо не проста музыка, а таксама крыніца інфармацыі.

Заўвагі на заканчэнне

Музыкі, творцы наогул — людзі ў большасці сваёй амбіцыйныя, а таму часта ранімыя ці проста крыўдлівыя. Майце і гэта на ўвазе. Нехта з іх ставіцца да крытычных заўваг цалкам адэкватна і нават просіць аб гэтым журналістаў, аднак жа большасць вельмі раўніва ўспрымае негатыўныя ацэнкі. Тут ужо, безумоўна, варта як рэальна ацэньваць асобу, пра якую вы пішаце, яе псіхалагічныя асаб-

лівасці, так і мець пэўную інтуіцыю што да магчымых наступстваў вашых публікацый.

А таму часам варта і прабачэння папрасіць, калі вы незнарок выказаліся празмерна вос-

тра. Хоць у цэлым паступацца ўласнай пазіцыяй, пра што казалася вышэй, не трэба. Бо яна, пазіцыя, у рэшце рэшт выклікае павагу з боку нават самай крыўдлівай асобы.

І нікога, нарэшце, не бойцеся. Без непаразуменняў, зразумела, ваш шлях у журналістыцы не абыдзецца. Старайцеся не браць гэта блізка да сэрца, проста спакойна прааналізуйце сітуацыю і зрабіце высновы. І ідзіце далей. Памятаючы адно: ніхто навучыць вас пісаць пра музыку не ў стане. Толькі вы самі.

І ні ў каго лепш за вас гэта ўсё адно не атрымаецца...

Без пазіцыі не створыш імя, не здабудзеш аўтарытэт сярод чытачоў і саміх музыкаў. І не бойцеся, што вашыя думкі і высновы могуць некаму не спадабацца!

Михаил Пастухов
юристы ОО «БАЖ»

Юрий Топорашев

Согласно выводам известной правозащитной организации Freedom House, которая изучила ситуацию со свободой слова в 195 странах, Беларусь заняла 186-е место. За нами лишь несколько стран из афроазиатского региона.

Известие о том, что мы в очередной раз оказались в числе стран, где не совсем благополучно обстоят дела со свободой слова, для кого-то, может, и стало сенсацией. Но только не для тех, кто имеет дело со средствами массовой информации. И тем не менее обидно осознавать, что мы — «центровые европейцы» — вошли в замыкающую десятку государств, где независимые СМИ либо влачат полуживое состояние, либо их вообще нет.

Неприятной новостью стали и результаты голосования по избранию новых членов Совета ООН по правам человека. «За Беларусь» подали голоса только 72 государства из 198 стран-членов ООН. Совсем недавно еще считалось, что у нас куда больше друзей и единомышленников.

Конечно, можно сделать вид, что Беларуси начхать на происки недоброжелателей и прочие «двойные стандарты». Можно даже просто молчать обо всем этом, а на доверчивый электорат напустить известного тележурналиста-«правозащитника» с его очередными разоблачениями «так называемых западных демократий».

Но, как бы там ни было, мир все громче заявляет,

что в Европе осталось последнее государство, где весьма своеобразно понимаются права и свободы человека, где одно из основных его прав — свобода слова — монополизировано государством.

А в Беларуси все острее вырисовывается проблема взаимоотношений власти со средствами массовой информации и журналистами. Набирает силу тревожная тенденция, когда осуществление ограничительно-запретительной политики в такой важнейшей сфере общественной жизни, как получение и распространение информации, становится обыденным явлением.

Ограничивать и запрещать, а не разрешать и поощрять

Это — формула ситуации, которая сложилась на нынешнем этапе нашего «эволюционного пути к демократии». Первая часть этой формулы свидетельствует о вопиющем несоответствии реальной действительности со всеми белорусскими законами, регулирующими информационную сферу деятельности. Вторая — разрешительно-поощрительная часть формулы — отражает лишь декларативный пере-

В ТУПИК БЕЗМОЛВИЯ

ЗАГОНЯЮТ БЕЛОРУССКОЕ ОБЩЕСТВО ЧИНОВНИКИ, ДЛЯ КОТОРЫХ ЗАКОНЫ О СВОБОДЕ ИНФОРМАЦИИ, ПОХОЖЕ, СТАЛИ ПУСТЫМ ЗВУКОМ

Свобода начинается тогда, когда у меня есть право говорить то, что вы не хотите услышать.

Джордж Оруэлл

чень прав и свобод, который присутствует в нашем законодательстве.

По существу белорусское общество имеет дело не просто с абсурдной, а с виртуальной ситуацией в сфере деятельности СМИ: в законах прописано одно, а на практике действуют указания людей от власти, которые демонстрируют пренебрежение законами. Даже в тех редких случаях, когда тот или иной «совестливый» чиновник и сошлется на «букву закона», последует соответствующая интерпретация этой «буквы». И практика идет своим, только ей известным путем.

Касаясь вопросов правоприменения, мы все чаще говорим о неких «национальных особенностях», которые проявляются во взаимоотношениях власти и общества в деле обеспечения свободы информации.

В действительности здесь все просто и универсально, без всяких «особенностей». Основным связующим звеном в этих взаимоотношениях выступают средства массовой информации. Они же являются механизмом обратной связи в структуре: человек — общество — государство (и, соответственно, в обратном порядке).

Логика «работы» этого механизма следующая: с одной стороны, человек (общество) получает полную и объективную информацию обо всех сторонах жизни

страны, затем, переварив эту информацию, делает посыл (опять же через СМИ) государству с оценкой его деятельности. А с другой стороны, государство в лице его органов и чиновников, получив через СМИ публичную оценку своей деятельности, вносит в нее соответствующие коррективы, о чем и сообщает гражданину (обществу). Круг замкнулся...

Белорусские же власти пошли другим путем. Для начала были монополизированы практически все электронные СМИ, большинство печатных изданий, а также предприятия, которые обеспечивают техническую сторону функционирования СМИ. Далее стараниями наемных работников, владеющих ремеслом журналиста, был создан коридор с односторонним информационным движением. Поскольку власть не очень озабочена мнением широких масс населения и их оценками в свой адрес, то наемные пропагандисты сами создают угодные для власти «мнения и оценки» и сами же знакомят с ними слушателей, зрителей и читателей государственных СМИ.

Так создается радужный виртуальный информационный мир, в котором функционируют ЯКОБЫ телеканалы и радиостанции, печатаются и выбрасываются в продажу огром-

ные тиражи ЯКОБЫ газет и журналов, проводятся помпезные фестивали-смотрины ЯКОБЫ средств массовой информации. В общем, царит сплошной «якобизм».

Реальную картину происходящего в стране и мире пытаются представить обществу лишь немногочисленные независимые газеты демократической направленности. Однако они не могут составить конкуренцию идей, взглядов, мнений такому монстру, как государственная пресса.

Не моем, так катаньем

Следует признать, что власть хоть сегодня может уничтожить остатки независимой прессы: те два с небольшим десятка газет, которые с трудом выживают в условиях небывалого

роста белорусской экономики. Но власть пока использует не прямые, а косвенные или замаскированные средства воздействия на такие издания. Здесь в полной мере применяется принцип: не моем, так катаньем.

Одним из наиболее «удачных» чиновничьих изобретений в указанной сфере стала «поправка 1998 года» к статье 10 Закона о печати. Напомним, речь идет о так называемом согласовании размещения СМИ с местными исполнительными органами.

На практике эта, казалось бы, чисто формальная, техническая процедура превратилась в непреодолимую идеологическую преграду на пути создания новых печатных изданий. Примеров тому множество. Остановимся только на

двух, очень показательных по своей форме.

17 сентября 1999 г. группа жителей города Пинска обратилась в местный горисполком с заявлением на предмет согласования размещения газеты «Провинция». Ответ обескуражил даже выдавших всякое журналистов: «*В г. Пинске в настоящее время издается 7 периодических изданий с общим тиражом 48,3 тыс. экземпляров...*»

Между тем (в качестве исторической справки) до 1940 г. в Пинске издавалось... больше 30 газет, и при этом населения было в два раза меньше!

Граждане-учредители остались недовольны ответом и подали жалобу в Брестский облисполком. Оттуда написали: «*...Пинский горисполком вправе принимать любое решение по вопросам входящим в его компетенцию, в том*

числе и отказ в согласовании Вам размещения в городе новой газеты» (Стиль и орфография сохранены. — Авт.).

Потом были суды, продолжалась переписка с «вышестоящими инстанциями», но «Провинции» не суждено было появиться в Пинске. Потому что «*...Пинский горисполком вправе принимать любое решение...*» Впрочем, как скоро выяснится, в вопросах согласования все местные исполкомы стали обладателями неограниченной автономности.

«Согласовательная практика» Пинского горисполкома на этом не закончилась. Спустя три года после истории с несостоявшейся газетой «Провинция» нашелся еще один соискатель учреждения независимого издания. На этот раз в исполкомовском ответе

был избран иной стиль общения. Для полноты восприятия приведем его без правок:

«Принимая решение по Вашему заявлению исполком исходил прежде всего из того, что в XXI веке явным анахронизмом является намерение без специального образования и подготовки заниматься ответственной профессиональной деятельностью, в том числе такой специфической как редактирование газеты.

Время дилетантов, то есть людей, занимающихся чем-либо без достаточной подготовки, необходимой для основательного знания предмета, ушло.

Заместитель председателя горисполкома

А. А. Каневский»

В этом послании особо впечатляет последний абзац, где дается вольное определение дилетантов. Тем не менее мы можем согласиться с автором в том, что нельзя заниматься «чем-либо» без достаточной подготовки и основательного знания предмета. Но тогда и сам А. А. Каневский попадает в разряд дилетантов в плане знания Закона «О печати и других средствах массовой информации». Дело в том, что в статье 8 Закона («Право на учреждение средства массовой информации») ничего не говорится об уровне и (или) специализации образования соискателя на учреждение СМИ. Приведен лишь перечень тех, кто не может быть учредителем СМИ: это, в частности, лица до 18 лет, граждане, отбывающие наказание по приговору суда, и лица, признанные судом недееспособными.

Как видим, Закон не требует наличия специального образования у будущего учредителя газеты. Логика законодателя в этом плане такова: учредитель не обязательно должен быть редак-

тором издания. Он может поручить издавать газету или журнал другому лицу. И в принципе, кому какое дело, кто будет редактировать газету? От местной власти требуется всего лишь «согласовать» размещение СМИ по конкретному адресу. То есть официально удостоверить факт такого размещения. Предъявлять к учредителю какие-либо требования производственного характера (выпуск газеты, ее распространение и т. д.), по логике закона, не входит в понятие «согласование».

В указанном примере А. А. Каневский, возможно, намеренно обошел требования Закона о печати, прибегнув к элементарной казуистике. Во всяком случае, зампред вышел за пределы «согласительной процедуры», переключившись на не названные в законе требования.

Мы не случайно столь пространно остановились на иллюстрации некоторых нюансов правоприменительной практики «попински». Нечто подобное происходит почти во всех регионах страны. Это как раз та «отсебятина» чиновников, о которой шла речь в известном антибюрократическом документе — президентской директиве № 2.

Только так и не иначе можно определить ответ Минского горисполкома на письмо главного редактора газеты «Наша ніва» А. А. Дынько, в котором редактор просил пресловутого «согласования размещения» редакции газеты по новому адресу. Заметим, что речь шла не об учреждении нового СМИ, а об изменении адреса уже действующего издания.

В ответе за № 03/2—03-175 от 10.04.2005 г. заместитель председателя Минского горисполкома М. С. Титенков сообщил: «...Минский го-

родской исполнительный комитет считает нецелесообразным размещение газеты «Наша ніва» на территории г. Минска».

Вот так — умри, «живая» газета! Чиновник считает ее размещение в Минске «нецелесообразным».

Впрочем, как выяснилось, причина нелояльного отношения к газете была не в ней самой, а именно в Дынько. Незадолго до обращения в Минский горисполком главный редактор был подвергнут административному аресту на 10 суток — хотел передать в один из памятных мартовских дней 2006 года обитателям палаточного городка на Октябрьской площади кое-что перекусить.

В этом случае отказа в предоставлении согласования мы столкнулись еще с одним «изобретением» чиновников: газета понесла ответственность за действия сотрудника редакции, которые никак не связаны с деятельностью самой редакции или с содержанием публикаций в этой газете. То есть никаких нарушений Закона о печати, в связи с чем мог быть поставлен вопрос о вынесении предупреждения, приостановке или прекращении деятельности данного СМИ, не было.

Эти и другие факты ничем не обоснованных отказов в «согласовании» размещения СМИ со стороны местных исполнительных органов свидетельствуют: практика ущербна, она стала тормозом на пути со-

здания новых независимых газет, противоречит праву граждан учреждать, владеть, пользоваться и распоряжаться СМИ.

С подачи местных начальников государство, а следом за ним и общество, влетели в глухой тупик единомыслия и фактического отсутствия информации. Ибо нельзя считать таковой тщательно отредактированные агитационные и пропагандистские материалы, которые нескончаемым потоком выливаются из официальных электронных и печатных

органов массового извещения населения.

Белорусская ассоциация журналистов направила в адрес Палаты представителей Национального собрания, Министерства информации и Конституционного суда письма, которые объединяет одна тема — ущемление конституционного права на свободу слова и свободу информации в деятельности государственных органов и чиновников.

Почему мы не пользуемся своим интернетом?

Михаил ВОЛЧЕК

ОБЗОР МОЛОДЕЖНЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ БАЙНЕТА

Когда нужно что-то найти, использую **google.com**, а не поисковик Акавіты.

Почтой удобней пользоваться на **gmail.com**, а не на **tut.by**. Конечно, это дело вкуса. Но... «Если по-хорошему, то наши ресурсы проигрывают в качестве сервиса,

который предоставляют западные порталы, — продолжает мою мысль

Кирилл Волошин, технический директор портала **tut.by**. — Но местные ресурсы

могут выигрывать именно тем, что они белорусские и учитывают прежде всего

белорусскую тематику».

Я решил узнать, какими ресурсами сегодня заполнено молодежное информационное пространство Байнета.

Однажды, занимаясь веб-серфингом, наткнулся на интересное сообщение. Последние исследования развития Байнета показывают, что 32% работоспособного населения Беларуси периодически пользуется сетью, из них в возрасте до 30 лет — 50% (it-belarus.net/news/read/730). Получается, что более одного миллиона пользователей — молодежь. Значит, если замышлять серьезный интернет-проект, то глупо не учитывать демографический аспект.

Набрав в поисковике запрос «сайты Беларуси», я увидел множество ссылок на ресурсы, посвященные узкой тематике (субкультура, увлечения, музыка). Странички в основном любительские. Помню, как в 2001 году мы пытались сделать свой ресурс игрового киберклана. В начале энтузиазма было море, но сайт продержался 2 года... Отсюда простой вывод — если любительский сайт не обрабатывает постоянной аудиторией, создателями-преемниками и деньгами, то долго он не протянет. Ведь хобби у людей часто меняются.

БАЗА

«Спрос рождает предложение», — гласит один из законов экономики. Как, впрочем, и наоборот.

Самое простое правило менеджмента — для того чтобы информационный проект работал, был актуальным и эффективным, нужно как минимум три вещи: круг заинтересованных лиц — создателей, аудитория, деньги для постоянного развития и продвижения проекта.

Деньги сейчас в стране есть. ВВП растет (8,7%). Сегодня долларовых миллионеров не менее 10 тысяч (<http://www.belta.by/ru/news/econom?id=146391>). Но как показывает практика, эта богатая публика наиболее безразлична, она не вкладывает деньги в молодежь. «Они отдадут на зажигалку сотню баксов, а на хостинг сайта полтинник зажмут», — говорит мой зна-

комый, координатор одной из городских ролевых игр. И вот вам ситуация: деньги есть, но желания их вкладывать — нет. Бизнесмены говорят в личных беседах, что научились зарабатывать деньги, но не научились вкладывать их в общество. Состоятельная часть населения воспринимает культуру и информацию как часть своего интерьера: купил — на стенку повесил или на стол поставил. Компьютер должен быть самым крутым!..

Но целевая аудитория есть, потребителей интернет-продукта в стране более миллиона. А качественных ресурсов практически нет. Вот тебе и свободный рынок...

Круг творческих людей трудно формализовать. Но ведь есть же энтузиасты. Им бы пару мастер-классов, хорошую денежную поддержку и менеджера. Сейчас же молодые креативщики, журналисты работают в одиночку или создают продукт на уровне самиздата.

БАЙНЕТ — РАЗВЛЕЧЕНИЕ?

Молодежные проекты, в которые вкладываются деньги, сразу заметны. Они хорошо цитируются в поисковиках и часто появляются в разных каталогах, предлагают много различных веб-сервисов: от бесплатной почты и собственной странички до клуба знакомств.

Самые обновляемые сайты в Байнете — это сайты-афиши (например, mi.by, kino.br.by). Как

тут не обновить?! Много ресурсов с легкой развлекательной информацией (puls.by, udaff.com, chatminsk.com, padonkaf.net и т.д.). Ведь совсем не трудно перебить новости с другого ресурса или поставить баннер будущего мероприятия. Своей информации на таких сайтах минимум. Самостоятельно написана лишь рубрика «О нас».

На таких ресурсах деньги вкладываются в техническую часть и немного в раскрутку. Хотя существует сайт, предоставляющий качественную, а временами эксклюзивную, развлекательную информацию. Он носит название «Альтернативная музыка в Беларуси» (xlam.of.by). С информацией об экстремальных видах спорта можно познакомиться на extreme.by. Сайт заслуживает внимания. Он охватывает большой перечень экстремальных развлечений и хобби. Содержит свежие отчеты, анонсы событий, собственные статьи, имеет хороший рубрикатор, много графического материала.

ОБРАЗОВАНИЕ

Сидел как-то в профсоюзе родного университета. Слушал одного бээрэсэмовца. Тот агитировал:

— Мы елки на новый год украшаем. В субботниках участвуем. Нам инициативные люди нужны.

Отмахиваюсь и смотрю в другую сторону.

— Ты кто? Программист?

— Да.

— Тогда у нас и для тебя занятие найдется. Думаем создать информационную площадку для трудоустройства молодежи.

Было это два года назад. И что же сейчас? Нахожу официальный сайт студентов БНТУ с сильным названием students.by. Но только название домена оказалось сильным, так как сейчас этот ресурс не обновляется, да и раньше не содержал уникальной информации. Анализ других подобного рода сайтов показал, что, увы, это закономерность.

Несколько лет назад было постановление сверху — каждой школе завести свой информационный ресурс. Сайты появились. В основном это крайне непривлекательные и непосещаемые статичные странички с адресом школы, количеством преподавателей на 2003 год, гимном страны и несколькими электронными архивами методических пособий. Но все же пару приятных исключений нашлось. Например, сайт СШ № 65 г. Минска.

НОВОСТИ О МОЛОДЕЖИ

Под № 32 в рейтинге akavita.by в разделе «Навіны і СМІ» сейчас находится generation.by. Тут можно познакомиться с культурной, развлекательной, социально-политической информацией о молодежной (в основном студенческой) жизни в текстовом и графическом виде. Сайт не ангажирован. Оформлен в виде блога. Сравнить этот ресурс пока не с чем.

Сегодня «Еўрапейскае радыё для Беларусі» (belradio.fm) — единственное молодежное радио (возраст целевой аудитории 18–27 лет) со всем перечнем последних технологий распространения информации (онлайн-трансляция, подкасты, fm-эфир, средние волны, спутниковая передача). Сравнить этот ресурс Байнета в такой категории тоже не с чем.

Ангажированной социально-политической информации предостаточно на сайтах молодежных движений и инициатив (mfront.net, moladz.pbnf.org, jeans-by.com). Релизы, интервью и анонсы характеризуют деятельность этих организаций, но полноты отражения событий или явлений нет. С претензией на независимость в 2004–2005 годах пытался выходить сайт 3dway.org, но в последнее время, как мне показалось, идеологические размышления о либерализме и вреде диктатуры дозируются. Вот brsm.by позиционирует себя как портал «Молодежь Беларуси», но на нем тоже ангажированная информа-

ция. Например, рубрика «Вести молодежных организаций» пустует с начала создания новой версии сайта. Что, нет других молодежных организаций в стране?!

Заслуживает внимания религиозный «портал для православной молодежи» (dubus.by). Ресурс аккумулирует религиозную, образовательную, сексуальную, воспитательную информацию. Но она перепечатывается в основном из других источников. Посещаемость — около 60–80 человек в день.

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ

— Видел ли ты на коммуне minsk_by фоторепортаж о выступлении студентов против отмены льгот? — спрашивает один знакомый, сетуя на то, что все профессиональные информационные ресурсы проигнорировали акцию молодежи.

Площадка для дневников ЛайвЖурнал (LJ) помогла мне приобрести много знакомых. Если кто не в теме, объясняю. В блог-порталах типа ЛайвЖурнал развита система сообществ, в которых объединены различные дневники по интересам. Если, например, я имею свой дневник и увлекаюсь велосипедами, то могу создать сообщество с описанием темы и пригласить других пользователей системы. А кто-то и сам меня найдет. Если такое сооб-

щество уже существует, то я могу просто присоединиться к нему и следить за всеми обновлениями через цепочку друзей. Можно также заводить друзей среди авторов других виртуальных дневников. В этом и заключается основной принцип работы таких социальных сетей.

Еще в 2003 году, когда завел свой первый дневник (блог) на этом сайте, никак не думал, что через несколько лет блоги станут настолько распространенным явлением. В основном белорусы заводят дневники на западных площадках (livejournal.com) или в Рунете (liveinternet.ru).

Например, на крупнейшей интернет-площадке LJ мы прочно закрепились на 13-м месте в мировом рейтинге по количеству блогов и составляем сообщество, насчитывающее более 15 000 пользователей. Сейчас в минском сообществе, посвященном Минску, на LJ (minsk_by) почти 3000 пользователей. Читает же его гораздо больше людей. Блогосфера Байнета пока набирает ход. Работают blog.tut.by, byjournal.com. Но там количество блогов измеряется скорее сотнями, чем тысячами.

На мой взгляд, можно смело утверждать, что на сегодня социальная сеть LJ — наиболее объединенное и свободное молодежное информационное пространство в нашей стране.

Неспроста же власти во время значимых общественно-политических событий блокируют доступ к этому серверу.

МЕДИА-БЛОГИ

«Читать хорошо, а еще лучше смотреть и слушать».

Такой позиции придерживаются веб-дневники. Благодаря им в мае мы в видеформате наблюдали, как велосипедисты (BMX) заступились за своего коллегу, которого атаковали пьяные гопники в парке напротив Резиденции.

Все чаще в обычных блогах появляются эксклюзивные видеосюжеты. Для размещения видео в основном используется западная площадка youtube.com. У нас подобные порталы только начали заявлять о себе (tube.by, hit.by, itv.by). Подкасты (аудиосообщения) пользователей появляются на некоторых частных блогах (pozirk.org). Но самым продвинутым в этом плане является русский терминал gpod.ru (podcasting.by — «лежит»). Некоторые белорусские рок-исполнители уже облюбовали эту площадку (например, там размещен дневник Помидорова). На таких ресурсах никто не делает ставку на молодежный контингент, никто не собирает информацию о школьной, студенческой жизни, проблемах мо-

лодежи. В основном это развлекательная и новостная информация общего плана.

РЕГИОНЫ

А как обстоят дела у ближайших соседей? Может, любительский формат молодежных ресурсов — общая тенденция?

Обратим внимание на региональный интернет, так как знакомство с молодежными информационными площадками регионов может помочь в создании усредненной картины потребностей белорусской интернет-аудитории. Основной критерий — качество и разнообразие информации. К примеру, пусть это будут географически приближенные и практически равные по количеству населения, наличию коммуникаций и уровню жизни города Беларуси и России: Могилев (362,6 тыс. населения) и Смоленск (317,9 тыс.).

Молодежный портал Смоленска (molsm.ru) — некоммерческий областной информационный ресурс. Вот что говорят его создатели: «Молодежный Смоленск» — открытый ресурс. Независим ни от политических движений, ни от властных структур, ни от крупных медиапроектов. Работа сайта способствует созданию своего рода информационного сообщества смоленской мо-

лодежи, которое и определяет информационную политику портала».

Что самое важное — на этом сайте представлена информация о координационной, творческой и технической группах проекта (пятнадцать человек), т. е. существует группа людей, постоянно занимающаяся этим ресурсом.

Создатели выделяют рубрики: «Инициативный Смоленск», «Спортивный Смоленск», «Здоровый Смоленск», «Научный Смоленск», «Культурный Смоленск», «Неформальный Смоленск», «Кино в Смоленске», «Бесплатная отправка SMS», «Смоленский чат».

Есть war-версия сайта (для мобильных телефонов). Сайт постоянно обновляется, новости здесь активно обсуждаются. Часть информации собрана собственными корреспондентами. Поэтому общественная жизнь в городе отражается разносторонне. Сразу видно, что ресурсом занимаются на профессиональной основе.

А вот «Молодежный портал Могилева» (mg.by) — совсем иная картина. На сайте можно познакомиться, пообщаться на форуме, прочитать анекдоты или некоторые региональные новости. Сайт обновляется нерегулярно. Вот что заявляют его создатели: «О нас можно говорить долго, но я скажу, что Мы — это Я. Т.е. Будянский Ярослав Сергеевич».

Типичный любительский ресурс. Далее комментарии излишни.

НЕТ ПРОФЕССИОНАЛОВ?

Складывается следующая картина. Информационных ресурсов молодежной тематики очень мало, их качество плохое, исключение составляют развлекательные сайты. Конкуренции — нет. Качественные молодежные ресурсы представлены единицами. Но даже и они не могут предоставить полную информацию о жизни молодежи (как tut.by о стране в целом). Попытки создать молодежный информационный ресурс в основном любительские (например, moladz.org). В чем же причина?

Высокую посещаемость имеют те ресурсы, которыми занимаются профессионалы.... Ведь сейчас не важно, где находится сервер, в подвале БГУ или на Гавайях. Теперь молодому человеку не нужно искать сайт в доменной зоне .by. Достаточно набрать в

поисковике нужную фразу, например, «новости Беларусь молодежь». И если информация про Беларусь будет более доступной, качественной и широкой на немецких сайтах, то посетитель пойдет именно туда.

Почему энтузиастов не замечают люди с деньгами? Ведь все бы остались более чем довольны после такого сотрудничества.

ПРОБЛЕМЫ СУЩЕСТВУЮТ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ИХ РЕШАТЬ!

Деньги в нашей стране появились, но, повторюсь, нет традиции их вкладывать в культуру и общество. Во времена СССР этим периодически занималось родное государство. Общество не могло что-либо изменить. Поэтому большинство сегодняшних преуспевающих бизнесменов, которые недавно перебрались в города, имеют лишь цель получить побольше прибыли и карьерного роста. Никто не воспитывал в них любовь к культуре и просвещению. Ведь раньше информация рассматривалась лишь как инструмент для выполнения пропагандистских установок.

Копнем глубже. Если во второй половине 90-х минувшего уже столетия в стране не было лишних денег и технической базы для создания широкого доступа в интернет, то сейчас другая тенденция. Мы наблюдаем повальную коммерциализацию всех сфер жизни белорусского общества. Еще совсем недавно дешевые «кружки по интересам» подорожали или стали «закрытыми».

У современной же молодежи заработать деньги — сейчас важнейший приоритет в жизни. Это отразилось и на интернете. Мы видим просто неимоверное количество торговых площадок, корпоративных сайтов, навязчивую баннерную рекламу, сайты модных урбанистических развлечений и т. д. Получается, что быстро появляются только те ресурсы, которые уже обеспечивают или в скором будущем обеспечат прямую коммерческую выгоду.

«НЕ ПЛАЧЬ, НЕ БОЙСЯ, НЕ ПРОСИ...»

Работай!

«Диктатура! Рэжым гвалтуе!» — плачутся многие знакомые. Конечно, при авторитаризме, а тем более при

диктатуре жить не сладко. Но в политике как минимум две стороны, ведь она — зеркало общества, и в то же время общество — продукт политической системы. Сейчас значительная часть молодых людей воспринимает политическую ситуацию как подавляющую их свободные стремления и желания. Так сказать, старые правила мешают. Охраняют эти правила «отцы», воспитанные в тоталитарном прошлом. Но ведь задача молодых все это изменить! Может, корень проблем здесь?!

Сегодня активные носители идей гражданского общества — неправительственные организации и инициативы — политически ангажированы. Своей деятельностью они пытаются продвигать простую идеологию: плохо — хорошо. Но ведь общество многополярно, а политический проект — не информационный. Это знают все. Поэтому деньги на сомнительные политические авантюры местный бизнесмен никогда не даст.

И, наконец, принцип «каждый сам за себя!» как никогда силен в нашей стране. Этот принцип, думаю, является ключевой проблемой в создании связей творческих групп с денежными центрами, а потом и с обществом. Драматично звучит, но подход «моя хата с краю» или «меня все устраивает» ограничивает наше общество и возможности, разрывает связи и коммуникации.

Лично я не верю, чтобы всех все устраивало. Потому что интеллектуальный, денежный, организационный и творческий ресурс лежит не там, где нужно. А подавляющее большинство молодежных сайтов Байнета не с чем и не с кем сравнивать...

P. S. Для сравнения приведу еще несколько российских ресурсов: respublika16.ru (молодежный портал Татарстана), prostranstvo.ru, mosst.ru (образование), darkgrot.ru (культура). Эти сайты хорошо обновляются. Они предоставляют разностороннюю, неангажированную, актуальную информацию (в этом плане удачным проектом является молодежное коммерческое издание om.ru). Их посещаемость — 400–800 человек. Вокруг этих сайтов сформированы сообщества заинтересованных людей.

ПАВЕЛ ШАЧУК

Мой Чарнобыльскі шлях, ці Апрамяненне хлуснёй

(Працяг. Пачатак у № 60-61)

Любы замежнік, вядома, успрыме гэтыя нататкі як фантастыку. Але толькі не беларус. Бо для маіх суайчыннікаў віртуальнае і рэальнае перапляліся так цесна, што не разбярэш.

Дэманстрацыя заможнага і бесклапотнага жыцця па дзяржаўных тэлеканалах — віртуальнае. Штодзённая барацьба за выжыванне — гэта рэальнае. Ці наадварот?!

Наступная гісторыя таксама нагадвае казку. Толькі я быў яе сведкам.

Радыеактыўны бычок

Жылі-былі ў чарнобыльскай вёсцы дзед і баба. Выгадвалі яны бычка і прывялі на мясакамбінат. А там дазіметрычны кантроль! «Свецца» дзед і баба, але больш за ўсіх «свецца» бычок — ён жа не ведаў, што еў сена з цэзіем. І назапасіў на кожны кілаграм вагі не толькі тлушчу, але і радыяцэзію ў бекерэлях. Як ён сябе адчуваў пры гэтым, ведаў, мабыць, толькі сам буйнарагаты. Каля плота мясакамбіната лабарант тыцнуў бычку пад хвост ДП-5 (дазіметрычны прыбор, мянушка якога «дапатоппы», таму што выпусцілі яго яшчэ падчас першых выправаванняў савецкай атамнай бомбы) і кажа: «Тры капейкі за кілаграм жывой вагі». Дзед нічога не зразумеў, бо на стрэлку дазіметра, якая схілялася толькі ў правы бок, не глядзеў. Якжны беларускі мужык, у адказны момант ён назіраў за тварам жонкі. А жонка сачыла за дазіметрыстам. Яна імгненна змікіціла,

што іхні бычок сапраўды радыеактыўны, таму і прымуць яго па тры капейкі за кіло. Значыць, заробяць дзед і баба ўсяго тры рублі — роўна столькі, колькі заплацілі за машыну, каб прывезці жывёліну на мясакамбінат. Дзед яшчэ думае, што рабіць, а бабіны мазгі імгненна ўсё пралічылі.

Бабуля рашуча прывязала бычка да плота, а дзеду загадала загаворваць зубы лабаранту і нават пачаставаць яго жытнёвай самагонкай, ад якой «галава не баліць». Сама ж знікла. Неўзабаве, нягледзячы на «лігачоўскі сухі закон», бабуля прынесла ажно тры пляшкі «валютнага» каньяку. А лабарант узамен хуценька прынёс даведку, што бычок жаваў цэзій толькі ў дапушчальных памерах, таму кілбасу не сапсуе.

Чытач, пэўна, падумае: ну і гад гэты лабарант — за каньяк народ атручваў. Аднак ён перад сваім сумленнем апраўданне меў — інструкцыі ўрада СССР і БССР, якія дазвалялі перамешваць забруджанае радыенуклідамі мяса з чыстым, выпускаць з забруджанага мяса тушонку, вэнджаныя кілбасы, а з «мурзатага» малака — масла. Паказчыкі ж дазіметрычных прыбораў розуму людзям не давалі. А партыйныя чыноўнікі былі перакананы, што шчыры і беражлівы беларускі народ усё з'есць... Не прападаць жа дабру, калі той ра-

дыяцыі не відаць і на смак яна не ўплывае. І няўцям гэтаму эканомнаму народу, што на яго хваробы паўплываў нейкі бычок. А можа, і вегетарыянская ежа: грыбочкі, парэчачка, бульбачка, бурачок, капустачка і наогул усё, што расце на агародзе. Маўляў, жыву, і радыяцыя жыве. Будзем жыць разам...

Зноў выдаткі нашай памяркоўнай беларускай псіхалогіі, якой так удала ў розныя часы карысталіся падонкі ад улады.

Цяпер жа звяртаюся да сучасных цэнзараў: не клапаціцеся падаваць на мяне ў суд. І бычка, і дзед з бабуляй, і праверку лабаранта я зняў на відэастужку. У свой час схваў яе ў архіў і ніколі не думаў, што спатрэбіцца. Ды вось з'явілася нагода.

Сёння, каб даказаць, што ты пішаш праўду, трэба мець шмат важкіх аргументаў. Таму што многія сумленныя людзі, якія маглі б цябе падтрымаць, адышлі ў свет іншы... А я вось, скалясіўшы Зону ўздоўж і ўпоперак, яшчэ жыву: з інфарктам, панкреатытам, але, дзякуй богу, не ў турме. Што і казаць, шчаслівы беларус!

Толькі ў сталыя гады зразумеў, чаму пры ўладкаванні на працу трэба было адказваць у анкетце на пытанне, ці быў за мяжой. Калі быў, то да цябе ставіліся надта насцярожана. Бо ты мог расказаць, як заможна жывуць

«буржуі». А гэта супярэчыла афіцыйным указанням — гаварыць па тэлебачанні і радыё, што мы жывем лепш за ўсіх ва ўсім белым свеце. Тут і чарнобыльская хлусня забранзавела, нібыта праўда. І які ўжо гадоў не акісляецца. А чаму? Законы фізікі і палітыкі — рэчы несумяшчальныя.

Як растлумачыць, што ёсць апрамяненне радыяцыяй і апрамяненне глупствам? І што гэта аднолькава небяспечна для здароўя беларусаў.

«Забугорныя ілюзіі»

Напрыканцы XX стагоддзя запрасілі мяне французы пабыць старшынёй журы на фестывалі антыядзерных фільмаў. І там я заўважыў «ціхую французскую цензуру» на тэлебачанні — лепшыя фестывальныя фільмы абышлі ўвесь свет, але іх не было на французскіх каналах. Аказалася, што ядзерная энергетыка ў Францыі — тэма недачыкальная. А мсье Пелерэна, начальніка дэпартаменту ядзернай бяспекі Францыі, журналісты з'едліва называюць «наш Гебельс». Пан Пелерэн шмат разоў бываў у Мінску, ён і мяне супакойваў, што ніякай бяды ад чарнобыльскай аварыі не будзе. І што ён для эксперымента добраахвотна і публічна штодня есць... цэзій! А ўсе атамныя станцыі ў Францыі можа праінспектаваць любы грамадзянін. Калі я гэта раскажаў французам, — бо жухна, як яны з мяне рагаталі... Бо калі б які дзівак і намерыўся праінспектаваць АЭС, то яго проста арыштавала б паліцыя і адбіла ахвоту яшчэ кіламетраў за дзесяць да аб'екта.

Яшчэ адно ўражанне ад побыту ў французскім горадзе Лілі, дзе пануе беспрацоўе, таму што тэкстыльная прамысловасць тут сканала. У Лілі на кожным кроку сустракаюцца эмігранты з Афрыкі. Усе прыгожа апранутыя і, па ўсім відаць, накормленыя. Вечарам яны думаюць, дзе б гэта павесяліцца, а не пра тое, што і за што купіць на вячэру ці на сняданак. Не бачыў я га-

лодных французай. Хаця чалавек чыста біялагічна ўсё жыццё хочацца есці, асабліва беларусу. «Голад — не цётка», вось і працуе большасць беларусаў толькі для таго, каб паесці. На нешта большае заробкаў не хапае.

У французскага беспрацоўнага афрыканца хапае, а ў мяне — не. Галодны чалавек не пра палітыку думае, а пра пусты страўнік. Вось тут і разгадка бальшавіцка-сталінскіх метадаў кіравання народамі...

Чаму ў чарнобыльскай зоне людзі харчуюцца пераважна тым, што вырасла на прысядзібным радыеактыўным агародзе? А дзе ўзяць чыстыя прадукты?! І што такое чыстыя ці нячыстыя? Дзяржава, як сеяла ў 1986 годзе каля выселеных Астраглядаў, так і сее дагэтуль. Сёлета будзем спажываць астраглядаўскае зерне, што каласуе побач з закрытай зонай — Палескім радыяцыйна-экалагічным запаведнікам. Такая мараль дзяржаўная. З якой, відаць, вынікае і менталітэт беларусаў.

Напрыклад, хто купіць і з'есць радыеактыўныя грыбы, бабку на кірмашы не хвалюе. Адна бабуля з радыеактыўнай Барталамееўкі, што ў Веткаўскім раёне, пахвалілася: «Днямі за грыбы восем тысяч нагандлявала...»

Нашы хаты пакінуты снамі...

Першы мой чарнобыльскі фільм, які ў 1990 годзе заняў першае месца на тэлефестывалі ў Рызе, заканчваўся вершам, што напісаўся нібыта сам па сабе. Пасля таго як сустрэўся я з перасяленцамі ў новым цагляным пасёлку Буда-Люшава. Перасяленцы прysłалі мне на тэлебачанне ліст, каб дапамог ім вярнуцца ў вёску Астрагляды. Ветэран вайны Р. Казачэнка заявіў: «Хай толькі дазваляць, дык мы пяхком пойдзем назад». Тады я паехаў спярша ў Астрагляды, каб паглядзець, што там робіцца, і праверыць наваколле на забруджанасць радыяцыяй. Мой дзіметр дазваляў памераць не толькі гама-фон, але і бэта-распады. Лічыльнік

паказаў каля сотні мікравольтаў і каля тысячы бэта-распадаў за хвіліну. Вёска была абнесена калячым дротам. На ўездзе стаяў міліцэйскі пост, хлопцы былі без хоць якіх абарончых павязак ці плашчоў. Ды і навошта яны, калі ў Астраглядах вахтывым метадам працуе жывёлагадоўчая ферма, куды штодня едуць дзесяткі людзей. А жыхароў выселілі... Перасяленцы не разумеюць, што адбываецца. Не разумеў і я сам.

Нашы хаты пакінуты снамі,
Звар'яцелым ваконнем глядзяць...
Не ўзняцца ў вырай ім знамі,
Перасельнікаў ім не дагнаць.

Вось давезлі. Дамок, як труна.
Тут ні бэраў, ні радаў, ні мяса,
Малака, нават хлеба няма.
Шлях нябожчыкаў, крочым
дачасна...

Брэша ўлада мацней, чым брахала.
Заспакойвае — усюды кантроль.
А нажыгае — усё адабрала.
Не забрала сабе толькі боль.

Нам насыпалі смерці з нябёс.
Засякрэцілі ды не сказала.
Трушчыць душы чырвоны абоз,
Гэтак доблесна нас ратавалі...

Адпусціце з цаглянай труны,
Нас закрэсліце ў фармаляры.
«У расход!» Без ніякай вайны.
Без крыві і без куляў. Задарам.

Самае жудаснае ў гэтай гісторыі, што ўсе героі майго фільма — перасяленцы — праз нядоўгі час памерлі і перасяліліся ў

Астрагляды навечна. На могілках за калючым дротам, як у канцлагеры, стаяць абгароджаныя пустыя холмікі. Гэта тыя, хто яшчэ жывы, заняў сабе месца. Нябожчыкаў улада ў Астрагляды пускала без цяганіны...

А колькі было такіх эвакуіраваных вёсак? Толькі 5–6 мая 1986 года на Гомельшчыне выселілі 50 паселішчаў, 11 358 чалавек. Потым яшчэ двойчы перасялялі.

Новыя пасёлкі часам будавалі побач з пакінутымі. Нямецкая здымачная група падаравала мне копію свайго фільма «Зіма – 91». Там бабулька варыць свінням бульбу ў старой хаце. «А дзе ж ваша новая хата?» Бабулька паказвае: «Вунь там відаць наш пасёлак».

Вёску Вязок высалялі па адной сям’і цэлы год. На свае вочы бачыў, як людзі плакалі:

- Куды вас павязуць?
- У Хабараўскі край.
- А вас?
- У Туркменію...

Яшчэ быў жывы жорсткі і бязмежны Савецкі Саюз. Дзе тыя перасяленцы зараз? Ніхто не ведае, і спытаць няма ў каго.

У некаторых хатах, забруджаных радыяцыяй, цяпер жывуць чужыя людзі – уцекачы з розных краін, дзе яшчэ горш і страшней жыць, чым пад радыяцыяй.

Беларусы і без дапамогі выжывуць...

Часам новыя пасёлкі мелі радыэфон не меншы, чым старыя. Перасяленцы траплялі, што называецца, з агню ды ў полымя. Нават у Мінску чарнобыльскіх перасяленцаў мясцовыя жыхары сустракалі досыць варожа. І наогул, чарнобыльцы многім «збыталі карты» – чэргі на жыллё прыпыніліся, новыя кватэры аддавалі чарнобыльцам. А «дарагая мая сталіца, залатая мая Масква» цішком пастанавіла: дадатковых грошай на будаўніцтва жылля не даваць. Выкручвайцеся, беларусы, самі, вы ж патрыёты СССР, вы ж і не гэткае перажылі.

Тыя, хто заставаўся ў забруджаным асяроддзі, атрымлівалі 30 рублёў «грабавых». Зноў жа з бюджэту Беларусі. Аднак не ўсе атрымлівалі. У Чачэрскім раёне стаяць побач дзве вёскі, падзеленыя меліярацыйным каналам. Жыхарам левабярэжжа «грабавыя» плоцяць, а правабярэжжа – не. Маўляў, не хапае кюры. Як гэтыя кюры вылічвалі, я сам бачыў. Выбіраюць дзесяць рэперных кропак і замяраюць, потым лічбы складаюць і дзеляць на дзесяць. Глупства! Дзе такую тэхналогію выкапалі маскоўскія навукоўцы, тады, мабыць,

толькі аднаму ЦК КПСС было вядома.

Памятаю, як праводзілі «чарнобыльскі» камуністычны суботнік. Парткомы нікога не падганялі, бо людзі думалі, што іхнія грошы пералічаць без віны вінаватым – няшчасным перасяленцам. Уся Беларусь аддала аднадзённы заробак у фонд Чарнобыля. А ЦК КПСС усе гэтыя грошы перадаў атамным ведамствам, якія і ўзарвалі ЧАЭС.

Пасля землятруса ў Арменіі лепшых беларускіх будаўнікоў накіравалі аднаўляць там жылло і прадпрыемствы. Нарэшце скончыліся сродкі, і армяне нам прапанавалі забраць сваіх будаўнікоў. Тым больш, як яны казалі, у вас цяпер свая чарнобыльская бяда. Аднак Масква ўбачыла ў гэтым ідэалагічны момант, і беларускіх будаўнікоў не адпусцілі.

Тым часам больш за 100 000 нашых дзетак ва ўзросце ад аднаго да 14 гадоў, што жылі на забруджанай тэрыторыі, атрымалі страшэнную нагрузку радыяактыўнага еду на шчытападобную залозу. Патрэбна была прафілактыка, але маскоўскія эмісары ад медыцыны казалі, што непатрэбна.

Маскоўскі дыягназ

...Успамінаю 1991 год і свой відэарэпартаж з АН БССР. Ідзе схватка беларускіх і маскоўскіх навукоўцаў у сувязі з канцэпцыяй так званай бяспечнага пражывання на фоне ў 70 бэр. Такая «планка» вызначана для тых, хто працуе на атамных станцыях, мае высокую зарплату, спецпаліклінікі, спецхарчаванне, пуцёўкі ў санаторыі. І гэты ж шаблон пераносяць на няшчаснага беларускага селяніна, але толькі ў дачыненні бэр (без харчоў і санаторыяў). Беларускія навукоўцы не хочуць цярпець

крыўду з боку «старэйшага брата», гавораць аргументавана і спакойна. Затое маскоўскія госці не вельмі цырымоняцца. Хударлявы акадэмік Бархударав крычыць на нашага Станіслава Шушкевіча: «Ідзі купі падручнік для сёмага класа і вывучы фізіку». Шушкевіч у той час – прарэктар БДУ, загадчык кафедры ядзернай фізікі...

На трыбуне расійскі акадэмік Леанід Ільін жалобным голасам паведамляе, што страшную бяду прынёс на Беларусь радыяактыўны ёд. І пераходзіць на крык: хто вам, беларусам, забараняў зрабіць прафілактыку своечасова?

Не ведаю, як я стрымаўся і таксама не закрычаў: дык гэта ж вы, Леанід Андрэевіч, і забаранілі, і ваш інстытут біяфізікі, якім вы кіруеце. Вы выступалі на тэлебачанні, а 5 мая 1986 года далі інтэрв’ю газеце «Звязда», дзе казалі, што ёдная прафілактыка непатрэбна! Стрымала мяне журналістка этыка, прафесіянал не павінен быць перадузятым. Толькі ці дарэчы гэтае правіла ў такой сітуацыі?..

Былі яшчэ і сакрэтныя медыцынскія пратаколы маскоўскай камісіі, якія ў 1991 годзе апублікавала «Медыцынская газета». Камісія пастанавіла: усе запасы калій-ёда (прафілактычныя таблеткі) з Беларусі і Украіны забраць і вывезці ў Маскву. Калі не памыляюся, рашэнне датуецца 1 мая 1986 года.

Праз 10 гадоў рост сардэчна-сасудзістых захворванняў у Беларусі павялічыўся ад 2 да 4 разоў. А колькасць захворванняў на рак шчытападобнай залозы вырасла ў 50 разоў. Гэта, падкрэслію, лічбы дзесяцігадовай даўніны. Новыя лічбы нідзе не друкуюць: мабыць, зноў засакрэчваюць. Што гэта азначае? Жаданне перакаваць псіха-

логію ахвяр Чарнобыля на псіхалогію ура-аптымістаў? І як лёгка гэта робіцца! Першымі «перакавалі» ўрачоў. (Паспрабуй, не перакуйся!) Колькі б ты ні «наеўся» радыенуклідаў, як бы ні знявечыў свой арганізм, у дыягназе ніколі хваробу не звязуць з радыяцыяй, а напішуць «сардэчна-сасудзістая дыстанія». Менавіта

туце Белрад і дужа задзіўляюцца, бо норму па цэзіі-137 я перабраў амаль у дзесяць разоў. Адкуль ён узяўся? Ні ў Чарнобыль, ні ў забруджаную зону я не ездзіў з 1994 года. Значыць, назбіраў я гэтыя радыенукліды ў прадуктах харчавання, якія купляў у мінскіх дзяржаўных крамах. А дзе ж славыты кантроль?

ноўнікаў, бо плутоній ніхто не кантралюе. І амерыцый таксама. Распадзецца плутоній праз 24 000 гадоў, так што не на аднаго правядыра хопіць...

Смех і слёзы выклікаюць у мяне старанні цяперашняй улады паскорыць распад радыеізатопаў. Гэта нагадвае вяртанне ў сярэднявечча. А ўсё ад элементар-

слаўтай тэнісісткі Марыі Шарапавай, якіх выгнаў з Гомеля Чарнобыль? Ці, можа, лепш пачаць змагацца з нахабным уладным безгалоўем, якое ўсё мацней і мацней пускае карані ў беларускую зямлю. Аднак няма ні ахвоты, ні сілаў, ні здароўя. 20 гадоў таму злачынную маскоўскую фанабэрыстасць мы неяк пераадолелі, бо зра-

такі дыягназ паставіла пісаць маскоўская медыцынская камісія ў 1986 годзе. І ў Беларусі па сённяшні дзень тую пастанову выконваюць. Маё журналісцкае швэнданне па зоне мела свой сумны вынік — у 1997 годзе нажыў інфаркт. У інвалідных дакументах запісалі — «агульнае захворванне». Ніхто і не спрабаваў шукаць уплыў радыяцыі, ды і сам я маўчаў, не рыпаўся. Мяне ж у чарнобыльскія «партызаны» ваенкаматы не прызывалі, мыць у зоне дахі хат не прымушалі...

У 2006 годзе я прайшоў абследаванне на лічыльніку імпульсаў чалавека ў інсты-

Раней існавала вялікая сетка бясплатных станцый і пастоў радыекантролю за прадуктамі харчавання. Без іхняй даведкі ні на адным кірмашы нельга было прадаць ні грыбы, ні ягады, ні прадукцыю жывёлагадоўлі. Як сёння — не ведаю, бо, калі прашу паказаць адпаведную даведку, у мяне пытаюцца: а хто ты такі, і якая табе справа да радыяцыі?

Ніхто я. Пенсіянер. Недачалавек. Якім быў пры СССР і цяпер стаў у РБ. Тое, што я наеўся радыенуклідаў, мяне не здзіўляе. Аднак цікавіць магчымасць знаходжання радыенуклідаў на стале самых высокіх чы-

нага няведання радыефізікі, радыяхіміі, радыебіялогіі. Гэтыя навукі нам прыслаў Чарнобыль, і беларусы абавязаны іх ведаць з прычыны пагрозы вымірання, дэградацыі, знікнення. А ў рэдкіх газетных нататках і ў афіцыйных прамовах гучыць адно і тое ж — у нас усё добра, ніякай радыяцыі, за 21 год яна знікла. І ўсё гэта ад дзяржаўнай сквапнасці, эканоміі грошай на бядзе. Гукнецца гэтая дурнота вялікай бядой — за цемрашальства прыйдзецца расплачвацца.

Дык куды дзецца адукаванаму беларусу? Можа, з'ехаць у Сібір, як бацькі

зумелі, што ў тых «спячоў» не было ні кропелькі сумлення. І, мяркуючы па ўсім, за 21 год пасля Чарнобыля яго не пабольшала.

Што ўсходняя хлусня, што заходняя

...У адным са сваіх фільмаў я моцна ўпёк тагачаснага дырэктара МАГАТЭ Ханса Блікса, месцамі нават бязлітасна. Падлавіў яго не я, а нямецкія калегі з часопіса «Шпігель», падлавілі капітальна і грунтоўна. У 1986 годзе Х. Блікс прыбыў у Кіеў, а потым на верталёце абляцеў ЧАЭС. І сказаў, што ў ваколіцы станцыі

8 мілірэнтген. Насамрэч нават каля знакамітага «рыжага» лесу было больш як 50 рэнтген. (У адным рэнтгене 1000 мілірэнтген.) Адкуль замежнік узяў гэтыя 8 мілірэнтген? «Так казалі мне савецкія таварышы», — бездапаможна адказаў Блікс. Пасля гэтага МАГАТЭ сталі называць сусветнай ядзернай мафіяй, хаця я так не думаю. Пасля знаёмства з Х. Бліксам, я даведаўся, што ён па адукацыі не фізік, а юрыст, чалавек увогуле добразычлівы, што на мяне за мой фільм не пакрыўдзіўся, а запрасіў на семінар МАГАТЭ ў Варшаву. З таго семінара я прывёз стос брашур і кніг на польскай мове па радыяцыйнай бяспецы. Я ведаю польскую мову, як і родную, можа, крыху слабей за рускую. Мяне цікавіла, як падавалі гэтыя падручнікі і брашурны тэму для чытача, вельмі далёкага ад ядзернай фізікі. На зайздрасць цікава і проста, папулярна ды запамінальна. У Польшчы няма ніводнай АЭС, гэта Беларусь з усіх бакоў РБМК-1000 абкружана, і на кожнай АЭС па тры-чатыры блокі. Палякі ж яшчэ да Чарнобыля пачалі рыхтаваць свой народ да ядзерных катастроф...

Пазней пацікавіўся я падручнікамі па радыяцыйнай бяспецы ў беларускіх установах. Божухна! Гэта ж раз і назаўсёды адбіць у студэнта ахвоту што-небудзь у ядзерных праблемах зразумець. Перапісаны падручнік па ядзернай фізіцы для Маскоўскага фізтэха 60-х гадоў. Матэматычныя выкладкі з найскладанейшымі формуламі на цэлую старонку. Ці будзе іх вучыць будучы сельгасмеханік, аграном ці прараб? Не кажучы пра гуманітарыяў... І ці нельга было напісаць гэты падручнік папулярнай мовай, каб студэнт зразумеў, а потым і іншых людзей адукаваў?

У канцы 80-х гадоў спрабаваў я на тэлебачанні адкрыць праграму «Школа радыяцыйнай бяспекі» — дык ніводная ўстанова на гэтую перадачу ні капейкі не дала, хаця ўсе абяцалі. А каб за кошт тэлебачання адкрыць новы цыкл перадач, трэба было закрыць які-небудзь стары. А гэта азначае нажыць сабе ворагаў да канца жыцця не толькі сярод рэдактараў і рэжысёраў, але і сярод тэлегледачоў.

Каб выжыць, трэба вучыцца

Спрасіць фізіку нельга, а вось папулярна заваць, прыдумаць розныя паралельныя «штучкі», як гэта рабіў знакаміты Пярэلمان, можна. І ў Беларусі такія таленавітыя фізікі былі.

Дарэчы, як раскажаць затурканаму сялянину, які даўным даўно скончыў сельскую семігодку, што такое рэнтгены і бэры і якая між імі розніца? Гэтак, як мы казалі, напэўна, той мужычок запомніў бы. Я знайшоў стары сцэнарый, цытую: «Стаіць варожы кулямёт і палівае вас не кулямі, а рэнтгенамі. Ды як палівае: сто штук за мінуту! Але ж вы не мішэнь, вы хава-

ецеся, вы засперагаецеся, бо ведаеце, што недзе тут гэты вораг страляе. Дык калі вам вядома, колькі куляў (рэнтгенаў) той кулямётчык выпусціў, то не абавязкова, каб яны ўсе ў вас трапілі. А тыя, што трапілі, ужо называюцца бэрамі (БЭР — біялагічны эквівалент рэнтгена)». Альбо як растлумачыць, што такое гама-выпраменьванне, бэта і альфа-распады? А назавём іх камарамі з рознымі насамі. «Вось ляціць першы зльдзень, нос у яго даўжэзны, як джгне — драўляную дошку прабе, а можа, і цагляную сцяну. Гэта гама-выпраменьванне. У другога камара нос кароткі — ён і кажушок не праткне, праўда, калі трапіць на скуру чалавека ці жывёлы, прабіць можа і ў жывой клетцы «набайстручыць». Гэты камар — носьбіт бэта-часцінак, і вызначаецца ён колькасцю бэта-распадаў за хвіліну. Бацькам гэтага камара з’яўляецца часцей за ўсё чарнобыльскі стронцый-90. Ну, а трэці камар зусім бязносы, ад яго ўкусу можна і паперкай засланіцца. Напрыклад, пастановай аб ліквідацыі ядзерных аварый. Гэта альфа-часцінка, носьбіт яе — плутоній-240, а можа быць, і амерыцый, і яшчэ цэлы тузін радыенуклідаў. Не забывайце, што ЧАЭС выплонула на Беларусь усю табліцу Мендзялеева. Так уздзеінічаюць радыенукліды знешне, а вось калі яны трапяць у ваш арганізм, то кусаюць гэтыя «каротканосыя камары» ў 20 разоў мацней за гама-выпраменьвальнік». У радыефізіцы гэта называецца каэфіцыентам. Канешне, увесь падручнік па радыяцыйнай абароне і бяспецы на байкі не перакладзеш, але імкнуцца да папулярнасці трэба, каб не нараджаць радыефобію, якая не менш небяспечная, чым сама радыяцыя.

Я вельмі хачу, каб людзі валодалі інфармацыяй, якую

мне перадаў Аляксандр Серафімавіч Юрчанка — былы начальнік спецатрада дазіметрычнай разведкі на ЧАЭС у 1986 годзе. Маю прадчуванне, што ніводнае дзяржаўнае газетнае выданне не рызыкне гэтую інфармацыю надрукаваць. Бо зноў тэма радыяцыі ў Беларусі па вялікім рахунку забаронена. Каб не перашкаджалі будаўніцтву самай эканомнай і выгаднай АЭС. Толькі ці будзе яна эканомнай?

У ФРГ энергія, вырабляемая на АЭС, на 60% даражэйшая, чым звычайная, традыцыйная. А тэрмін службы АЭС каля 25 гадоў, потым яе дзейнасць прыпыняецца, але абслуга працуе яшчэ 25 гадоў. Станцыя з прадукцента паступова ператвараецца ў спажыўца. Чаму б не пагаварыць сур’ёзным людзям на гэтую тэму? Ці нашы правадыры самыя разумныя ў свеце? Як Ленін, Сталін і многія сённяшнія, чыё рыльца пасыпана пылам радыяцыі... Хлуслівае заспакойванне прыносіць не меншую бяду, чым радыеактыўны бруд.

...Адыходзяць гады і людзі. Адыходзяць і забіраюць з сабой на той свет вар’яцкія сакрэты ўладаў, за невыдаванне якіх яны ў свой час распісаліся. Невялічкая зграя падонкаў ды свалаты, што апынулася на кіроўным алімпе, ва ўсе вякі імкнулася засакрэціць сваю непісьменнасць ды глупства. Галоўнае — запалохаць да сведчаных і ўзяць падпіску пра «невыдаванне». Калі ж вякнеш у прэсе — дык сам сабе прысуд падпішаш.

Часам здаецца, што нейкі міфічны ідал палажыў сваю касматую лапу на згорбленыя плечы бесхрыбетнага і даверлівага беларуса. Што гэта — містыка, бяспамяцтва ці праклён? Не, гэта рэчаіснасць. Вынік апрамянення хлуснёй.

Анатолий ГАТΟΥЧЫЦ

ПАСЛЯ ЧАРНОБЫЛЬСКОЙ ВАЙНЫ

Трагічная дата 26 красавіка 1986 года падзяліла жыццё соцень тысяч беларусаў на дачарнобыльскі і паслячарнобыльскі перыяды. Іншы раз людзі гэтак і кажуць: «Тое было да чарнобыльскай вайны».

Пасля чарнобыльскай трагедыі спынілі сваё існаванне 363 населеныя пункты. Па падліках вучоных, тагачасныя страты, нанесеныя Беларусі, складалі 32 гадавыя бюджэты.

У параўнанні з 1985 годам больш як на 35 працэнтаў узрасла колькасць злаякасных утварэнняў у насельніцтва, на 81 працэнт — захворванняў на цукровы дыябет у дзяцей да 14 гадоў.

Самай небяспечнай у Гомельскай вобласці застаецца хвароба на рак шчытападобнай залозы. Часцей фіксуюцца сардэчна-сасудзістыя і псіханеўралогічныя захворванні, хваробы органаў стрававання.

Нягледзячы на сумныя наступствы радыяцыі, многія застаюцца жыць у выселеных вёсках. Яны і сталі адрасамі маршрутаў, куды са згоды Адміністрацыі зон адчужэння і адсялення дэпартамента МНС выправіліся сябры Беларускай асацыяцыі журналістаў.

Сустрэча па той бок

Вёска Барталамееўка Веткаўскага раёна — адно з тых паселішчаў, бачыць якія не тое што цяжка, а проста невыносна. Гэтаксама як і чалавека, якога некалі ведаў здравым, вясёлым і якога літаральна на вачах адолела немач, усеабдымная і неадступная...

З шашы Ветка — Свяцілавічы мы збочылі ўлева і трапілі літаральна ў «джунглі». Абাপал колішняй вуліцы — высачэзны бильнэг ды кустоўе. Большасці

хат ужо няма — іх закапала ў зямлю гомельскае спецыялізаванае прадпрыемства «Палессе».

У гэтай брацкай магіле тутэйшых падворкаў ляжыць і родная хаціна майго даўняга знаёмага — уласнага карэспандэнта «Белорусской нивы» Мікалая Ермакова. З чвэрць стагоддзя таму ён «сасватаў» мяне паглядзець, як ягоныя землякі шчыруюць на веснавой сяўбе.

Праз дзень рэпартаж з барталамееўскага поля з'явіўся ў газеце «Советская Белоруссия», дзе я тады працаваў. То было першае знаёмства з Барталамееўкай, я людзьмі і побытам. Цяпер поле, па якім я ездзіў з барталамееўскімі механізатарамі, парасло дужым бярэзнікам і лазняком.

На пачатку 90-х гадоў цяпер ужо мінулага стагоддзя Барталамееўку выселілі. Чарнобыль кінуў тут сваё чортава насенне — цэзій, стронцій і шмат іншай радыеактыўнай брыдоты, якая цяпер дае свой «ураджай» — запущенне і палыновую горыч.

Дзевяць жыхароў Барталамееўкі тым не менш адмовіліся перасяляцца. Сёння, нібы тыя палескія рабінзоны, яны жывуць на выпачцы сярод мора радыяцыі.

Колькі гадоў таму да мясцовых абарыгенаў прыбіўся 52-гадовы Валерый, ураджэнец Смаленска. Яго першага мы і напаткалі на апусцелай вуліцы.

— На аўтобус спяшаюся, у Ветку хачу з'едзіць, — тлумачыць Валерый. — Сёння ў Любові Галушкі дзень нараджэння. Еду з заданнем — на-

быць віна ды якіх харчоў, каб адсвяткаваць.

Хутка падышлі дзве жанчыны і пачалі падганяць нашага субяседніка.

— Валера! На аўтобус не паспееш. Ідзі хутчэй!

Да шашы — гэтай сапраўднай дарогі жыцця, якая звязвае Барталамееўку са знешнім светам, — тупаць з кіламетр. Празываў аўтобус — чакай спадарожны легкавік альбо вяртайся назад.

Жанчыны, задаволеныя тым, што ўсё ж такі наставілі ганца на патрэбны шлях, ахвотна распавядаюць пра сваё жыццёбыццё.

Апірышчам для купкі тутэйшых вяскоўцаў служыць сям'я Алены Мікітаўны Музычэнкі. Жыве 80-гадовая бабуля з мужам і сынам. Трымаюць каня, карову, гусей, курэй. Агарод узараць, дроў прывезці — усе ідуць да Мікітаўны на цяглавую сілу.

Яны з мужам Барталамееўку не пакідалі. Калі ў 1990 годзе ўлады разабраліся, што ў вёсцы ўзровень радыяцыі дасягае 40 кюры на квадратны кіламетр, яе жыхарам прапанавалі перабрацца ў паселішча Холмеч Рэчыцкага раёна, дзе пабудавалі дамы для перасяленцаў. Шмат хто тады пераехаў у Холмеч.

Пенсіянеры ж Музычэнкі разважалі проста: а навошта ехаць на сто кіламетраў бліжэй да Чарнобыля? Паміраць — дык дома. Гэтак і засталіся. У бацькоўскую хату вярнуўся і сын.

— Вёска наша, лічы, вымерла, — кажа Алена Мікітаўна. — Трыста двароў — кыш! — і няма.

Любоў Галушка

Напалохала радыяцыя. А якая ж тут радыяцыя, калі яна не пахне?!

Бабуля Алена расказвае, што яе сям'я жыве з зямлі і хатняй гаспадаркі. Сеюць гарод, дояць карову, харчы ўсе свае.

— Я нават малако вазіла ў Ветку прадаваць, — расказвае Алена Мікітаўна. — Бралі на пробу, казалі, што ў норме. Немцы прыезджалі, бульбу правяралі. Сказалі: «Гут!»

Наконт «правільнага» рашэння застатца ў выселенай Барталамееўцы Музычэнка тлумачыць: «Я вось жыву тут семнаццаць гадоў — і нічога мне не робіцца. А многіх з тых, хто з'ехаў і хто маладзейшы за мяне, ужо назад прывезлі. На могількі!»

Адступленне першае

273 паселішчы мусілі пакінуць людзі на Гомельшчыне пасля Чарнобыльскай катастрофы. Але кожны год з надыходам Радаўніцы тэя, хто застаўся жывы, едуць у родныя мясціны да засыпаных радыяцыяй пагостаў, каб пакланіцца сваім продкам.

14 траўня 2002 года, акурат на Радаўніцу, я прыехаў у Барталамееўку. З самага ранку ад Веткі ў бок Барталамееўкі ды іншых адселеных вёсак пацягнулася чарада легкавікоў. Міліцэйскі пост на шашы Ветка — Свяцілавічы амаль нікога не правяраў, шлагбаўм быў адчынены.

На могільках у Барталамееўцы сабралася шмат людзей. Тут дагэтуль

хаваюць перасяленцаў. Прывозяць на вечны спачын з Гомеля, Веткі, Рэчыцы. Расказвалі, што летась унук прывёз сюды на пахаванне з Мінска 101-гадовую Маўру Анішчанку.

Прыбраныя магільныя продкаў барталамееўцы ўсцілаюць ручнікамі альбо абрусамі. Кладуць фарбаваныя яйкі, варанае мяса, каўбасу, катлеты. І абавязкова ставяць бутэлькі з гарэлкай. Наліваюць чаркі памерлым і падымаюць свае з просьбамі-малітвамі: «Прашу ў Пана Бога заспакоіць душы памерлых маіх бацькоў. Дай ім царства нябеснае, свет

белы. Каб яны на тым свеце ўсё толькі добрае бачылі».

Тады на могільках я ўпершыню сустрэў Алену Музычэнку. Хударлявая, не на гадах жвавая, пенсіянерка вельмі ўразіла мяне сваім адказам, чаму яна не захацела высяляцца з вёскі: «Куды я паеду, са свае ды ў чужую хату? Не з таго боку сонца будзе свяціць».

— А хто тут у вас пахаваны?

— Маці, бацька, сястра, брат — уся радня. На Радаўніцу прыходзім, выпіваем, успамінаем.

— А продкам сваім, бацькам распавядаеце, якая ў вёсцы адбылася трагедыя? Што яе засыпала радыяцыяй і людзей прыйшлося высяляць?

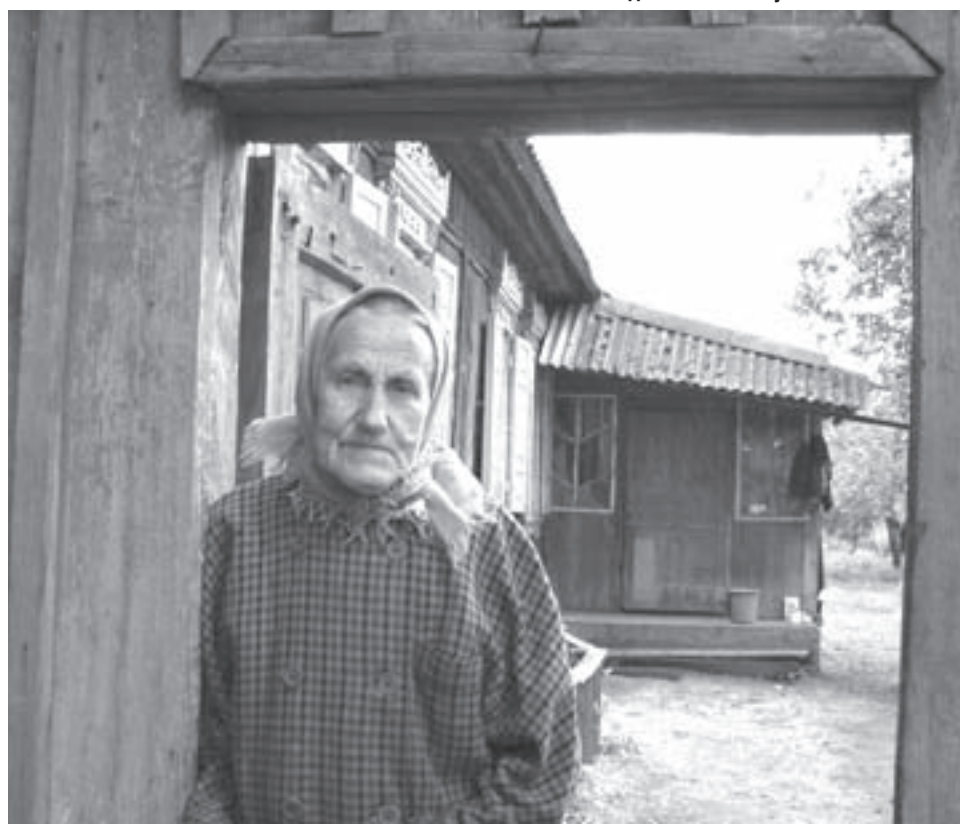
— Радыяцыя мы не адчуваем. Ці яна пахне, ці яна смярдзіць — мы радыяцыяй не бачым.

— Вось Радаўніца, а яны ўсе, мёртвыя, выйшлі і глядзяць на нас, — расказвала Лідзія Сілкава, якая пераехала ў Гомель. — Мы іх не бачым, а яны — глядзяць на нас!

Лідзіі Сілкавай, як і шмат каму іншаму, новае месца жыхарства не дастады.

— Ужо 12 гадоў пражылі ў Гомелі. Будзь ён пракляты, гэты горад. Не хочацца там жыць! То ваду адключаць, то тое, то гэта... Лепей бы нас не высялялі. Які сабака нас выселіў — чорт яго ведае. Панажываліся чыноўнікі на нашых хатах, кішэні панабівалі, а нас у распачы пакінулі. Так скажу, не баюся нікога! І з ашчадных кніжак усё

80-гадовая Алена Музычэнка

набралі, зрабілі нас жабракамі. Самі ж жывуць, морды сытыя. Мы ж во толькі на Радаўніцу пасядзімо на могілках, сустранем адзін аднаго, наплачам, спытаем, як жывецца. Канешне, самае галоўнае — здароўе, а здароўя ў нас ужо няма.

Жыццё ў адселенай Барталамееўцы разнастайнасцю не вылучаецца. Яго змест і сэнс найперш дыктуюць поры года.

Лета — не зіма, спраў прыбавілася. Трэба агарод паліць, сена жывёле назапасіць. А тут яшчэ навакольны лес грыбамі і ягадамі ўсеяны. Урадзілі!

— Хацела во ў грыбы схадзіць, ды адна баюся, — кажа Любоў Галушка. — Рысь у лесе бачылі, яна ж такая, што можа скочыць на чалавека з дрэва. І ваўкі выюць. Раней толькі зімою іх чулі, а цяпер і летам песні заводзяць. І дзікі шастаюць — багата чаго ў нас водзіцца.

Але ў грыбны сезон барталамееўцы з лесу не вылазяць. Збіраюць лісічкі, баравікі — усё, што прыдатнае для яды. Нават катлеты з грыбоў робяць. Прапускаць праз мясарубку, часнычку, перчыку дабавяць — і на патэльню. А то і ў Ветку грыбы возяць, здаюць нарыхтоўшчыкам — па 2 тысячы за кілаграм.

— Нам любая капейчына ў падмогу, — гаворыць Алена Музычэнка. — А што тая пенсія — 170 тысяч? На хлеб, макароны, цукар. Мы каўбасу ў краме толькі і бачым.

У звыклым асяродку, якім для вяскоўцаў з'яўляецца Барталамееўка, ім лягчэй выжываць. І гэта таксама немалаважная прычына таго, чаму людзі, нягледзячы на радыяцыю, засталіся ў выселенай вёсцы. Як кажа Любоў Галушка: «Калі ў хаце нічога не будзе, то я і з крапівы баршчу навару і пераб'юся да чарговай пенсіі».

Да свайго лёсу ў радыяцыйнай вёсцы жанчына ставіцца з пэўнай до-

лай ці то гумару, ці то непрыхаванай скрухі.

— Нас ужо нельга перавозіць на чыстую тэрыторыю.

Рыгор Сорыкаў чакае гуманітаркі

— Чаму ж так?

— Дык мы ўжо свецімся ад гэтай радыяцыі!

Дарэчы, Любоў Галушка прыехала ў Барталамееўку з Украіны яшчэ да «чарнобыльскай вайны». Следам за мужам-спецыялістам. Жыццё толькі пачыналася, ды няшчасце напаткала: муж разбіўся. Дваіх дзяцей падымала адна. Сын Любові Андрэеўны жыве цяпер у Ветцы, а дачка па перасяленні з'ехала ў Баранавічы.

— Паехала я ў тыя Баранавічы, пасядзела месяц за дзвюма браніраванымі дзвярыма — і назад... Кажу дачцы: «Не крыўдуй, але няхай мяне лепей у Барталамееўцы закапаюць».

Адступленне другое

У летапісных крыніцах Барталамееўка згадваецца ў 1738 годзе як паселішча ў Вялікім княстве Літоўскім. Але людзі тут сяліліся спрадвеку. Ва ўрочышчы Выдзьма, што за трыста метраў на ўсход ад вёскі, археолагі ў 1978 годзе знайшлі старажытнае гарадзішча. Тут былі крэмнёвыя прылады працы і зброя: скрабкі, разцы, наканечнікі стрэл, нуклеусы, якія належалі да каменнага і бронзавага вякоў.

На мяжы XIX—XX стагоддзяў у вёсцы жылі 1218 жыхароў. Працавалі царкоўнапрыходская школа, маслабойня, вінная карчма, тры ветракі.

Яшчэ да калектывізацыі мясцовы руплівец Мацвей Панкоў пачаў будаваць паравы млын. Але дарабіць не паспеў. Яго самога, жонку Марфу і шасцярых дзяцей балышавікі саслалі ў Сібір. А следам за імі — яшчэ трынаццаць моцных гаспадароў, якія не хацелі ўступаць у калгас.

На сталінскай катарзе ад голаду і холаду ў Мацвея намерлі чацвёрта дзяцей і жонка. Праз колькі гадоў ён аўдавелы з дачкою і сынам вярнуўся ў вёску. У ягонай хаце ўжо месцілася кантора калгаса «Змагар».

У 37-м Мацвея зноў пасадзілі ажно на дзесяць гадоў як «ворага народа».

Моцную сям'ю на сутнасці закатавалі. Сын Мацвея падаўся на Кубань, дачка — у Гомель.

На другое лета пасля Вялікай Айчыннай вайны Барталамееўка перажыла страшны пажар. Старэйшыя былі на сенакосе, калі падлеткі, гуляючы ў вайну, падпалі сабачую будку. Хутка агонь перакінуўся на пабудовы. Згарэла больш за 100 хат, не лічачы розных гумнаў, хлявоў ды свірнаў.

Пасля пажару вёску з горам папалам адбудавалі.

У страшным сне не магло прысніцца, што праз сорак гадоў Чарнобыль знішчыць яе дашчэнту. Паўдзiesiąтка дамоў, што засталіся ад былой Барталамееўкі на паверхні зямлі, ужо ніколі не выратуюць яе сумную будучыню.

«Гуманітарку трэба вярнуць»

Доўгі час існаваць дзесяці вяскоўцам у апусцелай Барталамееўцы дапамагалі замежнікі. Гуманітарную дапамогу сюды прывозілі немцы, італьянцы, галандцы, японцы, бельгійцы. Везлі вопратку, абутак, хатнія прылады, харчы.

«Усё, што на мне, — расказвае Любоў Галушка, — усё гэта гуманітарка. Мы б самі не апрануліся. Увесь свет у нас тут быў. І куртак надавалі, і прасцінаў, і насыпак,

і спадніц — усё. І паесці нам прывозілі. Іншы раз піва, марціні прапаноўвалі. З намі сядуць, вып'юць. Сваю закуску ставілі, нашу есці баяліся. Усё нам везлі. Дзякуй ім! І няхай Бог дае ім здароўя».

Немцы ў свой час прывезлі барталамееўцам партатыўныя радыёпрыёмнікі. Хто купляе батарэйкі, той і да гэтага часу слухае навіны. Тэлевізараў вяскоўцы не маюць, бо няма электрычнасці — на слухах матляецца абрэзаны дрот.

Цяпер замежнікі Барталамееўцы не дапамагаюць, бо для гэтага патрэбны адмысловы дазвол Дэпартаменту гуманітарнай дапамогі.

Вяскоўцы хутка адчулі гэтыя перамены на сабе і разважаюць: «Зараз ужо не тое. Мабыць, Лукашэнка накіраваў гуманітарку ў санаторыі ці яшчэ куды...»

Пенсіянер Рыгор Сорыкаў сустрэў нас у ложку. Нядаўна ён перанёс складаную аперацыю. У куце яго маленькай і вельмі запушчанай хаціны вісіць прывезены кімсьці з раёна падчас леташніх прэзідэнцкіх выбараў партрэт Аляксандра Лукашэнкі.

Нямоглы пенсіянер таксама за тое, каб не перашкаджалі за-

межнікам везці ў вёску гуманітарную дапамогу: «Замежнікі прывозілі нам і хлеб, і макароны, і цукар, і муку. Дык іх цяпер на мяжы заварочваюць і адпраўляюць назад. Яны прыязджаюць да нас без нічога і скардзяцца. Лукашэнка гуманітарку не прапускае. Гэта няправільна, гуманітарку трэба вярнуць».

Настойліваасць, з якой барталамееўцы патрабавалі вярнуць гуманітарку, выклікана не толькі ці, можа, не столькі ўтрыманскімі настроямі, колькі жаданнем пачуваць сябе грамадзянамі Зямлі. Яны ёсць, яны, нягледзячы на Чарнобыльскую навалу, жывыя. Людзі з усяго свету едуць, каб ім дапамагчы, падтрымаць. І жыве ў іх душах надзея, што не згубяцца яны, як пясчынкі, у гэтым неабсяжным моры радыяцыі і абыякавасці з боку сваіх жа суайчыннікаў. Моры, хвалі якога распаўзліся па ўсёй Беларусі.

Р. С. У публікацыі скарыстаны лічбы, прыведзеныя ў інфармацыйным бюлетэні Рэспубліканскага навукова-даследчага ўнітарнага прадпрыемства «Інстытут радыялогіі» і Гомельскага абласнога ўпраўлення статыстыкі, 2004 г.

Хаты, якія засталіся ў Барталамееўцы

Александр ТОМКОВИЧ

В Евросоюзе и Америке считают, что результат непременно будет. Только за последние два года сторонники свободы информации выделили на разработку специальной программы Deutsche Welle (вещание из Бонна) «Белорусские хроники» 137.000 евро в год, а для создания Европейского радио (вещание из Варшавы) и специальной телепрограммы для Беларуси на израильско-американском канале (вещание из Нью-Йорка и Москвы) — несколько миллионов евро и долларов США. Кроме того, на дополнительные средства восстановлено «Радыё Рацыя» (вещание из Белостока) и радио «Балтыйская хваля» (вещание из Вильнюса), а с начала прошлого года Русская служба европейского консорциума «EuroNews» (вещание из Лиона) стала по несколько раз в неделю включать в сводку теленовостей сюжеты из Беларуси. Осенью ожидается начало вещания на Беларусь независимого телеканала с территории Польши.

Будет ли толк?

Социологи из группы профессора О. Манаева, которые сотрудничают с зарегистрированным в Вильнюсе Независимым институтом социальных, экономических и политических исследований, провели соответствующий опрос и зафиксировали, что оптимизм ЕС и США небезоснователен.

Для того чтобы понять — насколько, нужно сначала выяснить, много ли белорусов имеют доступ к альтернативным источникам информации. Из представленной таблицы это видно очень хорошо.

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос: «Какие телеканалы Вы смотрите?», %

Телеканалы	Смотрю	Не смотрю
Кабельное ТВ	41,3	56,5
Спутниковое ТВ	16,0	81,3
Польское ТВ	8,3	89,2
Русская служба телеканала «Евроньюс»	17,0	80,2
Специальная еженедельная передача телеканала RTVi для Беларуси	7,0	90,3

Анализ показывает, что в целом половина белорусов в той или иной комбинации смотрит телеканалы, потенциально содержащие альтернативную (т. е. не контролируруемую государством) информацию. 57,3% опрошенных выбирают передачи либо кабельного, либо спутникового ТВ, свыше 30% — либо польское ТВ, либо передачи «Евроньюс», либо RTVi, около 20% — либо «Евроньюс», либо RTVi.

Для того чтобы стали более понятными следующие цифры, необходимо подчеркнуть: речь не о постоянной аудитории, а о тех, кто смотрит передачи определенного канала минимум раз в неделю.

Таким образом, около 15% белорусов слушают сегодня хотя бы одну из перечисленных радиостанций, причем за последний год количество слушателей увеличилось примерно на треть.

Поскольку все больше белорусских независимых и зарубежных СМИ начинают использовать интернет (прежде всего для того, чтобы преодолеть все новые барьеры, воздвигаемые белорусскими властями), для полноты картины следует учитывать и бело-

русскую аудиторию всемирной паутины. Особенно принимая во внимание, что 25,1% белорусов владеют иностранными языками (читают, пишут, умеют общаться). Сегодня интернетом пользуются 30% опрошенных, причем половина из них — регулярно (ежедневно или несколько раз в неделю). Все чаще для получения альтернативной информации (например, объявлений о времени и месте проведения акций протеста) используются и мобильные телефоны — ими пользуются 63,8% опрошенных.

Наверное, немало найдется тех, кто будет спорить насчет объективности некоторых цифр, но главное не в этом. Суть в тенденции. А она явно не в пользу нынешней политики властей, направленной на ограничение свободной информации.

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос: «Сегодня на Беларусь вещает (на русском и белорусском языках) свыше десятка западных радиостанций. Слушаете ли Вы их передачи?», %

Радиостанции	Слушаю	Не слушаю
Европейское радио для Беларуси (Варшава)	4,9	94,3
Белорусская служба радио «Свобода» (Прага)	4,8	94,7
Белорусская программа радио «Полония» (Варшава)	4,5	94,8
Русская служба радио «Свобода» (Прага)	4,2	95,1
Радио «Голос Америки» (Вашингтон)	3,7	95,6
Радио «Рацыя» (Белосток)	3,4	95,8
«Белорусские хроники» радио «Немецкая волна» (Бонн)	3,2	96,0
Радио «Балтыйская хваля» (Вильнюс)	2,8	96,5
Радио «Би-Би-Си» (Лондон)	2,8	96,6
Радио «Швеция» (Стокгольм)	1,4	97,8

Кому не спится в ночь глухую

Ну вот, дорогие мои, и наступило время, когда в прямом, а не в переносном смысле по телевизору смотреть нечего. Это не значит, конечно, что экран погас — нет, на нем и сейчас что-то непрерывно мельтешит. Но просто все программы, в которых хоть изредка можно было найти какой-то смысл, ушли отдыхать, а их место заняли повторы, повторы повторов и сериалы, большая часть из которых просто продолжается (причем, когда они начались, уже никто не помнит, а когда закончатся — никто не говорит), а меньшая их часть, хоть и называется гордым словом «премьера», попала в эфир именно благодаря сезонному безрыбью, как, например, «Девять жизней Нестора Махно».

Случаются и казусы. Сериал «Тюрьма особого назначения» был поставлен в программу канала «Россия» и анонсирован, но снят с эфира в день премьеры. Я в принципе не ждала больших художественных открытий от произведения с таким завлекательным названием, но все же одним глазком взглянуть намеревалась: премьера, как ни крути. Но, как сообщили мне в компании, снявшей сериал, в самый последний момент в игру вступила организация, ведающая в нашей стране исправительными учреждениями. Она и попросила руководство канала отложить премьеру фильма, опасаясь, что в нем, возможно, исправительные учреждения и их сотрудники отображены не лучшим образом. И руководство телеканала пошло навстречу ведомству, с которым действительно лучше не ссориться. Кто его знает, как и чем жизнь обернется. От тюрьмы да от сумы, как следует из народной мудрости, не зарекайся.

Факт, безусловно, примечательный. Эдак скоро все фильмы и сериалы, так или иначе связанные с реально действующими государственными структурами, надо будет согласовывать с руководством этих структур. Сделали, допустим, сериал про больницу — будьте любезны, принесите визу от ведомства Зурабова. Сняли фильм про армию — согласуйте с Министерством обороны. Ну а если замахнулись на художественный показ высших лиц страны — президента или премьер-министра... Впрочем, на святое сегодня может замахнуться только сумасшедший, а сумасшедшие на ТВ не работают.

Некоторые программы в связи с летним временем поменяли место и время выхода в эфир. Так, детская как будто программа «Сто вопросов взрослому», обычно выходившая днем в субботу, переместилась на вполне взрослое время — поздний вечер понедельника, благодаря чему многие зрители смогут посмотреть ее впервые, хотя канал «ТВ Центр» тоже показывает ее повторы.

Прелесть «Ста вопросов взрослому» в том, что знаменитые и зачастую заезженные тем же ТВ донельзя персонажи, оказавшись в детской аудитории, разительно

меняются. Работая на взрослую аудиторию, они настолько уверены в безграничной к себе зрительской любви, что особо не утруждаются: говорят тысячу раз говоренное, с пресыщенными лицами принимают комплименты и кажутся порой ужасно банальными. Детям же большинство из них реально хочет понравиться. Вот и стараются они быть или, по крайней мере, выглядеть искренними, а уж как у кого получается — вопрос особый.

Никита Михалков, первым выпущенный во взрослое время, обретенное детской программой (может, канал «ТВ Центр» решил, что Михалков, подобно коту, запускаемому новоселами в квартиру, принесет счастье, то есть приличный рейтинг), сделал все, чтобы обаять детскую аудиторию. И надо признать, что ему это удалось. Он не учил детей жить, не резонерствовал, что он обычно обожает делать на взрослых программах, а был смешливым, остроумным, своим в доску. По просьбе участников программы спел песню про мохнатого шмеля, легко дотянулся мыском ботинка до лба, демонстрируя завидную спортивность, пообещал снять в своем фильме девочку, мечтающую сниматься в кино, и усадил в собственное кресло парня, спросившего, как стать настоящим мужчиной — таким же, как Никита Сергеевич: «Первый шаг сделан».

А еще Михалкова спросили про Путина: «Известно, что Владимир Владимирович приезжает к вам на дни рождения. Он вообще приятный человек?» Сначала Никита Сергеевич возмутился: мол, как вы это себе представляете? Он ко мне в гости приезжает, а я скажу: ой, он такой противный! Но тут же взор его затуманился, как при воспоминании о чем-то прекрасном и сокровенном, и он честно, как на духу, признался детям: «Он замечательный человек. С потрясающим чувством юмора! И он человек не врущий. Он умеет не только слушать, но и слышать. И это величайшая радость для всех нас, что во главе государства стоит умный, вменяемый, спокойный, грамотный человек!»

До этого, отвечая на вопрос, как он относится к лестям, Никита Сергеевич сказал, что надо различать, когда льстят, а когда говорят приятную правду. Пример того, как можно прямо по телевизору и, безусловно, без всякой лестии говорить приятную правду, Михалков блистательно продемонстрировал в ответе на вопрос о президенте. Детям это понравилось. Взрослым по другую сторону экрана, уверена, тоже: Михалков и сам «с усам», кого попало и за здорово живешь хвалить не станет. Только про маму, папу и президента он говорил с такой нежностью. При том что ни он, ни его домашние никогда и ничего у Путина не просили — Михалков это специально добавил, чтобы подчеркнуть: любовь его абсолютно бескорыстна!

Ну а напоследок поговорим как раз о любви, ненависти и прочих сильных чувствах, которые люди обычные испытывают не к сильным мира сего, а к себе подобным. Те, кому не спится в ночь глухую, теперь имеют возможность поделиться своими любовными переживаниями с телевидением, которое, в свою очередь, донесет эти переживания по секрету всему свету.

Программа «Доброй ночи» — премьера лета. В студию, где сидят двое ведущих, приглашенная знаменитость и профессиональный психолог, могут позвонить все, кому

обращаться не на ТВ, а к специалисту, что, в свою очередь, вызывает ужас у ведущих: звонки телезрителей — их хлеб, главная составляющая программы. К тому же они легко могли бы обойтись без гостей в студии, так как сами с готовностью выдают советы, ссылаясь на личный опыт и опыт своих знакомых. Позвонившего, едва успевшего изложить проблему, мгновенно отключают, после чего присутствующие в студии начинают интерпретировать услышанное каждый на свой лад и активно делиться собственным опытом.

хочется поплакаться в жилетку, пожаловаться на жизнь, детей, мужа, свекровь, на отсутствие или же, напротив, слишком активное присутствие секса в их жизни. А еще им помогут растолковать непонятный сон типа: стою я на горе и вижу, как внизу сношаются быки и коровы. И мне так противно. «Не пугайтесь, деточка, — советует психолог, — проверьте, на какой день вашего женского цикла пришелся этот сон, и вы поймете, что ничего страшного в нем нет». Еще я узнала, что, если эротические сны снятся женщинам, это хорошо и даже полезно, а вот если мужчинам — то это плохо и даже вредно. И что русский народ мало занимается сексом, потому что угнетен (версия писателя Юрия Полякова).

Диалог со зрителями, звонящими в студию, строится по принципу «чужую беду руками разведу». Психологам для того, чтобы дать действительно полезный совет, нужно больше информации, поэтому они чаще всего советуют

особенно горазда на это ведущая Ирина Палей, прежде служившая «водителем» «Синего троллейбуса» (подобной ночной программы на ТВЦ) и, видимо, уверенная, что на семейных и вообще человеческих проблемах она собаку съела. Трогательно при этом, что более чем взрослая женщина не может произнести вслух слово «секс», а на призыв соведущего Семена Чайки называть вещи своими именами говорит едва слышно, потупив глазки: «Я стесняюсь». Остается непонятным, кто заставляет таких «стеснительных» больше часа обсуждать жгучую проблему асексуальности?

Может, кому-то этот ночной треп и помогает. У меня же всякий раз возникает чувство острого сожаления. Господи, на что тратится драгоценный эфир и сколько же мусора в него попадает! Мусор летом особенно заметен.

Ирина ПЕТРОВСКАЯ

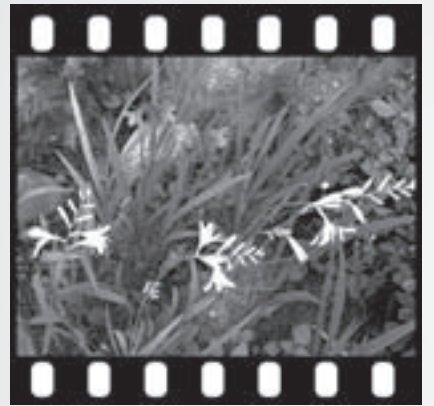
Жанна ЛІТВИНА

Ракурс

Венеція

Жанны Літвіной

Веснавы капрыз. 1 мая 2006 года

Почему украинская журналистика слабая

Если кто-то выделяется среди нас, пусть убирается — вот лозунг всякой посредственности.

Бывший гендиректор украинского «Коммерсанта» Казбек Бектурсунов как-то публично заявил, что украинская журналистика «слабее, продажнее, с более коротким дыханием и не отформатирована по сравнению с российской». Я бы добавила: настоящая украинская журналистика так плотно заселена кадрами указанного типа, что выталкивает из себя всякого, кто дерзнет пробиваться в ней не по ее правилам.

Правила ориентированы на консервацию закрытости своего сообщества, на нетленность принципа «свой — чужой», на отсутствие всякого намека на конкурентность и открытость. Как всякая косная система, такая выдавливает из себя каждого, кто позволит себе выделиться, кто попытается заявить о своей индивидуальности, кто установит планку выше уровня, принятого в этой среде. Если кто-то выделяется среди нас, пусть убирается — вот лозунг всякой посредственности. Так сказал Шопенгауэр.

Как надо

Тогда же Бектурсунов выделил основные характеристики, определяющие уровень хорошей журналистики. Вот они:

— профессионализм. Он подразумевает и владение тематикой, и хорошее перо, и чувство стиля. Хотя... без хорошего пера журналист все же может состояться. А вот без умения мыслить — нет. Хорошо пишет не тот, кто хорошо пишет, а тот, кто хорошо мыслит. Так сказал еще классик советской журналистики Аграновский;

— общекультурный и образовательный ценз. Это потенциал, перпетуум-мобиле журналиста. Это и IQ, и уровень интересов, способностей, талантов, и владение языками, и мировоззрение, и общий уровень информированности. Это умение самостоятельно мыслить, а не просто излагать;

— нравственные принципы. Никакие писанные этические ко-

дексы журналиста не помогут тому, кто не руководствуется внутренними, неписаными моральными принципами. Только наличие внутреннего стержня позволит журналисту проводить свое независимое мнение и не клониться в ту или иную сторону, когда на него оказывает давление собственник или господствующая в обществе политическая сила.

Журналист имеет право на свою позицию. Но позиция человека с нравственными принципами и позиция приспособленца — это не одно и то же (это аргумент для тех, кто пытается сегодня рассказывать о том, что они были искренни, когда служили кучмизму, потом стали искренни в своей службе оранжевым; ну а ныне некоторые уже встали под знамена Януковича — и, по их мнению, все это они делали исходя из своих принципов, просто принципы у них так менялись). Морально-этические нормы не зависят от погоды на улице. В украинской действительности журналисты с четкой нравственной позицией — на вес золота. Их очень мало;

— уровень социализации. У журналиста должен быть достаточный уровень социализации, в частности, он обязан быть знаком с мировой культурой и мировыми тенденциями. С учетом уровня развития нашего рынка, это условие может быть выполнимо разве что в идеале. У нас есть только единицы журналистов такого класса. И в этом не их вина, поскольку социализация предполагает участие

в этих процессах собственника масс-медиа, его заинтересованность в профессиональном и общекультурном развитии журналиста. А заинтересованность собственника может быть лишь в том случае, если такое поведение является общепринятым на рынке, составной частью правил хорошего тона и корпоративной культуры — чего в Украине, увы, пока нет;

— харизма. Харизма предполагает наличие яркой, интересной личности. Личность — это целостность, это внутренняя сила и уверенность в себе, это то, что нельзя отнять. Это умение управлять своим внутренним миром без подсказок извне, умение влиять и воздействовать на других. Это качество, которое заставляет уважать человека, оно выделяет его среди остальных и привлекает к нему взгляды. То качество, благодаря которому общение с этим человеком становится ценностью само по себе. Это — дар, и он дается не каждому. Чем ярче и неординарнее личность, тем выше дивиденды от ее использования.

Стоит ли говорить, что для того, чтобы журналист, обладающий полным комплектом этих качеств, был по праву оценен и признан, должны существовать соответствующие условия. Поскольку оценить чьи-то достоинства может лишь тот, кто сам ими обладает в достаточной мере. Кто сам имеет развитый

ум и умеет стратегически мыслить, кто имеет широкое мировоззрение, кто высокопрофессионален и хорошо образован, кто сам обладает талантами и способностями, кто имеет развитое чувство собственного достоинства (ПОТОМУ ЧТО ТОЛЬКО ИМЕЮЩИЙ ЕГО САМ СПОСОБЕН УВАЖАТЬ ЕГО В ДРУГИХ. Ибо дух незрим для того, кто сам его не имеет (Шопенгауэр)) и кто сам является личностью. Ибо только личность способна не пригибаться и не уничтожать, а на равных выносить рядом с собой другую личность.

Как есть

Вот так должно быть. А как есть? А есть очень просто — так мне, уже относительно вписавшейся в рынок журналистики, поведал в дружеской беседе главный редактор одного из очень уважаемых еженедельников. Я рассказала ему, как когда-то наивно рассылала свои резюме по редакциям и не могла понять, почему ни из одного издания не пришло ни единого ответа. «Так мы не принимаем на основании резюме, — сказал он и рассмеялся. — А вы думали: Европа-Европа!»

Способ трудоустройства в нашей журналистике стар как мир. Тебя должны знать — те, кто занимает какие-то должности или имеет влияние и которые тебя порекомендуют. Все! И способности тут ни при чем!

Весь ужас этого типа трудоустройства заключается в том, что при отсутствии прозрачного и честного конкурсного отбора очень часто места занимают люди отнюдь не самые талантливые и не самые способные (естественно, что это явление не поголовное; естественно, что есть немало — и я их знаю — умных, творческих и интересных людей в журналистике; конечно же, они есть, но...). И когда к тем, первым, в подчинение попадает кто-то более способный и более талантливый, возникает внутренний конфликт. Желание

поучать и самоутверждаться на том, кто является, во-первых, недоступным и непонятым, а во-вторых, потенциально опасным. Это естественная борьба за выживание по Дарвину. В которой всегда побеждает положение, позиция, должность. Это — закон социума.

Человек не может быть редактором только потому, что он хорошо знаком или давно работает в журналистике. Редакторство — это умение мыслить концептуально (а не единичными блоками), это форматность мировоззрения (а не узкий ракурс его), это дар видеть перспективу (а не тупо ожидать, что выйдет), это способность генерировать идеи (а не просто их повторять), это умение брать на себя ответственность (а не находить козлов отпущения). Редакторство — это не просто накопленный опыт или удобство в общении. У нас должны существовать уважаемые обозреватели, спецкоры — профессионалы высокого класса с достойной оплатой труда. Тогда в редакторы не будут попадать по принципу «молодые да наглые» или «по выслуге лет».

Этот доминирующий способ трудоустройства в журналистике говорит о том, что мы по-прежнему живем по понятиям, а не по законам. Этот способ не позволяет пробиться тем, кто способен, но не имеет связей — к этой категории, например, относятся приезжающие в столицу из регионов.

Вот для них существует способ второй — дискриминационный. Они будут обивать пороги редакций, носить свои резюме и слышать в ответ: ну, покажите себя, попишите для нас.

Рассказывать, почему сегодня, в существующих условиях, институт фрилансерства изжил себя, не стоит. Он неэффективен — с точки зрения результата, который можно получить таким способом добывания и обработки информации, и с позиции того, какого типа журналисты попадают таким путем в редакцию.

Отбор журналистов посредством фрилансерства рас-

считан, прежде всего, на селекцию в них таких качеств, как послушание, исполнительность, соглашательство, подбострастность и пр. Но отнюдь не ориентирован на выявление самодостаточных, профессиональных и уверенных в себе специалистов. Профессионалов с чувством собственного достоинства. Поскольку сам способ приема через вхождение в редакцию на правах человека второго сорта подразумевает тотальное неуважение к личности.

Как-то один редактор почти с обидой сказал мне, что он, когда только приехал из региона, не задавал вопросов, где и как ему готовить материалы, и почти год отбегал фрилансером. А вы еще вопросы задаете — прозвучал упрек. Задаю. Потому что я себя уважаю. Это странно? И знаю себе цену. И на работу ниже своего уровня не соглашусь. Надеюсь, Омара Хайяма цитировать не надо? О том, что и с кем есть, спать и т. д. И без чего можно обойтись, если нет того, что надо.

Человек, для которого нормально испытывать униженное состояние, никогда не поймет того, у кого есть чувство собственного достоинства. Человек, впущенный в редакцию через прохождение нецивилизованных и негуманных процедур, вынужденный подобострастно доказывать свою нужность, выстоявший, пока ему не разрешили войти, с согбенной спиной в очереди, никогда не поймет того, кто ходит с высоко поднятой головой, и, что печальнее всего, он наверняка захочет отыграться впоследствии на тех, кто будет от него зависеть.

Знаете, какая базовая ставка журналиста в некогда правофланговом издании украинской буржуазии — газете № 150 долларов. Даже если предположить, что сверху будут начислены гонорары, на конкурентный рыночный уровень заработка украинского журналиста из «лучшего делового издания Украины», каковым это издание позиционирует себя по сей день, все равно не выходят. Но в этой газете всегда были и остаются высокие ставки для редакторского состава. То есть там совершенно очевидно продуцируются отношения по типу: белая кость и чернь. За «белых» отрадно, но ведь журналистику делает «чернь». И если ее не уважать, она такой и будет — чего угодно и что пожелаете? (Всякие сов-

падения с тем или иным изданием являются случайными и непреднамеренными. — Авт.)

Что говорить о том, что в украинской журналистике существует отбор еще и по возрастному критерию. Именно Бектурсунов демонстрировал такой принцип приема, когда набирал в руководимое им издание только молодых людей. Прием на работу лишь до определенного возраста — это ситуация Америки начала прошлого века, вся нелепость и маразм которой были изображены известным антиамериканистом Генри Миллером. Трудно представить, что Бектурсунов о правах человека имеет такое же представление, какое было распространено в прошлом веке (и что он совсем не читал мировую классику). Но ведь в Украине он ПОЗВОЛЯЛ СЕБЕ ТАКОЕ ДЕЛАТЬ.

Почему так происходит

Все описанные «издержки» — порождение пещерного капитализма начала 90-х, в которых украинская журналистика пребывает и по сей день. И ей невыгодно выбираться из этого положения. Во-первых, потому что «такой» журналист стоит дешевле. И это — главный аргумент. Во-вторых, потому что редакторские места часто густо «засижены». «Засижены» «своими» — теми, кто пришел по звонку, кто не проходил никаких конкурсных отборов, кто, как бы ни хотел, не может прыгнуть выше своей головы, кто никогда не признается в собственной некомпетентности, кем движет желание самоутвердиться и удержаться в своем кресле и, что страшнее всего, — КТО МЕРЯЕТ ДРУГИХ СВОЕЙ МЕРКОЙ. И потому никогда не пропустит того, кто превосходит его по уровню развития.

Никто не может смотреть выше себя. Человек способен видеть в другом лишь столько, сколько есть в нем самом, ибо он может понять и объять другого только в меру своих собственных возможностей. Каждый может понимать и ценить в другом лишь родственное ему и односущное (Шопенгауэр).

«Курсы кройки и шитья» по своему образу и подобию, попытки впихнуть кого-то в мелкий масштаб своего мировоззрения и подравнять под свое линейное мышление — это удел ог-

раниченных личностей. В подобном прокрустовом ложе всегда чувствуешь себя Феликсом Кривиним — когда все время ощущаешь себя среди дураков и тебе нужно доказать, что они дураки, причем так, чтобы их не обидеть.

Такой подход приводит к тому, что в редакциях задерживаются самые послушные, не имеющие собственного мнения и в итоге не самые профессиональные. Это непритязательные журналисты без каких-либо серьезных перспектив. Исключения, безусловно, есть — есть способные и талантливые, которые вынуждены приспосабливаться, — когда есть нечего, можно и в бульварной прессе работать, не то что фрилансерством заниматься.

Корпоративная преданность — широко пропагандируемое и высокочитимое менеджментом в журналистах качество. Однако ничего общего с профессионализмом оно не имеет. Так же как скромность по Лихтенбергу должна быть добродетелью тех, у кого нет иных достоинств, собачья преданность является преимуществом тех, кому нечего предложить взамен.

Когда журналистские кадры перебегают из издания в издание в поисках куска хлеба, когда они используются как дешевая рабсила, когда напрочь отсутствуют внутриредакционные традиции, в которые журналисты включены как составная и уважаемая часть, когда нет никакого намека на систему, ориентированную на расширение мировоззрения и повышение квалификации журналистских кадров (случайные предложения расхватываются на уровне верхушки), когда действует потогонная система, — о какой форматированности украинской журналистики можно говорить?

Одно известное ежедневное издание российского происхождения в погоне за завоеванием рынка, за прибылями для собственников установило «официальный» рабочий день до последнего звонка — 12 часов ночи, пока газета не уедет в типографию.

До недавнего времени в другой ежедневке, работающей под брендом крупного европейского медиа-холдинга, на совершенно «законных» основаниях применялась шестидневная рабочая неделя с рабочим днем в воскресенье. И никто из огромного журналистского коллектива за почти два года такой «соковыжималки» не то что не произнес, а даже не поду-

мал о том, что это — элементарное нарушение их прав и трудового кодекса.

И люди, работающие в этой газете, могут называться журналистами? Украинскими журналистами? Кстати, именно в этом издании существует невероятная текучка кадров. Что удивительно — из казалось бы престижной газеты уходят даже редакторские кадры. Разве это не говорит прежде всего о том всеобщем, глубинном неуважении, которое укоренилось в отношениях топ-менеджмента издания (а значит, и собственника) к журналистам?

Как-то Ибсен сказал, что хотел бы жить в России. В России существует такая диктатура на талант, что то, что смогло пробиться, — уже гениально. Как мне кажется, в украинской журналистике и таланту не пробиться. В профессиональном сообществе, где довлеет зашоренность, где убедительна никуда не высывающаяся посредственность, иметь собственное мнение — полный неформат. Легче ми-

микрировать и позволить считать себя такой же посредственностью, как те, которые пропускают, увы, не наверх, а всего лишь туда, где можно просто зарабатывать деньги и просто жить с закрытыми глазами и завязанным ртом. И это есть наша украинская журналистика.

Как быть?

Главный редактор российского «Эксперта» Алексей Фадеев как-то убеждал своих собеседников в теледискуссии в том, что в России (Украине) скоро будет прозрачное и конкурентное общество. Он уверял, что тот беспредел в экономике, политике, обществе, который есть сейчас у нас, когда-то был в Америке. Были тот же высочайший уровень коррупции, то же сращение бизнеса и власти, то же взаимопроникновение бандитизма в силовые структуры власти и наоборот (добавьте — такие же законы дикого рынка в журналистике). В конце концов все закончилось.

Ирония в том, что в Америке все это было в первой половине XX века...

До тех пор, пока в украинской журналистике сохранится принцип отбора по умению прогибаться и услуживать, она не выйдет из того застойного состояния, в котором находится сейчас.

До тех пор, пока на любой уровень журналисты не будут приниматься на основании четких и прозрачных конкурсных условий, формируемых с учетом принципов, указанных выше, журналистика будет оставаться низкопрофессиональной.

До тех пор, пока в журналистике не будут цениться в первую очередь профессиональные качества, не будет ориентации на уровень развития личности, из нее будет происходить отток лучших кадров. Прогибаться под серостью — тяжелая ноша.

По сути, мне известна только одна редакция в Киеве с устоявшимися традициями, где к журналисту относятся как к личности, где действуют высокие стандарты уважения к каждому, куда журналистов принимают по «нравственному цензу» и где каждого из работающих считают самоценностью. В этой редакции нет случайных редакторов, находящихся не на своем месте, и туда не могут затесаться случайные журналисты, не соответствующие стандартам работы качественной журналистики.

Это единственная редакция, где журналиста не гоняют в хвост и гриву, где при стабильном редакционном составе каждый занимается конкретным направлением и имеет возможность на протяжении длительного времени отслеживать информационные потоки, накапливать по ним фактаж, чтобы потом иметь возможность обобщать. Это единственная редакция, где за выплачиваемую ставку не обязывают выписывать в месяц энное количество знаков. Там ориентируются на качество, а не на количество, на мысль, а не на видимость. Но это — единственная редакция. И вот это плохо.

А пока мне вспоминается судьба одной известной американской журналистки 30-х годов XX века, которая была талантлива, но плохо закончила по одной причине: у нее было много собственного мнения, но ее мнение редакторам было не нужно.

Виктория ГРАНИНА, www.telekritika.kiev.ua

Іншая журналістыка: суб'ектыўнасць, гонза, радыкалізм

Палітычная і культурная журналістыка — вельмі розныя кірункі, і маладзёнам, якія робяць першыя прафесійныя крокі, часам няпроста ў гэтым разабрацца. Асабліва калі яны прыходзяць у культурніцкую сферу з галавой, набітай штампамі — «традыцыямі» і канонамі ідэалогіі дзяржавы.

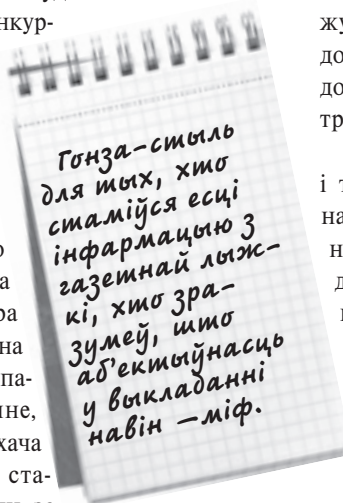
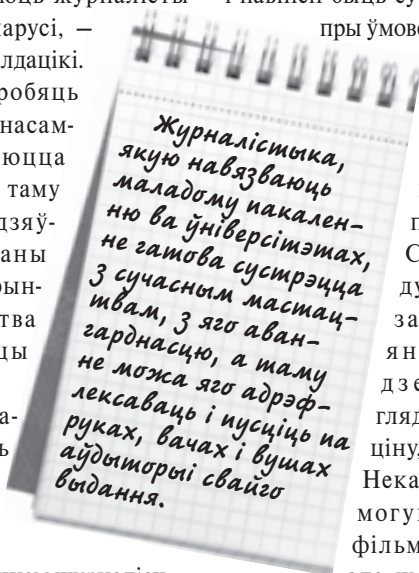
Хмурныя дзядзькі і цёткі, якія выкладаюць журналістыку ў ВНУ Беларусі, — палітычныя салдацікі. Яны толькі робяць выгляд, што насамрэч арыентуюцца ў «прадмеце», таму хлопчыкі і дзяўчаты вымушаны спасцігаць прыწყыпы рамяства ў стылістыцы агітпрапа. Студэнтаў настойліва вучаць самацэнзуры, уласны погляд атаясамліваецца з парушэннем журналісцкай этыкі. Найчасцей, дарэчы, апошняю выснову робяць тыя, хто наўрад ці паўназначна ўспрымае ўжыты тэрмін.

Але ніякай нейтральнасці і гэтак званай аб'ектыўнасці ў сферы культуры не можа быць! Апроч таго, што вера ў іх — аптымістычны ўтапізм, яны непрымальныя, калі казаць пра культурную журналістыку.

Твор мастацтва накіраваны на суб'ект, на аднаго чалавека. Вы самі павінны даць ацэнку твору, прапусціць яго праз призму ўласнага ўспрымання свету і ягоных акалічнасцяў. Для гэтага вамі кіруюць эмоцыі, настрой, уражанне, пачуццё, але не факт. Калі абапірацца толькі на факт, дык апісанне карціны можна звесці да сухога пералічэння выкарыстаных колераў, фарбаў і пэндзлікаў, памеру палатна ды ягоных фізічных якасцяў.

Артыкул пра мастацтва можа і павінен быць суб'ектыўным — пры ўмове, што яго піша таленавіты чалавек з разгорнутым ці нестандартным пачуццём прыгажосці. Суб'ектыўная думка павінна заразіць дзеяннем — глядзець ці не глядзець кінакарціну, да прыкладу. Некалькі чалавек могуць глядзець фільм адначасова, але ж убачыць яго па-рознаму. Задача глядача — суаднесці кінатэкст з самім сабой, а пасля рабіць высновы наконт кінаіндустрыі.

Не трэба далёка хадзіць, каб знайсці прыклад контрсуб'ектыўзму ў сучаснай беларускай журналістыцы. Дастаткова паслухаць каментар БТ на ўдзел Анжалікі Агурбаш у конкурсе «Еўрабачанне—2005». Журналіст абыходзіцца апісаннем вопраткі спявачкі, пералічэннем людзей, што з ёю працавалі, спонсараў, што аплацілі падрыхтоўку да конкурсу. Нічога — пра хаатычныя рухі зоркі на сцэне, пра недарэчны пафас у песні пра каханне, які ўздзейнічаў на слухача хутчэй адмоўна, чым станоўча. Чаму не прыняць за

рэальнасць той факт, што выступленне беларускай спявачкі было цалкам правальным? Але рэцэнзія БТ апелявала да лёсу. Пры чым тут лёс?

Суб'ектыўнасць патрабуе ад журналіста уласных эмоцый і прафесійнасці, прапануе адмовіцца ад канфармізму, традыцыйнага навіннага рамяства. Добрая журналістыка павінна быць падобнай да добрай літаратуры, а добрая літаратура не бывае нейтральнай.

Каб адысці ад дамінантнай і традыцыйнай інфармацыйнай сумнасці, культурная журналістыка можа звярнуцца да гонза-тэрапіі, пабукаць у прасторах гонза-журналістыкі. Бацькам гэтага стылю лічыцца амерыканскі пісьменнік і «контркультурная ікона» Hunter S. Thompson. У гэтай журналістыцы няма правілаў, яна не тры-

маецца канонаў, форма можа не супадаць са зместам, а змест — з тэмай. Аўтар павінен быць непасрэдным удзельнікам падзеі, якая, уласна, круціцца вакол яго. У «гонза» аўтар не проста сведка і апавядальнік, ён яшчэ і галоўны герой. Вызначэнні, якія сам Thompson даваў свайму стылю, з цягам часу мяняліся, але ён заўсёды казаў, што добраму гонза-журналісту «неабходны талент, непасрэднасць і спантаннасць майстра жывога рэпартажу, вока мастака альбо фатографа». Іншыя называлі гонза «новай журналістыкай», «альтэрнатыўнай журналістыкай», «літаратурным кубізмам».

Гэты стыль — для тых, хто стаміўся есці інфармацыю з газетнай лыжкі, хто зразумеў, што аб'ектыўнасць у выкладанні навін — міф.

У Беларусі стыль гонза-журналістыкі прадстаўлены ў бюлетэнях, якія выходзяць накладам у 299 асобнікаў. Звычайна аўтары, як маладыя, так і сталыя, выказваюць свае думкі аб падзеях, у якіх яны самі ўдзельнічалі. Спрыяльнай глебай для напісання гонза-тэксту была Кастрычніцкая плошча. Знаходзячыся сярод мноства людзей, аўтар піша не аб колькасці, нават не аб настроі масы, але аб тым, што ён адчуваў у той момант, якія ідэі ім кіравалі, якія высновы ён рабіў, аб чым разважаў.

Чаго патрабуе мастацтва падчас крызісу — дык гэта дакладнай, радыкальнай крытыкі. Крытыкі жорсткай, якая не будзе апеляваць да літасці. Хаця б з той прычыны, што апошняя заўсёды крочыць у нагу са слабасцю, а добрае стаўленне да слабасці спрыяе яе развіццю і росквіту.

Радыкалізм — гэта якраз тое, чаго не можа дачакацца, напрыклад, беларускі кінамаграф. Кажуць, яму нешта грошай, але грошы — гэта ўсё ж такі толькі сродак.

Квенцін Таранціна свой першы фільм здымаў за ўласныя тры тысячы долараў. Яму не спатрэбіліся ні Джулія Робертс,

ні Кіану Рыўз, ні вялізарныя фінансавыя ўкладанні, але ж аб ім пачалі гаварыць крытыкі, бо ягоны талент быў таго варты!

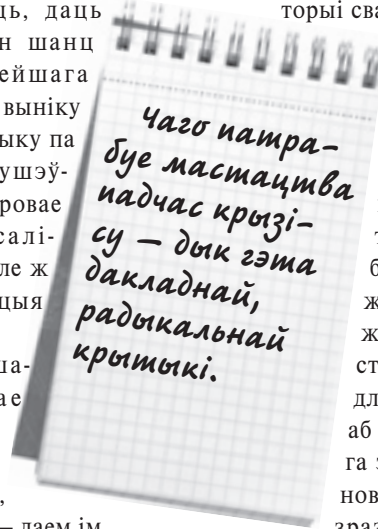
Калі чалавек жыве пад ціскам прыроднага адбору, дык чаму мастацтва павінна жыць у іншым часе і іншай прасторы?

Але заўсёды знойдзецца «патрыёт», які напіша жаласлівы артыкул, кіруючыся тым, што выканаўцу (аўтара) трэба падтрымаць, даць яшчэ адзін шанец дзеля далейшага развіцця. У выніку маем «крытыку па дабрныні душэўнай», нездаровае пачуццё салідарнасці. Але ж гэта — пазіцыя здрадніка, мы вымушаем моцнае мастацтва суіснаваць са слабым, больш таго — даем ім аднолькавы шанец для развіцця. У крызіснай сітуацыі такое — недарэчная раскоша. Гэта не дае падставаў для далейшага развіцця культуры, мы застаемся на тым жа месцы, не рухаемся наперад. А трымацца на адным і тым жа ўзроўні — усё адно, што падаць уніз.

Радыкальная культурная крытыка — гэта натуральная рэакцыя на крызіс. Як толькі знікне літасць — з'явіцца новыя пошукі выйсця з яго.

Журналістыка, якую навязваюць маладому пакаленню ва ўніверсітэтах, не гатова сустрэцца з сучасным мастацтвам, з яго авангарднасцю, а таму не можа яго адрэфлексаваць і пусціць па руках, вачах і вушах аўдыторыі свайго выдання. Таму сёння неабходна пераасэнсаваць арсенал метадаў, з якімі журналіст падыходзіць да культурнай тэматыкі, і рухацца ў бок альтэрнатыўнай журналістыкі, новай журналістыкі. Гэта стратэгічнае пытанне для ўсіх тых, хто піша аб культуры. І ад гэтага залежыць, як хутка новае мастацтва стане зразумелым для навакольнага люду, выйдзе з аматарскага кола і пачне, дарэчы, прыносіць грошы.

Наталля СЯБРУК,
студэнтка сацыяльна-эканамічнага
факультэта Інстытута парламентарызму і прадпрымальніцтва

Міхась СКОБЛА

Штораніцы Беларусь прачынаецца і штоноч кладзецца спаць пад харавы спеў: «Мы, беларусы — мірныя людзі». Але гэтае сцвярджэнне далёкае ад праўды. Бо стагоддзямі беларусы вымушаныя былі ваяваць: у паўстанцкіх і партызанскіх атрадах, у сваім, а часцей у чужым войску, калі конна ішлі ў пагоню на захад ці з гарадской сцяны лілі вараную смалу на галовы захопнікаў з усходу. Калі б мы насамрэч былі мірнымі людзьмі, нас ужо даўно са свету зжылі б. І не так істотна, які характар мае гэтая бясконца вайна — абарончы ці агрэсіўны. Вайна ёсць вайна, і яе ўдзельнікі з любога боку — не мірныя людзі. Рэфлекс самазахавання не даваў беларусам стацца пацыфістамі. Мы сапраўды — ваенна-абавязаная нацыя ў літаральным сэнсе.

ВАЙНА З ЛІТАРАТУРАЙ

Ідучы на вайну, беларус мусіў прыхапіць зброю, хоць бы тую, што пад рукой. І станавіўся касец — касінерам, паляўнічы — стральцом, а дудар — баявым сурмачом. Дудка і сурма рабіліся гэтакім самым вайсковым рыштункам, як сапёрная лапатка ці патранташ. Што гэта былі не проста музычныя інструменты, можна пераканацца, прачытаўшы праграмны верш Францішка Багушэвіча: «Эх, скручу я дудку! Такое зайграю, што ўсім будзе чутка ад краю да краю! Каб аж вушы драла, каб зямля скакала, каб скакалі горы, як хвалі на моры, каб аж пыл курыўся, каб свет заваліўся... Кіну ж дудку тую, а зраблю другую, жалейку смутную, — ды каб так зайграла, каб слязьмі прабрала, каб аж было жудка, ото мая дудка!»

Для аднаго войска ўральскія збройныя заводы штампавалі стрэльбы, для другога войска кракаўская ці пецярбургская друкарні выпускалі «Дудку беларускую» і «Жалейку». Якія і не дудкі-жалейкі зусім, а зброя страшнай сілы, калі іх гранне выклікае апісаньня паэтам землятрусы і стан душы. Таму зразумела, чаму кніганосаў на мяжы лавілі, як самых зайзятых кантрабандыстаў.

Змяняюцца часы — змяняюцца і спосабы вайны. Амерыканскіх індзейцаў каланізатары спойвалі вогненнай вадой. «Сапраўдныя арыўцы» ўсіх несапраўдных трупілі ў газавых камерах. Ваяўнічыя мусульмане перанялі досвед японскіх камікадзэ, накіроўваючы ў хмарачосы самалёты з лётчыкамі-смяротнікамі... Няма ліку гэтым д'ябальскім спосабам.

Як сфармуляваў адзін міністр адукацыі-акупацыі (ёсць і такая), у арсенале акупанта павінна быць абавязковая трыяда: штык, царква і школа. Дзе нельга дамагчыся перамогі штыком, захопнік дзейнічае кадзілам. Калі і царкоўнае кадзіла малаэфектыўнае, на дапамогу святару прыязджае настаўнік. І пад выглядам добрага, разумнага і вечнага сеебацылы самаадрачэння і бяспамяцтва. Так было ў паднявольнай Беларусі вякамі, гэтак — ці не парадокс! — засталося і ў Беларусі незалежнай.

Вось ужо гадоў дзесяць у нашай краіне ідзе неаб'яўленая вайна з беларускай літаратурай. Зрэшты, чаму неаб'яўленая? Вайна аб'яўленая, і аўтару гэтых радкоў нават давялося прысутнічаць пры яе аб'яўленні. Я маю на ўвазе першую і, відаць, апошнюю

сустрэчу кіраўніка краіны з пісьменнікамі, якая прайшла 5 ліпеня 1998 года ў вядомым будынку на вуліцы Карла Маркса, 38. Усё адбывалася, як і належыць у падобных выпадках, напружана і цырымонна. Па адзін бок даўжэзнага стала сядзелі пісьменнікі, па другі бок — высокія дзяржаўныя чыноўнікі. У галавах — той, ад каго залежала, быць міру ці вайне. Перамовы працягваліся чатыры гадзіны, з якіх тры з паловай гаварыў гаспадар кабінета. Ён напорыста перабіваў загадзя падрыхтаваныя пісьменніцкія выступы пра любоў да радзімы і павагу да роднай мовы і ўпарта скіроўваў іх на сцежку вайны. Спачатку ён параўнаў літаратуру з вялікай палітыкай, і стала зразумела, што людзей па абодва бакі стала ён разглядае як змабілізаваных у сваё палітычнае войскажаўнераў. А ў

войску не пярэчаць, а выконваюць каманды.

Пісьменнікі наіўна папрасілі звольніць аднаго палкоўніка-ідэолага, які лічыў беларускую нацыю гістарычнай памылкай бальшавікоў. У адказ прагучала катэгарычнае «нет». Чарговым разам спыніўшы яшчэ адзін міралюбны выступ, кіраўнік краіны ваяўніча прамовіў: «Писательское перо — острое оружие. Я понимаю это и готов поддерживать тех писателей, которые поддерживают власть». У паветры адчувальна запахла порохам.

Паразважаўшы на тэму «літаратура і школа», галоўнакамандуючы ў цывільным кінуў яшчэ адну невыпадковую фразу: «Учебник должен быть, как с хорошей стали отточенный»

меч». І ўсім прысутным адразу стала ясна, што літаратуры, якая не жадае станавіцца «ва фронт», беларуская ўлада аб'яўляе вайну. І пачнецца гэтая вайна са змагання з пісьменнікамі на старонках школьных падручнікаў.

Так яно і сталася. У тым жа 1998 годзе ва ўсе аддзелы адукацыі паступіла распараджэнне выкінуць са школьных падручнікаў творы Ларысы Геніюш і Наталлі Арсенневай. Мала таго, кіраўнік краіны ў сваім напружаным графіку дабраў часу асабіста азнаёміцца з персанальнай справай Геніюш, якая захоўваецца ў КДБ, пра што сам прызнаўся перад камерай БТ. У выніку на запыты аб рэабілітацыі незаконна асуджанай яшчэ ў 1948 годзе паэткі Вярхоўны Суд ужо двойчы адказаў адмовай.

Лёс Геніюш увогуле паказальны ў вайне беларускай улады з літаратурай. У 1995 годзе зэльвенскія раённыя ўлады прынялі рашэнне ўсталяваць помнік сваёй славаці зямлячцы. Сам старшыня выканкома вазіў мяне паказаць прызначанае месца і паважна вымяраў крокамі пляцоўку перад гарсаветам. А неўзабаве падпісаў другое рашэнне — з матывацыяй, што помнікі людзям гэткага маштабу павінны зацвярджацца Саветам Міністраў. Савет Міністраў гадоў пяць разглядаў пададзеную заяўку. Аж пакуль помнік без дазволу свецкіх уладаў не паставілі каля Троіцкай царквы, за царкоўнай агароджай. На другі дзень пасля гэтага мне патэлефанаваў настояцель царквы айцец Аляксандр і распачна па ведамій, што ў райвыканкоме яму загадалі тэрмінова дэмантаваць помнік. Уявіўшы бульдозеры на царкоўным цвінтары, я тэрмінова паслаў у Зэльву факс з уласнаручным дабраславеннем мітрапаліта Філарэта на ўсталяванне помніка. Дапамагло. Праўда, хутка айца Аляксандра перавялі

на іншы прыход, а новапрызначаны бацюшка цяпер пільна сочыць, каб, крый Божа, ля помніка Геніюш не збіраліся людзі і не чыталі вершаў. Калі збіраюцца, дык праганяе.

Калі ў 2005 годзе выйшла кніга Ларысы Геніюш «Каб вы ведалі», узнікла ідэя правесці яе прэзентацыю ў Зэльве. Было знойдзена памяшканне — музычная школа, якая знаходзіцца за два крокі ад колішняй хаты Геніюшаў. За дзень да прэзентацыі мне па ведамлі з Зэльвы, што ў школе працякае страх. Я патэлефанаваў намесніцы старшыні райвыканкома і папрасіў вылучыць пад мерапрыемства адну з залаў мясцовага Дома культуры. Дом культуры аказаўся на рамонце. Тады я сказаў, што нам дастаткова будзе і тры лаўкі на стадыёне. У адказ пачуў, што на стадыёне ў гэты дзень будзе праходзіць адказны футбольны матч, і заўзятары футбола могуць не паразумецца з заўзятарамі літаратуры... І праходзіла прэзентацыя на вольным паветры, і моклі пад дажджом і сівы прафесар з Гародні, і два паэты — лаўрэаты Дзяржаўнай прэміі, і прадстаўнікі замежнага дыпламатычнага корпуса.

Чарговы этап вайны ўлады з літаратурай распачаўся пасля стварэння новага пісьменніцкага саюза, куды залічылі ўсіх ахвотных — ад кіраўнікоў раённых літаб'яднанняў да касманаўтаў. Згодзен, апошнія — людзі адукаваныя, высока ўзляталі, многае з вышыні пабачылі, але ўсё ж «Зорку Венеры» напісаў не касманаўт, а Максім Багдановіч. Але гэта так, да слова.

Стварыўшы новы саюз, улада рашуча пайшла ў наступ на стары. У 2006 годзе ў Вярхоўным Судзе разглядалася пазва Міністэрства юстыцыі аб ягонай ліквідацыі. Адамо належнае суддзям: тым разам яны адмовіліся вынесці чаканы ад іх прысуд.

Саюз беларускіх пісьменнікаў быў апраўданы.

Тады наступ на яго распачаўся з іншых акупаў і іншымі відамі зброі. У тым самым 2006-м міністр адукацыі А. Радзькоў разаслаў у падведамасныя ўстановы адмысловае распараджэнне, якое забараняла сустрэчы вучняў і студэнтаў з пісьменнікамі, што належалі да «няправільнага» Саюза пісьменнікаў. У тым жа міністэрскім рэскрыпце рэкамендавалася наладжваць сустрэчы з «правільнымі» літаратарамі. Па-мойму, гэта самы ганебны дакумент, які выходзіў калі-небудзь са сценаў Міністэрства адукацыі. Вымалёўвалася проста абсурдная сітуацыя: школьнікі вывучаюць на ўроках творчасць народных паэтаў Рыгора Барадзіна і Ніла Гілевіча, а сустракацца мусяць з графаманам N, які за ўсё жыццё тры разы надрукаваўся ў рэёнцы, але ў праўладны Саюз пісьменнікаў быў прыняты без прапаруджвання.

Старшыня Саюза беларускіх пісьменнікаў Алесь Пашкевіч быў змушаны звярнуцца да міністра па тлумачэнні. Але на афіцыйны ліст сп. Радзькоў не адказаў, адмовіўся ён і ад сустрэчы з сябрамі пісьменніцкай Рады. Стваралася ўражанне, што міністр сядзіць у міністэрстве, як у непрыступнай крэпасці, і выношвае новыя планы змагання з беларускай літаратурай. Не адрэагаваў сп. Радзькоў і на законную, хоць і далікатную, заўвагу пракуратуры «скарэктываваць раней дадзенае ўказанне адносна дзейнасці Грамадскага аб'яднання «Саюз беларускіх пісьменнікаў» з улікам патрабаванняў заканадаўства». Паўтараю, міністр не звярнуў увагі на просьбу пракурора. Міністр, відавочна парушыў закон, адмахнуўся ад пракурора, як ад дакучлівай мухі. І пачаў рыхтавацца да новага сакрушальнага ўдару па беларускай літаратуры.

І зрыхтаваўся. Сёлета ў Нацыянальны інстытут адукацыі спецыяльны лістаносец прынёс сакрэтнае распараджэнне карэнным чынам перапісаць школьныя праграмы па літаратуры. Сярод іншага ў тым дакуменце патрабавалася «мінімізаваць выкарыстанне твораў апазіцыйна настроеных пісьменнікаў Н. Глевіча, Р. Барадзіна, Г. Бураўкіна і іншых, замяніць іх творы на сачыненні іншых пісьменнікаў і паэтаў... Выключыць са спісаў літаратуры для вывучэння і пазакласнага чытання творы С. Алексіевіч, С. Законнікава, В. Іпатавай, У. Арлова, В. Чаропкі і іншых апазіцыйна настроеных пісьменнікаў «сярэдняй рукі»... Пры вывучэнні творчасці Я. Купалы выключыць п'есу «Тутэйшыя», замяніўшы яе вершамі і паэмамі». Заканчваўся дакумент дзіўнай прыпіскай: «Праекты праграмаў абавязкова ўзгадніць з Саюзам пісьменнікаў Беларусі і прадставіць з візай М. Чаргінца».

Што там візаваў генерал адстаўцы — таксама вялікая таямніца. Праўда, ёсць звесткі, што ў новыя школьныя праграмы па літаратуры і гуртам, і ўраздроб палезлі яго падапечныя з СГБ.

А цяпер давайце паглядзім, ад якіх «крамольных» твораў чыноўнікі вырашылі пачысціць падручнікі. Магчыма, неўзабаве вучні не будуць вучыць на памяць верш Р. Барадзіна «Бацьку». А важнасць гэтай тэмы разумеў яшчэ Францішак Скарына, калі пакідаў нашчадкаў свой заповіт: «Помні дні святыя свяціці, айца і матку чціці». Але калі нашы чыноўнікі пракурора не баяцца, то што ім Скарына! Хай едзе ў свой Піцер...

Не будзе ў новай праграме і «Песні пра Радзіму» Г. Бураўкіна. Замест яе, відаць, уставаць што-небудзь пачутае на «Славянскім базары» нахталт: «Это мама моя — Белоруссия».

Знікне з праграмы і «Чарнобыльская малітва» С. Алексіевіч. На Чарнобыль увогуле лепш забыцца, у радыяцыйнай зоне даўно ўжо сеюць і жнуць і ўраджаі небывалыя збіраюць.

Не знойдзецца месца ў новых школьных хрэстаматыях і для аповесці В. Іпатавай «Прадслава» — пра асветніцу Ефрасінню Полацкую. Не будуць вучні чытаць і раман у вершах Н. Гілевіча «Родныя дзеці».

Трэба ж вызваляць гадзіны для нахрапістых творцаў, якія не саромеюцца самі абіваць парогі міністэрства і прапаноўваць свае неўміручыя творы для вывучэння ў школе. Якія? Можна, неўзабаве ў падручніку апынецца верш пад назвай «Трактарыст», які належыць пярэ аднаго з актывістаў новастворанага саюза: «З-за нікчэмнай прэміі — ватоўкі, што табе па праву не далі, нібы дэзертыр вінтоўку, ты пакінуў трактар на раллі...»

А магчыма, вучні хутка будуць дэкламаваць на памяць больш актуальны твор яшчэ аднаго прэтэндэнта ў класікі, які своечасова змікіў, за каго аддаць свой паэтычны голас на старонках часопіса, які сам і рэдагуе. Паэт нібы звяртаецца да Беларусі, але з яўным разлікам, што будзе пачуць і там, дзе трэба: «А ты галасуеш па клічу сэрца, а ты галасуеш душой і зрокам. Не трутняў спажывы, а аднаверцаў маеш у свеце шырокім». Ну, хто цяпер паверыць, што чарговы рэферэндум ці выбары сфальсіфікаваныя? «Пропечатаў в газете, и по-рядок», — як гаварыў незабыўны Паліграф Паліграфавіч Шарыкаў.

«А што вы хочаце? Каб пісьменнікі-апазіцыянеры вывучаліся ў школах!» — чую я злараднае хіхіканне нядаўніх калегаў па пярэ, што прысягнулі на вернасць уладзе. Але няўжо вы, пільнавокія і чуйнавухія, не бачыце, што ўлада ваюе не з імёнамі, не з «ня-

правільнымі» аўтарамі, а з літаратурай?

Што, Купала — апазіцыянер сённяшняй уладзе? Ды не, проста ў «Тутэйшых» ён вывеў на святло рампы прыстасаванца і прайдзісвета Мікіту Зноска, і чыноўнікі, «между протчым», пазналі ў ім сябе. А каму ахвота глядзецца ў крывое люстэрка?

А хіба вялікі індус Рабіндранат Тагор быў не ў ладах з беларускай уладай? Ды не, здаецца. Тады чаму яго галоўную кнігу «Гітанджалі» дзяржаўнае выдавецтва «Мастацкая літаратура» нядаўна выдала па-руску, хоць ёсць выдатны беларускі пераклад? А таму, што сусветная класіка па-беларуску сілкуе беларускую літаратуру, а ў гэтым улада якраз не зацікаўленая.

«Пераклад ёсць самаабарона нацыі», — напісаў у свой час наш выдатны перакладчык і паэт Юрка Гаўрук. І сапраўды, «беларускія» Тагор і Шэкспір, Сервантэс і Гётэ,

Уолт Уйтмен і Дантэ гатовыя стаць попелч з Купалам на абарону загнанай у падполле беларушчыны. А таму не шукайце іх у кнігарнях — і днём з агнём не знойдзеце. З той самай прычыны быў спынены выхад альманахаў замежнай літаратуры «Далягляд» і «Братэрства». У ізаляцыі ад сусветнай культуры «тутэйшая» літаратура мусіць хутчэй сканаць — гэтак, відаць, разважылі чыноўнікі, якім даручана ганебная роля далакопаў беларускага прыгожага пісьменства.

Распачатая імі вайна працягваецца. На яе перадавых пазіцыях не грымяць гарматы. Затое пагрымваюць друкарскія варштаты, якія ў мільёнах асобнікаў друкуюць літаратуру ўсіх часоў і народаў, зразумела, па-руску. Зайдзіце ў любую кнігарню і вы пабачыце, як шматлікія паліцы з рускамоўнай літаратурай узялі ў аблогу і заціснулі ў куток некалькі палічак з беларускімі кніжкамі. Як поўныя зборы

твораў Пушкіна насядаюць на асобныя томкі Купалы, Коласа і Багдановіча. Як шматтомны Талстой прыдушыў тоненькі зборнік Янкі Брыля «Парастак». Як незлічоныя марыніны, дашковы і пацёмкіны літаральна засланілі ад воч чытачоў нашу сучасную паэзію...

Ідзе вайна, вайна з беларускай літаратурай. А асаблівасць любой вайны ў Беларусі ў тым, што беларусы, як правіла, ваююць па абодва бакі фронту. У нас што ні вайна — то грамадзянская. Не стала выключэннем і вайна з літаратурай. І вось галоўны рэдактар тыднёвіка «Літаратура і мастацтва» (ад нядаўняга часу — афіцыйны рупар чаргінцоўскага СПБ) Анатоль Казлоў ходзіць па нейтральнай паласе і крычыць у мегафон у бок выселенага з Дома літаратара, але няскоранага Саюза беларускіх пісьменнікаў: «Кіраўніцтва краіны падтрымлівае нацыянальную літаратуру, развіццё роднай мовы і кніжнай справы, надае прыярытэтнае значэнне культуры...»

У Максіма Гарэцкага ёсць апавяданне «Дурны настаўнік». У ім настаўніка-бязбожніка вясковыя падшыванцы дражняць: «Плюнь на царкву — дам бублік». І той пляваў, і атрымліваў «бублік». Ці не апынуліся сёння ў ролі гэтых «настаўнікаў» і некаторыя «правільныя» пісьменнікі, якія на загад зверху, у чаканні «бубліка» гатовыя назваць чорнае белым, а рыдлёўку далакопа — лапатай клапатлівага садоўніка...

У 1942 годзе ў пражскую кватэру Ларысы Геніюш заявіліся два нямецкія афіцэры і прапанавалі «propagande machen» (рабіць прапаганду). Паэтка выгнала іх вон, рызкуючы трапіць у Асвенцім. Чым сёння рызкуюць Казлоў і кампанія? Дабрабытам? Месцам у чарзе да варштата Скарыны? Пагадзіцеся, рэчы — несувмерныя.

Мой знаёмы літаратар, які ўступіў у праўладны саюз, каб

не страціць працу, пры сустрэчы апраўдваўся, маўляў: «Я служу ў дзяржаўным выдавецтве, значыць — служу дзяржаве». Што можна сказаць на падобныя апраўданні? Пісьменнік павінен служыць Радзіме, а дзяржаве хай служыць КДБ і АМАП. Бо Радзіма — усё ж катэгорыя этычная, а дзяржава — імператыўная.

У выдатнага рускага паэта Барыса Слуцкага ёсць страшныя радкі пра дзяржаву: «Государи должны го-

сударить, государство должно есть и пить, и должно, если надо, ударить, и должно, если надо, убить».

І, «калі было трэба», дзяржава не раздумваючы забівала ўласных грамадзянаў. Сёлета мы адзначаем «чорны юбілей» — семдзсят гадоў таму, у 1937-м, дзяржава за адну ноч забіла 25 (дваццаць пяць) беларускіх пісьменнікаў. Пра гэтую варфаламееўскую ноч у гісторыі айчыннай літаратуры паведамляецца ў цяперашніх школьных падручніках. А вось заўтрашнія, што будуць складзеныя паводле новых праграмаў, пра гэта хутчэй за ўсё прамаўчаць. Бо цыркуляр Мінадукацыі катэгарычна патрабуе: «Выключыць негатыўныя палітызаваныя ацэнкі літаратуры 30-х гадоў».

Да ўлады ў мяне пытанняў няма. Сваю антыбеларускую, антыкультурную сутнасць яна паказала даўно і з тае пары не прыхоўвае.

Але мне хочацца спытацца ў тых неабдзеленых талентам пісьменнікаў, якія сёння пішчом лезуць у школьныя праграмы, якія выдаюцца ў дзяржаўных выдавецтвах, выступаюць па дзяржаўным радыё і тэлебачанні, якіх міністр Радзькоў пускае ў школы, якія ўзначальваюць рэдакцыі і пайшлі працаваць цэнзарамі (ёсць, аказваецца, ужо і такія), якія атрымліваюць узнагароды з рук улады: калегі, а калі паглядзець на ўсё гэта з гледзішча вечнасці? А

шчах. Прыкладна ў той самы час у двары менскай турмы-амерыканкі таксама гарэлі вогнішчы з кніг. Паўтары тысячы назваў. Былі там кнігі і Максіма Багдановіча, і Язэпа Пушчы, і Уладзіміра Дубоўкі, і Вацлава Ластоўскага, і Уладзіміра Жылкі... Жудаснае відовішча — агонь гартае і ператварае ў попел белыя старонкі. Пра гэта напісаў адзін паэт, якога ўлады таксама выкідалі са школьных падручнікаў. Звалі яго Бертольд Брэхт.

*Калі загадалі нацысты публічна спаліць
Кнігі са шкодным зместам,
Калі адусюль цягнулі валы да кастроў
Павозкі з кнігамі,
Адзін ганімы паэт, адзін з самых лепшых,
Прачытаўшы спіс спаленых, жажнуўся,
Чаму яго кнігі забыты.
Акрылены гневам,
Ён падбег да пісьмовага стала
І напісаў ліст да тых, у каго ўлада.
«Спаліце мяне! Не зневажайце мяне!
У спіс уключыце мяне!
Хіба я ў сваіх кнігах не пісаў шчырую праўду?
Чаму ж вы ставіцеся да мяне, як да лгуна?»*

калі ўзважыць вашу раптоўна пацяжэлую літаратурную вагу на шалых сумленняў. Няўжо вы не ведаеце, што няма вяршыні вышэй за Галгофу? Так было і ёсць у жыцці, гэтак і ў літаратуры. Няўжо вы думаеце, што з назапашаных за пазухай камянёў можна збудаваць сабе надзейны пастамент? Разваліцца ён, і грывецца вы долу, як было ўжо не раз у гісторыі ў падобных выпадках. І вы пра гэта ведаеце. Ведаеце — і працягваеце «propagande machen» па камандзе тых, хто распачаў вайну з беларускай літаратурай. Толькі дарэмныя іх высілкі. Бо «на шыбы вечнасці ўжо лягло яе дыханне і яе цяпло». Бо ваяваць з літаратурай — як страляць па зорках з рагаткі і цешыцца, і пляскаць у ладкі, калі падае знічка. Падае яна не ад чыйгосяці трапнага стрэлу, ды і не зорка гэта.

У фашысцкай Германіі таксама змагаліся з літаратурай і нават палілі кнігі на пло-

Крыў Божа, каб на беларускай зямлі зноў запалалі кніжныя аўтадафэ. Але забіць кнігу можна не толькі полымем. Можна парэзаць на макулатуру, можна прыгаварыць да пажыццёвага зняволення ў бібліятэчным спецфондзе, можна нявыдадзены рукапіс скарміць мышам. Шкада, што за забойства кніг не прадугледжана крымінальная адказнасць. Але шкада таксама, што тыя беларускія пісьменнікі, якія «не ўнесеныя ў спіс», абьякава паглядаюць на тое, як улада затыкае рот не толькі іх папалчнікам па пярэ, але і класікам, якія сябе абараніць ужо не могуць.

Што ж паробіш, калі ліхадзеям ва ўладзе ў спалучэнні словаў «Купала Янка» чуецца «лаянка». Вось і вядуць яны сваё апантанае змаганне з Беларускім Словам.

Вайна з літаратурай працягваецца.

«Стоит взять уже отпечатанный номер этой газеты и посмотреть его на свет, порой можно обнаружить самые дикие сочетания рисунков первой полосы с рисунками второй полосы».

Цензура в БССР

Советская политическая цензура действовала скрыто, почти конспиративно. Большая Советская Энциклопедия утверждала, что свобода слова и печати в СССР исключала политическую цензуру. При этом каждый гражданин знал, что до него книгу или газету кто-то уже внимательно прочитал...

«БЕСПЛАТНАЯ ВЕШАЛКА» ДЛЯ ГПУ

Введенная под видом «необходимости военного времени», цензура навсегда осталась в жизни граждан СССР. Первым же своим декретом советское правительство запретило все оппозиционные газеты. С 1918 по 1922 г. цензура находилась в ведении армии и чекистов. В 1922 г. была создана организация, объединившая в своих руках все виды цензуры, — Главное управление по делам литературы и издательств (Главлит). В каждой республике был создан свой Главлит, в БССР он назывался Главлитбел.

Полномочия этой организации были огромны. В соответствии с Положением, утвержденным Совнаркомом БССР, на Главлит и его местные органы возлагался предварительный просмотр всех материалов, печатаемых в типографиях, — от пригласительных билетов до полного собрания сочинений Ленина. Указания Главлитбела по делам печати и цензуры были обязательны для всех учреждений печати и книготорговли.

Все печатаемые издания должны были иметь разрешительную визу Главлитбела. После выхода материалы проверялись еще раз — для этого в это управление отправляли пять экземпляров готовой продукции. Главлиты РСФСР и БССР составляли списки книг, запрещенных к изданию и распространению. Изъятием и уничтожением этой литературы занимались органы ГПУ, НКВД, с которыми Главлит тесно со-

трудничал. Чекисты по указаниям Главлита контролировали типографии, книжные магазины, библиотеки, боролись с «самиздатом» и ввозом из-за границы запрещенной литературы.

Театрами и всеми видами публичных выступлений занимался Комитет по контролю за репертуаром — Репертком, созданный в структуре Главлитбела в 1923 г. Без визы Реперткома не могли быть поставлены ни одна пьеса, ни один кинофильм или радиопередача. Афиши, программы, сценарии, тексты лекций и выступлений конференсье — все это тщательно проверялось, прежде чем выйти в свет. Сотрудники Реперткома следили за тем, чтобы в разрешенные пьесы не вносили никаких изменений, — для обеспечения возможности контроля над всеми исполняемыми произведениями театры и клубы были обязаны отвести для органов Главреперткома и отдела Политконтроля ГПУ по одному постоянному месту, не далее четвертого ряда, «предоставляя для этого бесплатную вешалку и программы». Постановка и исполнение запрещенных произведений карались в уголовном порядке.

Формально Главлит должен был следить за соблюдением государственных и военных тайн — цензура такого рода существует во всех государствах. Но главной задачей советского Главлита, о которой не говорилось открыто, была политическая цензура. Главлит был инструментом контроля, осуществляемого компартией, и в своей деятельности он

руководствовался указаниями не государственных, а политических структур: отделов печати, агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) и местных компартий. Именно они определяли содержание циркуляров Главлита.

«РЯД УЧЕБНИКОВ НАДО ИЗМЕНИТЬ»

Главлит развил бурную деятельность. В 1923 г. возникли знаменитые спецхраны — хранилища контрольных экземпляров изъятой из библиотек и магазинов «враждебной» литературы. Их выдавали лишь при наличии особого допуска. Просуществовали спецхраны до середины 90-х гг.

«Наша цензура, — поучал в одном из своих циркуляров первый руководитель Главлита РСФСР Лебедев-Полянский, — должна иметь педагогический уклон». То же отмечалось в первом отчетном докладе Главлитбела 5 мая 1923 г. на заседании коллегии агитационно-пропагандистского отдела (АПО) ЦК КП(б)Б: «Главлит создан вместо существовавшей цензуры, с тем отличием, что кроме функций запретительных Главлит в известной степени и направляет литературную работу».

Воспитательную работу начали с литературы. Главлитбел докладывал: «И в художественной области пришлось вносить также изменения, например в сочинения Бядули. Заказанную НК просвещения в Берлине хрестоматию Лёсика мы вынуждены были

изъять из обращения. Целый ряд белорусских учебников надо было изменить, например географию Азбукина и географию Громыко, в коих проглядывал слишком большой белорусский патриотизм». Одоблив работу Главлитбела, коллегия АПО порекомендовала «обратить сугубое внимание на белорусские издания, давая их для просмотра только особо выдержанным и надежным товарищам». «Первостепенным заданием» стало обследование белорусских библиотек с целью изъятия враждебной литературы.

Во второй половине 20-х гг. со свертыванием нэпа и белорусизации ужесточилась и цензура. В 1926–1928 гг. запретили ряд произведений известных белорусских писателей и поэтов: работу Язэпа Лёсика «Основные мотивы в творчестве М. Богдановича» (за «четко националистическое содержание»), стихи Кондрата Крапивы «Концерт» и «Бараны» (как злостную сатиру на X съезд и политику партии в области печати), стихи Янки Купалы («Чужым», «Над Нёманам») и Якуба Коласа («Ваяцкі марш») — за «белорусский шовинизм» и антисоветчину.

После первой же постановки из репертуара Белгостеатра Главлитбел изъял пьесу Купалы «Тутэйшыя». Это событие вызвало общественный резонанс и осуждение. В связи с этим наркомат просвещения, которому формально подчинялся Главлитбел, решил отменить запрет. Но отдел пропаганды ЦК КП(б)Б 19 ноября 1926 г. аннулировал постановление Наркомпроса с резолюцией: «Считать необходимым, чтобы пьеса была переработана автором, добиваясь, чтобы соответствующее письмо Я. Купалы появилось на страницах нашей печати... От обсуждения первой постановки пьесы в печати временно воздержаться».

«ГАЗЕТА НЕ НАША»

Партийные цензоры внимательно читали вышедшую

периодики, оценивая не только статьи, но и «общий уклон» издания. «Просмотрел «Советскую Белоруссию» с 147 до 162 номера (с 8 июля до 26 июля). Газета не наша. Это не советская или партийная агитационная газета, а газета определенного общественного слоя, нам — вне сомнения — лояльного, но чуждого», — писал 29 июля 1921 г. в бюро КП(б)Б некто Лейкин.

Редакторы газет получали из ЦК КП(б)Б руководящие указания по почте и телефону, периодически отчитывались на

заседаниях отдела печати ЦК партии. Программы и планы работ ведущих республиканских газет вырабатывались на специальных совещаниях. Партийные органы занимались и подбором авторов для газетных материалов. Планы передовых статей утверждал лично секретарь ЦК.

Каждая газета была, по сути, печатным органом партии, на что недвусмысленно указывал в своей статье в феврале 1926 г. председатель СНК БССР Адамович: «Задача прессы как средства, организующего массы, сводится к тому, чтобы передавать миллионам трудящихся лозунги и идеи нашей партии и нашего государства». Адамович считал, что для

укрепления влияния партии надо оставить в республике только центральные газеты, которые легче контролировать. Это позволит «объединить массы в одно целое, коллективно мыслящее, коллективно обсуждающее, коллективно решающее вопросы и коллективно строящее наше государство».

В 1924 г. был утвержден союзный перечень сведений, запрещенных к опубликованию, который являлся совершенно

секретным документом. В соответствии с ним, запрещалось публиковать информацию военного и экономического характера, а также «иного рода», касающуюся политики СССР, народных волнений, манифестаций, забастовок, отрицательных настроений в армии.

В зависимости от политико-экономической ситуации перечень постоянно пополнялся. В мае 1925 г. газетам запретили сообщать о самоубийствах, случаях упомешательства на почве безработицы и голода, в июне того же года секретными стали сведения об экспорте зерна. В октябре 1925 г. Главлит РСФСР издал циркуляр, ограничивающий публикацию информации о жизни за пределами СССР. Запрещалась

публикация радиоперехватов западных радиостанций. Единственным источником сведений о загранице стало Российское телеграфное агентство – РОСТА.

В апреле 1926 г. Главлитбел запретил любые упоминания о существовании заводов Военпрома и Авиатреста, а также публикацию сведений, заранее указывающих время и место выступлений членов правительства и политбюро, информации о Соловецких лагерях, бандитизме, росте цен, девальвации червонца. Из газет исчезли сообщения о стихийных бедствиях, катастрофах, эпидемиях, террористических актах. В 1930 г. перечень пополнился статьями, запрещающими упоминание о восстаниях и выступлениях «кулацких и подкулацких элементов».

Совершенно засекретили деятельность ГПУ. Любые материалы, в которых прямо или косвенно фигурировала эта организация, должны были согласовываться с местными органами Политконтроля ГПУ.

Исследователь, читающий советские газеты второй половины 20-х – начала 30-х гг., неизбежно заметит, как беднеют их язык и содержание: местные новости сводятся к сообщениям об открытии нового завода или фабрики, исчезают хроники городской жизни, полемические статьи о литературе и искусстве. Была запрещена реклама иностранных товаров. Сообщения о жизни за рубежом были призваны нагнетать страх, создать образ империалистического врага, который «спит и видит, как бы навредить нашей стране, задуть в зародыше строительство светлого будущего».

**«НЕПРИЕМЛЕМАЯ»
«СНЕГУРОЧКА»**

В 1925 г. Главрепертком РСФСР своим циркуляром объявил «идеологически неприемлемыми» оперы «Снегурочка» (в связи с «демократическо-монархической тенденцией»), «Аида» (по причине «импери-

алистического духа»), «Демон» (из-за «мистической библейщины»).

К 1928 г. в белорусских театрах оставалось всего около двухсот пьес, разрешенных к постановке. Наши театры старались сохранить национальные пьесы, но Главлитбел стремился унифицировать репертуар белорусских театров с российскими. В 1929–1930 гг. был издан трехтомный «Репертуарный указатель». Все пьесы и оперы в нем были разбиты по литерам. «Литеру А» присваивали «наиболее идеологически приемлемым произведениям, рекомендуемым к повсеместной постановке». Далее шли просто «идеологически приемлемые», «идеологически хоть и не выдержанные, но не настолько, чтобы запрещать», и, наконец, «категорически неприемлемые». «Литера Г» обозначала пьесы «идеологически выдержанные, но примитивные». Ставить их рекомендовалось в рабочих районах в революционные праздники.

В июне 1926 г. Главлитбел запретил организацию благотворительных вечеров и платных танцев. Как сообщалось, «репертуар детский исключительно строго цензируется, дабы не привить детям вредных привычек».

Большое внимание уделялось контролю над массовыми видами развлечений, особенно цирку и эстраде. Из наставлений председателя Главлитбела в июне 1926 г. своим подчиненным: «...Все силовые и акробатические номера м. б. разрешены Окрлитом после визы местного отдела физкультуры или Окрздрава, имеющей целью удостоверить, что если данный номер и вызовет подражание молодежи, то не приведет к нежелательному результату. Все номера с текстами должны быть просмотрены Окрлитами на общих собраниях (не допускать сальностей, контрреволюционных экивочков в тексте и т. д.). Как общее правило, нужно взять линию на выпрямление наших цирков и эстрад в сторону создания из них арен для показатель-

ной физкультуры и популярной политсатиры».

По решению НКВД БССР от 15 января 1930 г. в витринах фотоателье можно было вывешивать только те снимки, на которые имелось разрешение цензуры.

Решением Главлитбела от 29 ноября 1932 г. из продажи и музыкальных библиотек «как халтурные с музыкальной стороны» были изъяты народные песни с нотами «А ў бары, бары», «А ў лесе, лесе», «Мужык жыта прадае», а также песни на слова Янки Купалы «Лісты валяцца», «У імгле», Максима Богдановича «Як прыйшла я на ток малаціць». «Идеологически чуждыми и враждебными» были признаны народные песни «Ой, ты, белая бяроза», «А ды ня пыл». Песенный репертуар советского белоруса должен был содержать как можно меньше лирических «нацдемовских» произведений.

ХИМИЯ БЕЗ ДИАЛЕКТИКИ

В 1931 г. Главлитбел взялся за школьные учебники по истории Беларуси, географии, белорусскому языку, литературе, изданные в 20-е гг. Проверке на идеологическую выдержанность подвергались даже учебники по математике и химии. Книгу Бляхера «Неорганическая химия» изъяли, так как «нигде автор не сумел выявить диалектического процесса, как, например, при изложении типов химических реакций, периодического закона Менделеева, закона сохранения материи, истории химии и т. д.».

Особое внимание уделялось художественной литературе. Все четыре издания «Истории белорусской литературы» Горьцкого изъяли за стремление доказать, что белорусская литература «является общенациональной литературой, потому что белорусская нация едина».

В 1931–1933 гг. были составлены обширные списки литературы, подлежащей изъятию и уничтожению как «устаревшей». Списки считались гостайной, вручались лишь ответственным

руководителям под расписку, а разглашение их содержания каралось в уголовном порядке.

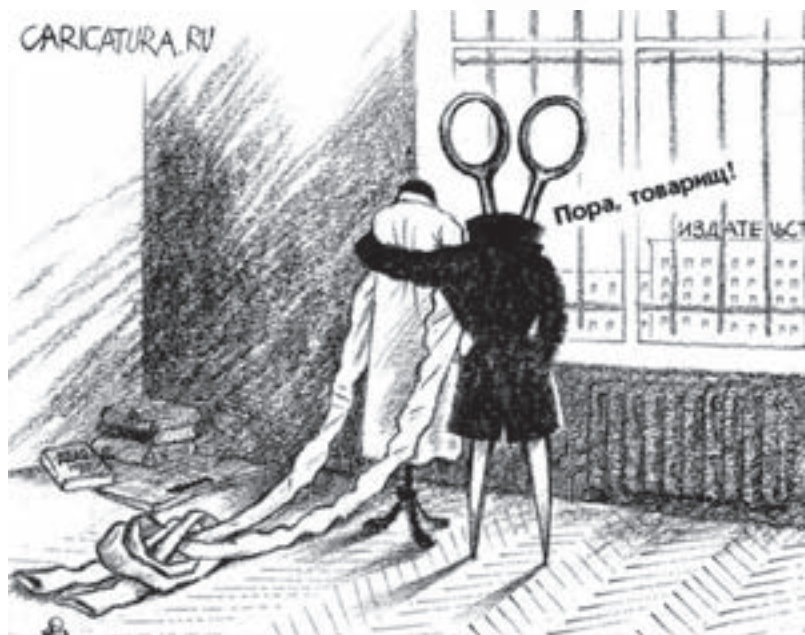
Список книг, подлежащих изъятию в БССР, в 1935 г. насчитывал 620 наименований: Я. Карскі «Беларускі народ і яго мова», У. Ігнатоўскі «Кароткі нарыс гісторыі Беларусі», М. Гарэцкі «Невялічкі беларуска-маскоўскі слоўнік» и др. В дальнейшем изымались уже не отдельные книги, а все произведения «враждебных» авторов. В июне 1937 г. издали список, по которому изымались труды 55 государственных и культурных деятелей Беларуси за все годы на всех языках. Расширились масштабы изъятий. Если в 1935 г. Главлитбел и Главлит РСФСР издали три списка запрещенной литературы, то в 1936 г. — шесть, а за первую половину 1937 г. — семь.

УМЕНИЕ ЧИТАТЬ НА ПРОСВЕТ

Бдительность цензоров росла — в конце 30-х гг. газеты стали изучать на просвет. Как разъясняло информационное письмо Главлита от 29 ноября 1938 г., «бывает так, что, если рассматривать фото или рисунок на отдельной полосе, он не вызывает каких-либо сомнений. Но стоит взять уже отпечатанный номер этой газеты и посмотреть его на свет, порой можно обнаружить самые дикие сочетания рисунков первой полосы с рисунками второй полосы (или третьей с четвертой). В нашей практике имели место случаи прямых вражеских вылазок в части такого расположения клише. Чтобы не допустить подобного использования газеты во вражеских целях, цензор должен иметь в виду эту форму враждебной работы в печати». Цензором рекомендовалось тщательно

изучать рисунки и фотографии при помощи лупы, оценивать контуры, орнаменты, тени, штрихи, сочетания красок, с помощью которых враги могли проташить в искусство «контрреволюционное содержание».

В белорусских библиотеках до сих пор можно увидеть зловещие следы работы советской цензуры: отсутствующие номера и вырезанные статьи в подшивках газет 30-х гг., журналы,

в которых названия статей вымараны черной тушью, а сами статьи безжалостно выдраны. «Великая чистка» шла не только среди людей — советский режим стремился вычистить и людскую память, уничтожая все материальные свидетельства существования репрессированных. Политическая цензура усиливала распространение серости, стандартности в литературе, искусстве, практически уничтожив творческую личность. Духовный мир советского человека, формируемый под влиянием урезанной, неполной и часто лживой информации, значительно обеднялся.

Последствия уничтожения свободы слова по своему влиянию на общественный прогресс превзошли результаты карательной политики советского государства и будут ощущаться еще очень долго.

Василий МАТОХ, www.belgazeta.by

КАК УБИВАЛИ СТЕПАНА БАНДЕРУ

Галина ШАРАЕВА

Stepan Bandera

Главный националист

Журналистская судьба занесла автора этих строк минувшим летом в Западную Украину, на Львовщину. В одном из местных санаториев настоятельно рекомендовали съездить в Дом-музей Степана Бандеры. После посещения родных мест этой легендарной личности возник вопрос: кто же он — действительно патриот, национальный герой Украины или жертва очередного исторического пере-

Так его образ используется сейчас

Международное уголовное дело по убийству (отравлению) бывшего сотрудника ФСБ России Александра Литвиненко в Лондоне всколыхнуло общественность многих стран мира. Следы преступления ведут в том числе и в Россию. Многие СМИ сообщили о том, что перед смертью Литвиненко назвал имя заказчика своего убийства... Расследование продолжается, и мы, судя по всему, еще очень далеки от более-менее достоверной версии этого преступления. Но, пожалуй, можно провести некоторые исторические параллели, когда в прошлом не только «рука Москвы», но и спецслужб других стран, доставала своих врагов за границей.

ода, связанного с переделом мира? В Беларуси, между прочим, тоже предостаточно таких фигур, но официальная история об этом умалчивает.

Пришлось «попотеть» в библиотеках, музейных архивах, чтобы узнать, какая же главная вина Степана Бандеры перед своими врагами.

Слово «националист» в годы советской власти означало «бандит». А право выбора исторических приоритетов имела одна национальность — русская. Крылатое: «Мы — советские люди!» — указывало всем остальным на их национальную принадлежность и родину. Идеологи того времени признавали только советский патриотизм. А вот, скажем, грузинский, украинский, белорусский и т. д. не имели права на существование. Носителей таких «буржуйских» идей всячески преследовали и уничтожали. Разумеется, по приговору и от имени советских трудящихся.

В годы перестройки и обретения странами бывшего СССР суверенитета «националистами» называли людей, утверждавших на родине свою национальную идею. Не избежала этого и Беларусь. Однако сегодня преданных Отечеству патриотов «в верхах» почти не осталось. Иначе после Чернобыльской трагедии на зараженной радиацией земле не жили бы и не растили хлеб люди. А так жи-

вут и растят не только хлеб, но и детей. Тех же, кто по-настоящему предан родине, часто называют не просто «националистами», а «отморозками». Еще не раскрылись у многих глаза...

Самым «главным националистом» при Советах Москва «назначила» Степана Бандеру.

Последователи Сталина и Ягоды

Советское КГБ расправилось со своим «врагом номер один» в Мюнхене, вызвав тем самым международный скандал и приобретя репутацию террориста...

Суд над Богданом Сташинским начался 17 октября 1961 года в немецком городе Карлсруэ и произвел эффект разорвавшейся бомбы. Еще бы! Судили не только убийцу двух известных деятелей украинской эмиграции — руководителя Организации Украинских Националистов (ОУН) Степана Бандеры и ее идеолога, писателя и ученого Льва Ребета, — судили советскую систему власти. Агент КГБ СССР с десятилетним стажем Богдан Сташинский, добровольно сдавшийся в руки немецкого правосудия, многое поведал о методах работы заказчиков этих убийств. К тому же сам факт политического террора в Мюнхене, на территории Западной

Германии, являлся грубейшим нарушением нескольких международных конвенций.

После смерти Сталина приказы на физическую расправу с людьми в СССР исходили из высших органов власти, после принятия коллегиального решения на заседании президиума ЦК. Хрущев надеялся показать, что теперь в стране Советов дистанцируются от прежних методов работы КГБ, ведь хотелось красиво выглядеть в глазах мирового сообщества. Суд в Карлсруэ доказал, что приказ убить Бандеру дали в ЦК КПСС, а выполнение его поручили КГБ, которым в то время руководил Александр Шелепин.

Многие страницы архивных материалов посвящены широкому международному резонансу по поводу этого суда. Самые влиятельные мировые СМИ вышли в те дни с заголовками типа «Маска гуманной советской власти сорвана...», вокруг здания суда проходили многотысячные акции протеста. Позиция Запада была однозначной: «После смерти Сталина в России ничего не изменилось, остались те же методы расправы над людьми. Сталинизм умер, но индивидуальный террор продолжается». В отношении Хрущева и Шелепина суд вынес определение: подать на них жалобу в Международный трибунал и в Комиссию по правам человека при ООН. МИД Западной Германии отправил советским властям ноту протеста. Кремль хранил молчание...

В то же время вокруг Берлина было расположено 20 советских дивизий.

Враг номер один

Степана Бандеру и сегодня в Украине считают вождем национально-освободительной борьбы в период трех оккупаций: польской, немецкой и большевистской. Как он стал на путь борьбы? Поиски увенчались успехом, я нашла его биографические данные.

Родился Бандера в 1909 году в Галиции, которая тогда принадлежала к Австро-Венгерской монархии. Рос в доме, где царил атмосфера украинского патриотизма и национально-культурных традиций. Во время Первой мировой войны подросок наблюдал за революционными волнениями в царской армии. Запомнил и попытки украинских на-

ционалистов создать самостоятельное государство. Во время учебы в гимназии и высшей политехнической школе во Львове включился в работу тайных кружков. Вскоре начались и тюремные университеты. Первой была польская тюрьма. «Я не курил и не употреблял алкоголь, — расскажет позже Степан, — меня пленяла революционная, национальная освободительная идея, я был весь ею охвачен». В 1929 году Бандера входит в только что созданную Организацию Украинских Националистов (ОУН), которая наладила связь с украинским движением за рубежом. За активную деятельность поляки периодически сажали его за решетку. В 1933 году Бандеру избирают руководителем краевого ОУН. Спустя год он вновь попадает в тюрьму, а в 1936-м ему выносят смертный приговор, который вскоре заменяют пожизненным заключением.

Пять с половиной лет прошли для Бандеры в строгой изоляции, за это время он провел три голодовки... Немецко-польская война 1939 года застала его в тюрьме «Берестье» над Бугом, его брат Василий в это время сидел в тюрьме «Береза-Картузская». После освобождения оба вернулись на родину.

По договору СССР с Германией большевики должны были занять Западную Украину, но ОУНовцы решили не допустить этого, хотя Львов уже был «советским». Началась борьба. Для централизованного руководства ею Бандера переезжает в Краков — центр тогдашней украинской эмиграции. В 1940 году ставка ОУН переносится в Рим, Степан Бандера становится Головою (руководителем) Революционного Провода ОУН. «Мы решили ждать, как повернутся дела в СССР, готовясь к худшему», — скажет потом Бандера. На его родине в это же время с согласия немецких властей создается украинский легион для борьбы с «москалями», позже получивший название УПА (Украинская Повстанческая Армия). Лозунг бандеровцев — «вести борьбу против любого оккупанта».

30 июня 1941 года Бандера приезжает во Львов, здесь провозглашается украинская государственность. Немцы, видя несговорчивость бандеровцев, арестовывают Степана. В 1943 году ОУН(б) обвестила стратегию «двухфронтной» борьбы (в том

числе и на территории белорусского Полесья) против Берлина и Москвы. В немецких лагерях Бандера пробыл вплоть до 1944 года, наконец немцы его освобождают, желая сделать своим союзником в борьбе против Москвы.

После войны бандеровцы решили продолжать борьбу с большевиками, с 1945 по 1952 год на территории Украины действовало подполье ОУН. В 1947 году Бандеру как в

эмиграции, так и в Украине снова выбрали Головою Провода ОУН. В это время вооруженная партизанская борьба против большевиков на территории Украины велась частями УПА под командованием генерала Тараса Чупринки. Характерно, что бандеровцы никогда не сдавались врагу, когда грозил плен, они подрывали себя гранатой...

...План убийства Бандеры в Москве разрабатывали с 1944 года. В это время Никита Хрущев, тогдашний секретарь ЦК компартии Украины, пообещал амнистию членам УПА ОУН, если они сдадутся. В 1946 году Москва потребовала от немцев выдачи Бандеры, те отказали. В течение 15 лет КГБ посылал своих агентов для его ликвидации. Степан Бандера, в свою очередь, утверждал, что в национальной политике Хрущев идет по следам Сталина... Последней каплей терпения для Москвы стала публикация Бандерой за рубежом в 1958 году сборника материалов под названием «Перспективы украинского национального движения», где он раскрывал методы борьбы украинцев за независимость.

От вербовки до раскаяния...

Во время процесса над Сташинским присутствовавшие в зале суда относились к нему по-разному. Одни

называли его циничным убийцей, на счету которого были не только Ребет и Бандера, но и ликвидация других членов ОУН, как на территории Западной Украины, так и за рубежом. Другие считали Сташинского жертвой, «бедным украинским хлопцем», попавшим в сети КГБ. Подсудимый же сказал: «Я сам не знаю, кто я такой», — а позже признался: «Я был убежденным коммунистом, но увидел, что нет разницы между гестапо и КГБ».

История предательства всегда вызывает определенный интерес, но из архивных материалов ясно, что вербовка Сташинского проходила достаточно банально. В 1950 году двадцатилетний студент ездил из Львова домой в деревню поездом, часто — «зайцем». Однажды Богдана поймали и отвели в милицейский участок, после этого лица «в штатском» посещали его дома, вели беседы... Вскоре молодой сексот уже рассказывал «новым друзьям» об институтских делах, о своих товарищах-студентах. Позже была учеба в разведшколе, и вот уже агент КГБ работает на родине, внося свою лепту в борьбу с украинскими националистами. После того как Сташинский в совершенстве овладел немецким языком, его отправляют в Восточную Германию, где он включается в работу советской агентуры. Под руководством некоего «Сергея» Сташинский периодически как курьер под вымышленным именем ездит в Западную Германию. В 1957 году

он получает задание уничтожить в Мюнхене профессора, писателя и антикоммуниста, члена ОУН Льва Ребета. В Москве ему вручают оружие для убийства — пистолет-шприц с синильной кислотой. Но сначала он испробовал действие яда на собаке.

Новоиспеченный террорист следил за Ребетом, ходил на его публичные выступления. Наконец дождался удачного момента и на площади в толпе применил свое оружие. Врачи констатировали смерть Ребета от паралича сердца.

Вернувшись в Москву, Сташинский получил в КГБ за это убийство награду: медаль и ценный подарок — фотоаппарат. После этой удачной операции в КГБ стали разрабатывать план по уничтожению Степана Бандеры.

Снова пистолет с отравой

Сташинского срочно вызвали в Москву, где в КГБ от имени партии и правительства передали поручение — убить Степана Бандеру.

Новый двухцевковый пистолет-шприц был заряжен ядом. В Мюнхене агенту выдали дубликаты ключей от уличной ограды и подъезда, где в то время под именем Попел жил Бандера.

Первый раз покушение сорвалось. Бандера вышел из автомобиля без охраны и пошел к гаражу. Сташинский направился к нему, но

внезапно повернулся и убежал... В Восточной Германии он умолял своих хозяев отпустить его. Но услышал в ответ: «Убивай скорее — или сам погибнешь!»

15 октября 1959 года акция по устранению Бандеры наконец удалась. Сташинский зашел в подъезд и стал ждать. Подъехал Бандера и направился к дому. Сташинский выстрелил в лицо своей жертвы и спокойно ушел. По дороге выбросил оружие.

Медицинская экспертиза обнаружила в теле Бандеры яд.

На похороны руководителя ОУН в Мюнхен со всего мира съехались члены многочисленных украинских диаспор. Прощание превратилось в демонстрацию, ее участники пели «Божа, вялікі, адзіны!» и «Ще не вмерла Україна!»...

По словам Сташинского, в Москве его допрашивал сам Шелепин. В день, когда УПА праздновала свое 17-летие, агенту КГБ вручили грамоту, подписанную председателем президиума Верховного Совета СССР Климентом Ворошиловым, наградили орденом Красного Знамени. Во время демонстрации 7 ноября Сташинский стоял на трибуне мавзолея Ленина.

В 1960 году Сташинский просит у Шелепина разрешения жениться на немке Инге Польш и получает его. Позже это сыграло свою роль в судьбе агента. Молодые жили в то время то во Львове, то в Москве. Но жена довольно негативно относилась к советскому строю.

Вскоре Сташинский понял, что за ним следят, ему запретили посещать Москву. Предложили учить английский язык, готовили для работы в Англии. Он догадывался — придется снова убивать. Инге уезжает в Восточный Берлин, где их новорожденный сын неожиданно умирает. У родителей появилось подозрение, что его отравили. Получив разрешение приехать на похороны, Сташинский решает вместе с женой бежать в Западный Берлин. Зная, что своих предателей-агентов за рубежом КГБ уничтожает или возвращает назад, Сташинский сдается американцам. На следствии он выдал целую сеть советских агентов, работавших на территории Германии. Во время побега Сташинскому было 30 лет, 10 из них он был агентом КГБ. Ему присудили 8 лет строгого режима. После от-

Степан Бандера с сыном и дочерью

бытия срока он переехал в США, изменил имя и внешность, следы его затерялись...

Вскоре после международного скандала и суда над убийцей Шелепина освободили от должности председателя КГБ. Его перевели на работу в ВЦСПС. А в 1975 году, во время поездки в Англию, его встретила мощная демонстрация протеста украинских националистов. По приезде домой Шелепин лишился всех высших постов.

Семья

На родине Степана Бандеры, в селе Старый Угрынив Калушского района Ивано-Франковской области, создали мемориал. Здесь же установлен памятник и его отцу Андрею Бандере. Глава семьи принадлежал к интеллигенции, для которой патриотизм, честность и преданность Родине были превыше всего. Эти качества он передал своим детям.

В 1918 году вместе с другими патриотами в одном из уездов Западной Украины Андрей Бандера организовал государственный переворот. Он стал послом парламента в провозглашенной Украинской Народной Республике. Невзирая на преследование Советами, старший Бандера всегда боролся за независимость родины. Когда умерла жена, на руках Андрея осталось семеро детей в возрасте от 3 до 15 лет. Растил он их один, прививая стремление к свободе и независимости родины. Скрывался от поляков, затем от большевиков. За националистическую деятельность сына Степана и других детей в мае 1941 года его арестовало советское НКВД. Отца пытали, а он все твердил: «Я украинский националист, но не шовинист, Украина может добыть свободу только борьбой». Все свои поступки он объяснял любовью к народу и детям, которыми всегда гордился. Его судили как врага советской власти и расстреляли.

Братья и сестры

В моих руках пожелтевшие листочки архивных документов, подтверждающих необыкновенную стойкость семьи Бандера, фотографии детей. На меня смотрят юные лица с искренними и чистыми глазами.

Вся семья Степана Бандеры, его близкие и дальние родственники пострадали во время прокатившихся по Украине кровавых войн и репрессий. Вместе с отцом Степана НКВД арестовало и сестер — Марту и Оксану, затем Марию. Девушек осудили на 20 лет каторги в Сибири, но после 10 лет этот приговор заменили на специальное поселение.

В 1953 году сестер вернули в Москву, разместили в хорошем доме, предложили подписать обращение к ОУН УПА — выйти из подполья и сдаться. Сестры отказались, их снова вернули в лагерь.

Марта была членом ОУН с 1937 года. После лагерей, боясь преследований, она не вернулась на родину и в 1982 году умерла в Красноярском крае. Сестру Володомиру, мать шестерых детей, осудили в 1946 году на 10 лет лагерей. Ее детей забрали в детдом. Новая власть в Украине в 1991 году реабилитировала Андрея, Марту и Володомиру, а позже и других родственников Степана Бандеры.

Брат Богдан был в составе вооруженных походных групп ОУН-УПА и погиб во время войны. Братья Василий и Александр погибли в фашистском концентрационном лагере Освенцим. До войны Василий изучал экономику и философию во Львове, во время польской оккупации сидел в тюрьме «Береза-Картузская», откуда бежал. В 1941 году его арестовали немцы. Александр был врачом, жил в Риме, но его также арестовало гестапо. Братьев сильно пытали, а потом живо сожгли в газовой камере.

Жену Василия советские чекисты арестовали в 1947 году, она находилась в лагерях под Кузбассом до 1962 года.

Внук

Национальная борьба, зародившаяся на Украине еще задолго до Второй мировой войны, принесла свои плоды. В 90-х годах прошлого века Украина действительно стала свободной и суверенной страной, за которую боролись бандеровцы.

В 1990 году на родине Степана Бандеры в селе Воля-Задереватска открылся его Дом-музей, в других памятных местах созданы мемориалы. На открытие из Канады приехал внук, которого также зовут Степан Бандера.

По профессии он журналист. Молодой Бандера встречался в Торонто с тогдашним президентом Украины Кравчуком, который подтвердил славу его деда как борца за независимость: «Националист — это человек, который строит СВОЕ государство или погибает в борьбе за него. А борьба может быть физической, духовной, информационной».

«У меня украли деда, а вместе с ним и родину, — сокрушался внук Степана Бандеры. — Моя мечта, чтобы останки деда перевезли на родину, в Украину».

Степан Бандера, внук Степана Бандеры

Своим путем

На родину Степана Бандеры, в его Дом-музей, едут многочисленные туристы. Степана здесь называют «рыцарем духа и свободы». Его именем названы улицы, школы, районы. В Украине жива память и о многих других борцах за свободу родины.

Сегодня Украина идет своим тернистым путем к созданию демократического государства. Украинцам с их многолетней историей борьбы за независимость никто не осмелится предложить, скажем, войти областями в состав другого государства. Нам же предлагают...

Хочется верить, что наши украинские братья, да и другие соседи, свою свободу никому и никогда не отдадут. Ни Москве, ни Вашингтону, ни «страшному» Северо-Атлантическому блоку, ни местным красно-коричневым вождям.

Невольники труда

В РУВД обсуждают весьма курьезную ситуацию: на завод железобетонных изделий лейтенант милиции привел горе-папашку, а там ему предлагают механизированную работу с зарплатой в 900 000 рублей. «Лишенец» носом крутит: не хочу здесь работать. А молодой офицер считает, через сколько лет ему будут платить столько же. Ныне у лейтенанта зарплата на треть меньше и все больше шансов схлопотать зыскание за неявку на работу подопечных лиц.

Оксана ЯНОВСКАЯ

Декрет № 18 «О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях» среди прочего предписывает гражданам, лишенным родительских прав, трудоустроиться под страхом уголовной ответственности. В Беларуси около 14 000 таких лиц, из них в Минске — 1800 граждан.

Как трудоустраивают «работников поневоле», рассказывает старший инспектор отдела охраны правопорядка и профилактики Заводского РУВД Минска Сергей Вашкевич: «С начала года к нам поступило более 400 определений из суда о трудоустройстве лиц, обязанных содержать детей. Участковые инспекторы каждому из них постарались внушить, что необходимо трудоустроиться. Впрочем, далеко не все «обязанные» лица проживают по месту прописки, многие ведут кочевой образ жизни. Ладно, если в пределах своего района — все места дислокации этой публики милиции известны. Но они разбрелись по всей стране, и поэтому около сотни граждан объявлено в республиканский розыск. Некоторые находятся в местах лишения свободы, несколько женщин — в декретном отпуске.

Только единицы из обязанных содержать детей самостоятельно посетили центр занятости. Большинство туда привели участковые. Наши подопечные устроены в основном дворни-

ками в ЖЭСах, на Минском подшипниковом заводе и на МАЗе. Конечно, для многих из них одна только мысль о работе невыносима, поэтому есть и прогулы, да и просто убегают с работы, как школьники с уроков. Информация о прогульщиках к нам поступает в тот же день. Участковый должен разыскать этого «труженика» и напомнить: 10 прогулов — уголовное дело».

Пострадать, впрочем, рискует и наниматель. Недавно были приняты в первом чтении поправки в закон «О занятости населения Республики Беларусь», касающиеся трудоустройства нерадивых родителей. Документ предписывает наказывать нанимателя штрафом в размере от 20 до 50 базовых величин за отказ принять на работу родителей, обязанных возмещать расходы на содержание их детей и направленных по постановлению суда органами службы занятости для трудоустройства согласно квоте. В соответствии с положениями Декрета 18 предлагается обязать органы по труду, занятости и социальной защите населения в течение трех рабочих дней определять одну или несколько организаций для трудоустройства обязанного лица.

Закреплена также и норма о заработке: чтобы и расходы возместил, и 30% на жизнь осталось. Если учесть, что содержание в государственных учреждениях одного ребенка в сред-

нем обходится в 380 тысяч рублей в месяц, то меньше, чем 490 тысяч горе-родителям платить нельзя. Но, с другой стороны, оставшиеся 110 тысяч — меньше, чем бюджет прожиточного минимума. И надо еще учитывать, что у всех «обязанных лиц» есть задолженность по оплате содержания детей в интернатах. В итоге получается, что «невольникам» надо предоставлять работу с оплатой не менее 650 тысяч...

Впрочем, человеческие судьбы ни в расчетный листок, ни в президентский декрет не вписываются. В том же Заводском РУВД рассказали о женщине, которая три месяца отработала «по декрету». Потом самостоятельно нашла дополнительную работу. Погасила задолженность, отвела от себя пьяную компанию, делает ремонт в квартире. И собирает документы, чтобы восстановить родительские права. Хотелось бы надеяться, что все это она делает ради того, чтобы дети росли в семье, а не потому, что не хочется отдавать им столько денег, сколько требует государство.

В управлении профилактики УВД Миноблсполкома сообщили, что 40 человек добровольно вносят деньги в интернатские кассы на содержание своих детей. Причем никто из них официально не трудоустроен: «челночничают», торгуют овощами и фруктами с собственных огородов и садов. По данным Мин-

труда и соцзащиты, нынче трудоустроено более половины «обязанных лиц», больше всего в Минске (74%) и в Гомельской области (70%).

Есть проблема с жителями малых городов и деревень. Во-первых, там гораздо меньше вакансий, чем в столице. Во-вторых, если у нанимателя есть выбор между нормальным претендентом и «декретником», то он найдет способ принять первого. Кстати, «обязанные» очень часто отсеиваются по объективным причинам: не проходят медкомиссию. К примеру, на вакансию санитарки не может претендовать особа, состоящая на учете у нарколога. А среди «лиценцев» — практически все хронические алкоголики.

Руководители предприятий обеспокоены тем, что обязанные лица — плохие работники, и пока уволить их можно только по решению суда. Однако в поправках к Закону «О занятости» пре-

дусмотрено дать руководителю организации возможность уволить нерадивых родителей за прогул. При этом не отменяется и уголовная ответственность для хронических «уклонистов».

И еще одна проблема: изъятие детей из неблагополучных семей. Обязанная по декрету заниматься этим милиция уже подвергнута критике за нарушение прав ребенка, прав человека. Давайте, впрочем, выслушаем начальника ИДН Заводского района Юрия Комлевича: «В детский социальный приют ребенка определяют на время, иногда буквально на сутки. Прибывает участковый по вызову на семейный скандал — первым делом передает в приют ребенка, чтобы тот не испытывал стресс от ссоры, а то и драки родителей».

В течение трех дней комиссия по делам несовершеннолетних обязана принять решение: нуждается ли ребенок в государственной защите. Находясь в приюте он может от суток (пока в семье не утихнет скандал) до полугода. Временное помещение ребенка в приют, по мнению знакомых с проблемой специалистов, как лакмусовая бумажка:

кто еще может и хочет нормально жить — исправляется, кому все равно — тот только радуется, что нет «обузы».

«В нашем районе есть 13-летняя девочка, которая при первых же звуках родительской ссоры сама приезжала в приют, — рассказывает Ю. Комлевич. — И знаете, родителей это допекло: поняли, что могут потерять ребенка. Обращались за помощью к психологу, советовались. Не скажу, что все там уже хорошо, но семья идет на поправку».

К слову, в Заводском районе столицы на учете состоят 109 неблагополучных семей. А 57% преступлений совершили подростки из семей, где имеют место скрытые проблемы.

Самым серьезным аргументом против требований Декрета 18 были опасения, как бы не увеличилось число убийств новорожденных, раз они в ближайшей перспективе могут перестать приносить прибыль в виде пособия и над непутевыми родителями дамокловым мечом нависнет обязанность по содержанию брошенных детей. Пока что милицейская статистика не зафиксировала увеличения такого рода преступлений. Однако и один убитый младенец — немой крик о том, что в обществе не так все радостно, как на пропагандистских плакатах о счастливом детстве в сильной стране.

Тем более что и по статистике рост количества убийств и покушений на убийство несовершеннолетних в течение последних лет не прекращается. И в большинстве случаев дети гибнут от рук своих же родителей.

Прасвятленне

Ала КАЖЭРА

**Чалавечая душа, нібы
птушка, якая прагне
волі і прасторы, каб
можна было ляцець,
расправіўшы крылы,
насустрэч ветру і сонцу,
узняцца высока-высока.
І там, у небе, адчуць
магутную сілу блакітнага
святла. І, наталіўшы
смагу гэтым святлом,
зноў вярнуцца на
зямлю, але абноўленай,
лёгкакрылай, моцнай...**

Гэты мой лірычны ўступ выводзіць да падзеяў 15-гадовай даўніны, да ўспамінаў, часам сумных і распачных, якія, аднак, далі мне адчуванне свабоды, непакоры і годнасці.

...Я іду ў сваю школу, дзе каторы ўжо год вучу дзетак «разумнаму, добраму, вечнаму». Але сёння будуць вучыць мяне. Адбудзецца партыйны сход, на якім разгледзяць маю заяву аб выбыцці з шэрагаў КПСС.

Еду ў транспарце, гляджу ў акно на гарадскія краявіды, а перад вачыма чамусьці паўстае твар парторга Гудкова, адстаўніка-маёра, ваенрука школы.

Дзядзька Гудкоў! Дзе ты цяпер, дзе яшчэ выкарыстаў свой салдафонскі імпэт, сваю, раздзьмутую табой жа самім, уладу. Як ты ўмеў запужаць нас, шароговых членаў партыі, як аддана службы начальству, як старанна выграбаў з нашых жабрацкіх настаўніцкіх кішэняў знёскі. Не вернеш ты іх нам, як і сваёй улады — сабе, бо развалілася, знікла твая партыя, развянчала сама сябе падманам, жорсткасцю і здзекам з людзей.

...Вось і скончыліся ўрокі. Трэба ісці на сход. Але чаму

гэтак мала людзей, дзе тыя адданыя, што заўсёды з'яўляліся хвілінка ў хвілінку? Многія проста не прыйшлі без усякіх на тое прычын, пэўна, адчулі — новы час надышоў, абрыдла нема падпарадкоўвацца і гнуць спіну. Сход усё ж пачаўся. Я ўжо ведала, што пра маю заяву хутка данеслі ў райкам партыі і рэакцыя там была вельмі адмоўная. Папярэдзілі, што гэта будзе не проста мой добраахвотны выхад, а выключэнне з партыі, пасля чаго пачнуцца і непрыемнасці на працы.

Чаму я пайшла на гэты крок? Бо адчула, што пачынаецца новы этап майго жыцця, трэба пракладаць новы шлях, ісці часам па цвіках, па распушчаным шкле босай, але як мага далей ад камуністычнага шаленства і хлусні.

...Вясна 1986 года. Выбух на Чарнобыльскай АЭС ускалыхнуў грамадства, у паветры лунала незадавальненне, усё гучней людзі выступалі супраць падмана. Бяда злучыла людзей, і яны шукалі паратунку ў еднасці з аднадумцамі. Безнадзейнасць загнанага ў камуністычны тупік грамадства

нараджала і моцную вызвольную энергію, якую было ўжо не загнаць у звыклія склепы маўчання.

...Лета 1989 года. Толькі вярнулася з адпачынку, месяц не была ў Мінску, патэлефанавала сяброўцы. Пагаварылі пра жыццёвыя справы, апошнія падзеі. Сяброўка запыталася ў мяне, ці чытала я ў «Ліме» артыкул Пазыняка і Шчамялёва аб Курапатах, бо Мінск ужо гудзіць ад гэтых звестак. На наступны дзень бягу ў бібліятэку Янкі Купалы, пытаюся пра артыкулы. Іх мне падаюць адразу, адчуваецца, што з прычыны попыту ў бібліятэцы іх трымаюць пад рукой. Уладкаваўшыся ва ўтульнай зале, пачынаю ўважліва чытаць і хутка страчаю адчуванне рэчаіснасці. Жах і распач паглынаюць настолькі моцна, што ў грудзях пачынае балюча шчымець. Гэта — боль маёй душы, якая яшчэ імкнецца за нешта ўчапіцца, каб не страціць звыклія ідэалагічныя падпоркі. Але яны валяцца адна за адной, а

безабаронная душа завісае над безданню. І з гэтым адчуваннем я выходжу на вуліцу тады яшчэ імя Максіма Горкага. Рухаюся як у тумане, па інерцыі. Адчуванне раздваення такое моцнае, што я быццам бы і не я. З гэтага дня я адчула сябе іншым чалавекам, мусіла перакрэсліць усё тое, у што так доўга і аддана верыла. Новае светаўспрыманне нібы азарыла маю душу. Гэта адчуванне і падштурхнула мяне напісаць заяву аб выхадзе з партыі.

Сход прайшоў вельмі ціха. Абыякавасць прысутных здзівіла. Зусім нядаўна гэта былі крыклівыя, ваяўнічыя жанчыны, якімі так лёгка ўмеў кіраваць Гудкоў, асабліва калі каго-небудзь трэба было даканаць.

На гэты раз ён прадэманстравваў фільм пра мітынг 7 лістапада 1990 года «Памяці ахвяр камуністычнага тэрору», дзе я выступала з прамовай.

Трэба было прыкласці шмат намаганняў: і фільм прынесці ў школу, і прагляд наладзіць. Але не паленаваўся парторг, зрабіў

усё як мае быць. Разлічваў на супраціў, лямант, асуджэнне, крыкі, але нічога не атрымаўся. Пакрычаўшы ўдосталь сам, паставіў пытанне на галасаванне аб маім выключэнні. Просьбу маю ўважлі аднагалосна. І вось я болей не член партыі, у якой прабыла 18 гадоў. Калі ўсё скончылася, да мяне падышла настаўніца-пенсіянерка, былы завуч школы:

— Правільна зрабілі. Зараз усе сумленныя людзі выходзяць з партыі, — ціха прамовіла яна.

Вечарэла. Сонца садзілася вогненным шарам. І я пайшла не на тралейбусны прыпынак, а ў бок гэтага шара, ён быццам прывабліваў мяне.

Можа, там, за даляглядам, ёсць нейкая дзівосная краіна, дзе начуе сонца. І я іду туды з незвычайнай лёгкасцю, вызвалена ад путаў «жалезнай заслоны». Вось яна — свабода! Хутчэй за сонцам насустрач ёй. Пэўна, яна жыве разам з ім, ружова-блакітная або белая, з незвычайна прыгожым тварам і абавязкова ў вянку з блакітных валошак. Бо яна — Беларусь.

Система оплаты «оклад + проценты»: нелогично и незаконно

Александр Горбач,
юрист

Практически во всех редакциях для оплаты труда специалистов по продажам, занимающихся привлечением в издание рекламы, применяется система, условно именуемая «оклад + проценты». В качестве стимула для достижения и поддержания определенного уровня продаж работнику устанавливается оклад (как правило, минимально возможный), а также ему выплачивается так называемое комиссионное вознаграждение (определенный процент от суммы продаж). Позаимствовав такую формулу оплаты за рубежом, отечественные предприниматели не подумали, соответствует ли она белорусскому законодательству.

Система оплаты «оклад + проценты» является действенным стимулом для работников — она ставит размер их зарплаты в прямую зависимость от результата работы. Но есть еще несколько причин популярности этой формулы.

Во-первых, формула проста: установил определенный процент — и нет нужды еще что-то выдумывать. Во-вторых, многие наниматели полагают, что именно таким образом возможно избежать 30-процентного ограничения по отнесению выплат по системам премирования работников на

затраты, установленного п. 1.5 Декрета президента Республики Беларусь от 27.03.1997 «О дополнительных мерах по совершенствованию оплаты труда работников отраслей экономики» (далее — Декрет № 10).

Вроде, комиссионное вознаграждение — не премия. Но так ли это?

Не все то, что не запрещено, разрешено

Начнем с того, что формы, системы и размеры оплаты труда работников, в том числе дополнительные выплаты стимулирующего и компенсирующего

характера, согласно ч. 1 ст. 63 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее — ТК), устанавливаются нанимателем на основании коллективного договора, соглашения или трудового договора. Это, однако, не означает, что наниматель может руководствоваться принципом «как хочу, так и плачу». Ведь существуют государственные гарантии труда работников, перечисленные в ст. 56 ТК, и указанная норма ст. 63 ТК лишь представляет нанимателю возможность выбирать и устанавливать формы и системы оплаты труда из существующих, регламентированных законодательством, а не изобретать свои.

Форма оплаты может быть денежная или натуральная. Наниматель не вправе придумать и установить еще какую-либо «свою» форму.

Если говорить о **системах оплаты** труда, то их также две:

— сдельная (за количество и качество выработанной продукции по установленным расценкам);

— повременная (за количество отработанного времени с учетом квалификации работника независимо от выработки).

Сдельная система оплаты труда применяется **для рабочих** там, где возможен количественный

и качественный учет выработки продукции или объема работ и **технически обосновано нормирование выработки**.

Повременная система (которая, в свою очередь, подразделяется на простую и повременно-премиальную) чаще всего применяется для оплаты труда служащих (специалистов, руководителей). При простой повременной оплате заработок зависит от тарифной ставки (должностного оклада) и количества отработанного времени. Повременно-премиальная оплата труда кроме заработка по тарифным ставкам (окладам) предусматривает выплату премии за достижение определенных количественных и качественных результатов.

К какой же из выше-названных систем отнести систему оплаты труда «оклад + проценты»? По содержанию она, безусловно, ближе к повременно-премиальной. Поскольку выплата так называемого комиссионного вознаграждения преследует своей целью мотивацию сотрудников, такое вознаграждение по сути **является выплатой стимулирующего характера**, то есть — **премией**.

В любом случае **на суммы всех выплат стимулирующего характера**

ра (премии и надбавки), которые относятся к затратам по производству и реализации товаров (работ, услуг), учитываемым при ценообразовании и налогообложении коммерческими организациями (далее — затраты), **законодательством установлены ограничения**. И, если в отношении выплаты комиссионного вознаграждения такого ограничения не установлено, это говорит лишь о том, что **такого вознаграждения по трудовому договору быть не может**.

Это подтверждается и нормой ч. 2 п. 3.3 постановления Совета Министров Республики Беларусь от 27.12.2004 № 1651 «О некоторых вопросах регулирования оплаты труда работников коммерческих организаций», в соответствии с которой в указанные затраты включается сумма выплат стимулирующего и компенсирующего характера **в установленных законодательством размерах**. Рассчитывается эта сумма исходя из тарифной ставки первого разряда, действующей в организации. Аналогичную норму содержит и п. 3.3 ст. 3 Закона Республики Беларусь от 22.12.1991 № 1330-XII «О налогах на доходы и прибыль», согласно которому к затратам на оплату труда относятся выплаты по системам премирования работников и надбавки в размерах, определенных законодательством. Пунктом 3.19 ст. 3 указанного Закона предусмотрено отнесение к затратам на оплату труда также **вознаграждения гражданам, не состоящим в штате организации**, за выполнение ими работ (оказание услуг) по заключенным договорам гражданско-правового характера.

Таким образом, **проценты от суммы продаж, или так называемое комиссионное вознаграждение, выплачиваемое по трудовому договору, не может относиться к затратам** и должно выплачиваться полностью за счет прибыли предприятия, так как данная мера стимулирования вообще не предусмотрена законодательством.

И еще. Согласно ч. 1 ст. 61 ТК оплата труда работников производится **на основе часовых и (или) месячных тарифных ставок (окладов)**, определяемых в коллективном договоре, соглашении или нанимателем, а в организациях, финансируемых из бюджета, — правительством Республики Беларусь или уполномоченным им органом. То есть в основу состава заработной платы работника должен быть положен месячный оклад, удельный вес которого, в соответствии с постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 28.04.2005 № 50, рекомендовано устанавливать в размере **не менее 65%** от общей суммы заработной платы. Именно **оклад должен являться основанием для расчета выплат, направленных на материальное стимулирование работников**. Исчисление указанных выплат исходя из любой иной суммы, в том числе из суммы продаж, уже **можно квалифицировать как нарушение законодательства о труде**.

Работник или комиссионер?

Далее поговорим о том, насколько правомерно в принципе именовать сти-

мулирующие выплаты работнику «комиссионным вознаграждением».

Комиссионное вознаграждение — это вознаграждение, выплачиваемое **по договору комиссии** в форме оговоренного процента от суммы совершенной сделки. По договору комиссии в соответствии со ст. 880

мой системы оплаты труда складывается нелепая ситуация, при которой работник состоит с нанимателем сразу в двух правоотношениях: трудовых (получает оклад) и гражданско-правовых (получает комиссионное вознаграждение). При этом последние надлежащим образом не оформлены, а

Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК) одна сторона (комиссионер) обязуется по поручению другой стороны (комитента) за вознаграждение совершить одну или несколько сделок от своего имени, но за счет комитента. Стоит заметить, что **совершение нескольких сделок будет уже приобретать черты предпринимательской деятельности**, для осуществления которой физическому лицу необходима как минимум регистрация в качестве индивидуального предпринимателя. Если толковать законодательство буквально, то при применении рассматривае-

посему незаконны.

Договор комиссии, как известно, является **гражданско-правовым договором**, и применение положений гражданского законодательства о договоре комиссии к трудовым отношениям будет неправомерным. Равно как и указание в трудовом договоре с работником условий оплаты труда, при которых заработная плата состоит из оклада и комиссионного вознаграждения. Такой трудовой договор будет **порочным по своему содержанию**. Более того, сумма комиссионного вознаграждения в составе заработной платы, как правило, существенно пре-

вышает мизерный оклад. И это дает повод говорить о подобном трудовом договоре как о **притворной сделке**, имеющей целью прикрыть реально существующие отношения между комитентом (нанимателем) и комиссионером (работником). Такая сделка, согласно п. 2 ст. 171 ГК, может быть признана ничтожной со всеми вытекающими отсюда правовыми последствиями.

Выплата процентов — инструмент «мотивации — размотивации»

Систему оплаты труда «оклад + проценты» в России, например, в последнее время активно критикуют.

Во-первых, такая система, будучи сильным инструментом мотивации специалистов по продажам, зачастую **приводит к полной размотивации остального персонала**: ведь на создание продаваемого продукта работает весь коллектив, а высокие зарплаты (комиссионное вознаграждение) получают лишь избранные. В результате наиболее отчаянные работники начинают выставлять нанимателю требования: «Хотим такую же систему оплаты! Чем мы хуже?»

Во-вторых, **нельзя переоценивать значение денег в мотивации персонала**. Нередки случаи, когда высокооплачиваемые специалисты по продажам начинают с некоторым презрением относиться к другим сотрудникам предприятия и даже к руководству (те получают меньше), чувствовать свою незаменимость, становятся абсолютно неуправляемы, не видят

смысла прилагать особые усилия к привлечению новых клиентов, так как на определенном этапе за них работает уже бренд фирмы.

Думается, что на практике и многие отечественные наниматели сталкивались с подобными негативными явлениями. А теперь проанализируйте их в совокупности с юридическими неувязками, о которых говорилось выше, представьте, какими неприятными последствиями чревата система оплаты «оклад + проценты», и задайтесь вопросом: а нужны ли вам лишние проблемы?

Мотивируем и поощряем правильно

Итак, вы все же хотите, чтобы ваши специалисты по продажам получали достойную заработную плату и при этом у них сохранялась мотивация к повышению объемов продаж. Однако не пред-

ставляете, как это сделать без так называемого комиссионного вознаграждения. Попробуем предложить несколько вполне законных вариантов.

Все дело в том, что во многих организациях частной формы собственности поисками оптимального варианта организации состава заработной платы себя не утруждают: установили тарифную ставку первого разряда, умножили ее на коэффициент специалиста (рабочего, руководителя) и получили оклад. Хорошо еще, если при этом разряд и соответствующий коэффициент определили правильно. Другие инструменты дифференциации заработной платы, стимулирования работников, как правило, не применяются. Любой руководитель и бухгалтер понимают при этом, что повышение тарифной ставки первого разряда, установленной в организации, повлечет увеличение заработной

платы всех ее работников. Вам же нужно, отказавшись от «процентов», сохранить высокую заработную плату специалистам по продажам.

Для этого есть два способа:

- увеличение тарифной части заработной платы (окладов);
- начисление выплат стимулирующего характера (надбавки и премии).

Повышаем оклад

Так называемая процентная система оплаты труда, как уже отмечалось, ориентирована на достижение и поддержание определенного объема продаж. При этом наниматель ставит зарплату специалиста в прямую зависимость от объема продаж, поскольку «проценты» зачастую в несколько раз превышают оклад. Нередки случаи, когда с целью усиления этой зависимости специалиста принимают на работу на 0,5 ставки, практически превращая его в «сдельщика». Почему-то считается, что если специалист будет получать хороший оклад, то нарушится мотивация к повышению объема продаж.

На самом деле это не так. Во-первых, существует множество других способов мотивации, и, уж извините, плохой вы наниматель, если у вас работники могут получать большую зарплату, ничего не делая. Во-вторых, специалист не может не выполнять доведенный план увеличения и удержания объемов продаж (конечно, если этот план реальный) и в случае невыполнения плана может просто лишиться работы. Гарантированный же высокий оклад **являлся бы**

психологическим фактором стимулирования. Тем более что каждый руководитель организации знает предельную планку, ниже которой зарплата его специалистов по продажам все равно не опускается. Эта планка и могла бы служить ориентиром при определении высокого оклада, его верхней границей.

Для повышения окладов отдельным специалистам законодательство предусматривает несколько способов, которые можно использовать как по отдельности, так и в совокупности.

1. В соответствии с п. 27 Инструкции о порядке применения Единой тарифной сетки работников Республики Беларусь, утвержденной постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 20.09.2002 № 123 в редакции постановления того же Министерства от 22.12.2006 № 162 (далее — Инструкция), тарифные разряды руководителей и специалистов неосновных структурных подразделений по отношению к основным могут быть установлены **на один разряд ниже**. П. 3 Инструкции позволяет самому нанимателю или в коллективном договоре, соглашении предусмотреть повышение (уменьшение) тарифных должностных окладов отдельных руководителей, специалистов и других служащих в **пределах межразрядной разницы (до 7 % исключительно)**.

То есть Инструкция предоставляет два способа «выделить» специалистов по продажам: либо вы их определяете как основных специалистов (если

специфика организации это позволяет) и понижаете тарификацию остальных работников на один разряд, либо, не трогая остальных, повышаете тарифные должностные оклады таким специалистам в пределах 7 %.

2. Еще один способ — **увеличение тарифного разряда** (и соответственно тарифного коэффициента) **путем**

присвоения категорий, а также назначения на должность ведущего специалиста.

Присвоение категорий специалистам осуществляется для более полного учета в должностных окладах различий в уровнях квалификации, сложности и ответственности выполняемых работ, повышения заинтересованности специалистов в росте профессионального мастерства, качества труда. Квалификационная категория отражает степень фактической квалификации специалиста, его деловые качества, умение самостоятельно, творчески выполнять порученную работу. Присвоение категорий не требует изменения характера труда, тем самым **создаются лучшие возможности для**

роста профессионального мастерства в пределах своей квалификации.

Для присвоения категорий необходимо провести **аттестацию персонала**, которая позволяет определить, как в рамках существующей структуры заработной платы изменить индивидуальную оплату труда исходя из показателей ра-

боты. Она осуществляется в соответствии с Типовым положением об аттестации руководителей и специалистов предприятий, учреждений, организаций, утвержденным постановлением Министерства труда Республики Беларусь от 31.10.1996 № 84.

Для назначения на производную должность ведущего специалиста проводить аттестацию не требуется.

Данная мера стимулирует работника к повышению эффективности труда не только путем увеличения размера тарифной части заработной платы, но и посредством повышения в должности, что опять же выступает **психологическим фактором стимулирования.**

3. В соответствии с п. 2.5 Декрета Президента Республики Беларусь от 26.07.1999 № 29 «О дополнительных мерах по совершенствованию трудовых отношений, укреплению трудовой и исполнительской дисциплины» в качестве дополнительной меры стимулирования **контракт должен предусматривать повышение тарифной ставки** (не более чем на 50%, если больший размер не предусмотрен законодательством).

Если учесть, что специалисты по продажам — народ мобильный, в силу специфики своей деятельности имеют большой круг знакомств и часто долго не задерживаются на одном месте, создавая для предприятия своими увольнениями постоянные проблемы с поиском новых кадров, контрактная форма найма представляется в данном случае вполне уместной.

4. Законодательством не запрещено применение нескольких тарифных ставок первого разряда для оплаты труда работников коммерческих организаций, хотя следует заметить, что злоупотреблять данной возможностью нежелательно, поскольку это нарушает механизм дифференциации заработной платы работников, заложенный в ЕТС и Инструкции по ее применению. Однако, если другого выхода нет, **можно установить для специалистов по продажам отдельную тарифную ставку первого разряда.** Учитывая специфику данной профессии, представляется, что это всегда можно обосновать.

Как уже отмечалось, можно использовать

либо все перечисленные выше способы, либо один или некоторые из них. Образовавшийся в результате всех повышений должностной оклад ляжет в основу расчета пре-

гообложении, **не должна превышать 30% суммы должностных окладов этих категорий работников.**

Достижения в труде и то, насколько важной

выплачиваемых руководителям, специалистам, служащим хозрасчетных предприятий и организаций всех форм собственности и включаемых в затраты, **не должен превышать 20% тарифной ставки (должностного оклада).**

Премия — самая распространенная выплата стимулирующего (поощрительного) характера. Обратим внимание на несколько моментов.

Исходя из п. 1.5 Декрета № 10 наниматель вправе самостоятельно определять размер премии, начисляемой каждому работнику за производственные результаты в зависимости от личного вклада работника, с отнесением к затратам суммы выплат в пределах 30% от **общего фонда заработной платы**, начисленной по сдельным расценкам, тарифным ставкам (должностным окладам). Это означает, что если на предприятии вообще не предусмотрено премирование других работников либо они премируются в меньших размерах, то премии специалистов по продажам могут значительно превышать 30% от оклада. Поскольку премия начисляется на тарифный оклад со всеми его повышениями, о которых мы уже говорили, она может служить эффективным инструментом мотивации и позволит нанимателю оценить каждого специалиста индивидуально.

Основанием для начисления премии являются **данные бухгалтерской и статистической отчетности, данные оперативного учета** (в нашем случае таковыми могут быть объемы и суммы продаж). О выполнении

показателей и условий премирования руководителем отдела продаж составляется отчет.

Учет показателей и условий премирования производится в соответствии с действующим в организации локальным нормативным актом — **Положением о премировании**, в котором отражается перечень видов премий, их размеры, круг премируемых работников, условия и периодичность выплаты премий, а также источники их выплаты. Также должен быть определен отчетный период, за который начисляются и выплачиваются премии и за который производится расчет выполнения показателей.

За производственные упущения общий размер премии, выплачиваемой отдельному работнику, может быть снижен. Перечень упущений, из-за которых к работнику может применяться система депремирования, также должен быть отражен в Положении.

Таким образом, даже при самом скромном подсчете общий размер заработной платы специалистов по продажам может превышать размер заработной платы остальных специалистов в 2–2,5 раза. Выплаты стимулирующего характера могут составлять до 80% от суммы оклада. Вам недостаточно? Ваши специалисты получают больше? Тогда платите из прибыли. И обратите внимание: у вас существуют явные перекосы в организации заработной платы, которые чреватые, как уже отмечалось, не только юридическими последствиями.

Рисунки Владимира Чуглазова

мий, надбавок и доплат, которые вы можете дополнительно установить специалисту.

Стимулируем

При организации системы заработной платы специалистов по продажам можно применять **надбавку за высокие достижения в труде, выполнение особо важной (срочной) работы.** В соответствии с п. 5 постановления Совета Министров Республики Беларусь от 24.12.1998 № 1972 «О дополнительных мерах по совершенствованию оплаты труда работников отраслей экономики», общая сумма средств, направляемых на выплату указанных надбавок и включаемых в затраты по производству и реализации продукции, товаров (работ, услуг), учитываемых при ценообразовании и нало-

была работа специалиста, руководитель может оценивать ежемесячно по результатам работы.

Надбавка за продолжительность непрерывной работы (стаж работы) могла бы служить не только материальным стимулом, но и способом удержания легких на подъем высококвалифицированных, опытных специалистов по продажам. Проработав на предприятии несколько лет и получая надбавку за продолжительный стаж работы, такой специалист призадумается, прежде чем идти к другому нанимателю и «начинать все с нуля».

П. 6 постановления Совета Министров Республики Беларусь от 16.06.1998 № 937 «О мерах по совершенствованию организации оплаты труда в отраслях экономики» установлено, что размер названных надбавок,

Оксана РОМАНЕНКО

Декольте, разрез. . .

Что дальше?

Лето!!! Жарко, так хочется лежать на теплом песке, слушать морской прибой и ни о чем не думать. Можно, правда, лежать в траве, смотреть на верхушки сосен, но думать все равно не хочется. А если не везет, и вместо пляжа или леса нужно быть на работе? Тогда единственное, что занимает мысли, — это одежда. Бывает невероятно сложно удержаться от соблазна и не одеть что-то легкое, воздушное. Невероятно, но именно летом репутация, которая создается годами, может быть подпорчена одной легкомысленной кофточкой.

Набившая оскомину фраза о том, что встречают по одежке, на самом деле имеет свое психологическое обоснование. Ученые считают, что «эффект первого впечатления» формируется в первые минуты общения и основывается на 70% данных, полученных от зрительного восприятия собеседника. А. А. Бодалев считает, что первое впечатление — это сложный психологический феномен, включающий в себя чувственный, логический и эмоциональный компоненты, в который входят значимые особенности облика и поведения человека, оказавшегося объектом познания. Говоря проще, в зависимости от того, что мы видим, формируется мнение о том, кто перед нами. Прическа, макияж, одежда, аксессуары — все вместе и каждая деталь в отдельности рассказывают об их обладателе. Информация, которую можно получить, оценивая внешний вид собеседника, может быть разделена на несколько блоков: характер, темперамент собеседника, его текущее эмоциональное состояние, отношение к собеседнику.

Важно помнить, что первое впечатление формируется всегда и, как правило, является процессом, который сторонами общения не контролируется и не регулируется (хотя может). Кроме того, сформировавшись единожды, первое впечатление оказывает влияние на общение в дальнейшем.

Какие секреты может раскрыть наша внешность? Выбирая тот или иной элемент одежды, мы невольно выражаем отношение к той или иной вещи, придаем ей свой смысл, свое значение. Например, ухоженность свидетельствует о том, что человек себя любит и уважает. В общении такой собеседник производит впечатление уверенного и знающего себе цену человека. Вызывает доверие у собе-

седника. Однако надо отметить, что данный образ (впрочем, как и любой другой) может формироваться намеренно. В этом случае человек не «есть», а «кажется» тем, каким он хочет, чтобы его представляли окружающие. Несоответствие внешнего вида внутреннему содержанию всегда выдают мелкие детали, именно они свидетельствуют о внутреннем несоответствии создаваемого образа. Безусловно, образу богатого человека будут противоречить дешевая пластмассовая ручка, бижутерия, неаккуратная стрижка. Деловой человек не может позволить себе сочетание дорогого костюма и золотых «фикс» и проч.

Стоит отметить, что за всю свою долгую историю человечество успело выработать устойчивые стереотипы восприятия, которые охотно использует при оценке собеседника. Например, по-разному воспринимаются нами геометрические формы: детали округлой формы создают демократичный образ, а острые углы позиционируют человека как строгого и властного. Поэтому, если вам нужно встретиться с жалобщиком, наденьте мягкий свитер теплых оттенков с округлым воротом. Если хотите произвести впечатление человека серьезного — рубашку и пиджак, желательно холодных тонов. Высокий статус подчеркивает силуэт, приближающийся к вытянутому прямоугольнику с подчеркнутыми углами. Круглый силуэт, а также яркий цвет понижают статус. Кричащий стиль одежды, яркие цвета, экстрема-

гантность — все это воспринимается как желание привлечь к себе внимание при отсутствии других способов добиться этого. Одежда свидетельствует не только об эстетическом вкусе, профессии, но и об отношении к окружающим.

Но вернемся к вопросу о том, как одеться летом. Надо отметить, что большие трудности в решении этой проблемы испытывают женщины. Именно им приходится бороться с искушением и ограничивать себя в желании надеть что-нибудь легкое, поскольку это легкое, как правило, либо прозрачно, либо состоит из небольшого кусочка ткани и каких-то невразумительных веревочек. Конечно же, многое зависит от того, куда предстоит идти и с кем встречаться. Женщина, которая хочет зарекомендовать себя с положительной стороны

и рассчитывает на карьерный рост, не должна носить слишком облегающую и открытую одежду. Такой стиль будет восприниматься окружающими как демонстрация сексуальности, и всерьез такого сотрудника принимать не будет. Это относится также к любительницам глубокого декольте и высоких разрезов. Многие крупные компании предъявляют к одежде своих сотрудников особые требования, которые закрепляются в правилах корпоративной этики и жестко соблюдаются.

Например, летом не допускается появление на рабочем месте женщин в юбке без колготок или чулок, устанавливается минимальная длина юбки, не разрешается носить шлепанцы и т. п. В вестибюле зданий ООН нередко дежурят дамы, которые могут не пропустить сотрудницу, одетую вызывающе или безвкусно. Особые требования могут предъявляться и к цветовой гамме одежды. Например, фирма может потребовать, чтобы ее сотрудники появлялись в одежде определенной цветовой гаммы.

Цвет — это отдельная тема в проблеме восприятия внешнего вида человека. Так как цвета, независимо от сознания, действуют непосредственно на вегетативную нервную систему, то для психолога цветовой тест — это простое подсобное средство для определения духовно-физической конституции своего пациента. Ему необходимо лишь предложить пациенту цветовой тест и спросить: «Какой цвет нравится

Вам, и какой цвет Вы находите несимпатичным?» Воздействие определенного цвета на вегетативную нервную систему у всех людей одинаково. Язык цвета интернационален. Он не связан ни с определенной расой, ни с культурой. Это свойство цвета необходимо учитывать при выборе одежды.

Например, предпочтение красного цвета характеризует человека как очень живого, подвижного, это беспокойный цвет, который, однако, не указывает на легкомысленный характер. Голубой цвет — это чрезвычайно мягкий цвет. Человек, отдающий ему предпочтение, имеет характер миролюбивый и кроткий, живет в гармонии с миром и собой. При длительном созерцании этот цвет вызывает состояние неподвижного покоя, расслабленного удовольствия, бесконечное чувство гармонии и умиротворения.

Распространено мнение, что зеленый — это цвет надежды. Это утверждение верно, но только для оттенка, который бывает весной у молодой листвы и почек. Любители темного зеленого цвета характеризуются как постоянные, настойчивые, волевые люди, обладающие развитым чувством собственной значимости. Такой человек отличается стабильной самооценкой, самоуважением, противится всем внутренним и внешним изменениям и придерживается своих убеждений. Желтый — это самый светлый и яркий цвет. Он ближе всего к светлому, белому цвету, поэтому представление о желтом непроизвольно связывается с солнцем. Желтый предпочитают люди, которые ищут новых освобождающих отношений и, подгоняемые жадой странствий, отправляются в дальние путешествия. Желтый цвет предпочитают также часто те, кого восхищают полеты, кто охотно отрывается от реальной почвы (В. В. Драгунский). Розовый — цвет молодости — характеризует свободную, ни к чему не обязывающую возбудимость, и в этом его соблазнительное обаяние. Синий цвет отражает физиологическую и психическую потребность в покое. Кандинский

писал: «Чем глубже синий цвет, тем больше он зовет человека в бесконечность, будит в нем стремление к чистому и, наконец, к сверхчувственному. Склоняясь к черному, он приобретает примесь нечеловеческой печали. Он как бесконечное углубление в серьезное, где нет и не может быть конца». Светло-синий, как и красный, — наиболее популярен, если он избирается просто как цвет, а не в каких-либо определенных целях. Его психологическая характеристика — беззаботное веселье. Светло-синий не обременен ни тяжестью темного, ни беспокойством красного, ни холодной сдержанностью и застоём зелено-синего.

Светло-синий — цвет беспечности и беззаботности, так как он не предъявляет претензий и поэтому не принимает обязательств. Светло-синий — это «очаровательное ничто», о котором говорит Гете. Серый, в отличие от светло-синего, — это не

просто ничто, а нейтралитет, это не субъект и не объект, он не внешний и не внутренний, не напряжение и не расслабление. Серый вообще — не территория, на которой можно жить, это только граница, граница как ничейная полоса, граница как контур, как разделительная черта, как абстракт-

Одежда свидетельствует не только об эстетическом вкусе, профессии, но и об отношении к окружающим.

ное деление для расчленения противоположностей (В. В. Драгунский). В 1959 году Рис подверг испытанию цветовой тест Люцера в медицинской клинике Лейпцигского университета. В эксперименте были задействованы 1000 человек различного возраста, от детского до старческого. При этом он установил, что молодые люди, особенно в возрасте до 25 лет, в своем большинстве предпочитают красный цвет. Чем старше люди, тем больше им нравятся темные, приглушенные цветовые тона.

Таким образом, оценивая внешний вид собеседника по стилю одежды и ее цветовому предпочтению, можно сделать вывод о психологическом возрасте собеседника. Можно также много узнать о его темпераменте, характере. Например, экстраверты (общительные люди, ориентированные на окружающий мир) любят яркие и необычные наряды, предпочитают большое количество украшений. Интроверты (люди, ориентированные на свой внутренний мир) любят одеваться просто и скромно, цвета предпочитают неброские и в основном холодные.

Выводы. Одеваясь, важно помнить о том впечатлении, которое вы произведете на окружающих. Чаще всего на восприятие оказывают влияние следующие факторы: превосходства, привлекательности, эффект ореола, эффект стереотипизации.

Фактор привлекательности выражается в том, что внешне привлекательные люди, как правило, переоцениваются окружающими. Как бы в награду за внешнюю привлекательность им автоматически приписываются и другие положительные качества. Фактор привлекательности действует тогда, когда собеседник превосходит нас по важному для нас параметру. В этом случае мы также склонны производить общую личностную переоценку. Чем неувереннее мы будем чувствовать себя рядом с более красивым, дорого одетым, успешным человеком, тем более высоко мы будем его оценивать.

Сущность эффекта ореола сводится к тому, что получаемая при последующем восприятии человека информация накладывается на тот образ, который был уже создан ранее. Если при первой встрече вы произвели впечатление человека несерьезного, то в последующем ваше поведение и

поступки будут рассматриваться сквозь призму уже созданного образа. Эффект стереотипизации проявляется в том, что, видя человека впервые в условиях дефицита информации, собеседник начинает использовать социальные стереотипы, чтобы этот дефицит восполнить. Например, темный строгий костюм консервативного покроя ассоциируется с деловым человеком. Поэтому, видя одетого подобным образом собеседника, мы приписываем ему авансом такие качества, как серьезность, сдержанность и др. Мы воспринимаем его как типичного представителя типичной профессии, наделяя качествами, которыми он, возможно, и не обладает.

Напоследок. Психологи считают, что лучшее впечатление производит человек, который носит однотонные костюмы и подбирает аксессуары не яркие, но в тон. Как правило, отрицательную реакцию вызывают жидкая бородка, неаккуратные усы, сальные волосы.

Не рекомендуется при деловом стиле носить кольца (за исключением об-

ручального), крупные цепочки, кулоны и др. Если колец несколько, то не рекомендуется сочетать украшения из разного металла на одной руке.

Как правило, дымчатые или солнцезащитные очки раздражают собеседника, поскольку скрывают глаза и препятствуют установлению визуального контакта.

И когда завтра утром вы подойдете к шкафу и будете задумчиво изучать его содержимое, вспомните, что одежда должна быть не только аккуратной и чистой, но и соответствовать по стилю одежде людей, с которыми вы собираетесь встречаться. Если же вы не уверены, что надеть, — оденьтесь консервативно. Так вы гарантированно будете знать о впечатлении, которое произведете на собеседника. Если вы не хотите, чтобы одежда отвлекала собеседника, старайтесь избегать большого количества деталей и аксессуаров (воротничков, карманов, ярких пуговиц и пряжек).

Помните, ваш внешний вид — это отражение отношения к окружающим.

Удачи!

Творчы конкурс «Вольнае слова»

Паважаныя калегі! Грамадская арганізацыя «Беларуская асацыяцыя журналістаў» запрашае да ўдзелу ў штогадовым творчым конкурсе «Вольнае слова».

Конкурс праводзіцца з мэтай удасканалення прафесійнага майстэрства супрацоўнікаў незалежных друкаваных СМІ і інтэрнет-выданняў, заахвочвання таленавітых журналістаў, стымулявання іх дзейнасці ў адстойванні агульнаначалавечых каштоўнасцяў, прынцыпаў аб'ектыўнай журналістыкі і свабоды слова.

Прымаць удзел у конкурсе маюць права сябры Грамадскага аб'яднання «Беларуская асацыяцыя журналістаў».

Вы можаце далучыцца да другога этапу, даслаўшы на конкурс апублікаванае з 1 ліпеня да 31 снежня 2007 года. Творчыя працы прымаюцца да 15 студзеня 2008 года. Пра вынікі будзе абвешчана ў студзені 2008 года.

Намінацыі конкурсу:

1. Найлепшы інфармацыйны матэрыял (рэпартаж, інфармацыйнае паведамленне – не больш за 3 працы аднаго аўтара).

Ацэньваецца:

- арыгінальнасць інфармацыі (інфармацыйны факт, інфармацыйная нагода);
- мясцовая навіна;
- адпаведнасць прынцыпам падачы навін;
- арыгінальнасць загаловка, лід;
- спосабы дасягнення эфекту прысутнасці (для рэпартажу);
- аўтарскі стыль.

2. Лепшая аналітычная публікацыя (артыкул дыскусійнага, аналітычнага, інфармацыйнага, тлумачальнага плана – не больш за 3 працы аднаго аўтара).

Ацэньваецца:

- інфармацыйная нагода, грамадская значнасць узнятай праблемы;
- адпаведнасць прынцыпам напісання аналітычнага, дыскусійнага тэксту;
- прапорцыі «прысутнасці» меркаванняў аўтара і экспертаў, даказальнасць;
- стыль, спосабы аўтарскай падачы;
- «прывязка» да мясцовых праблем;
- адпаведнасць прынцыпам пабудовы інфарматыўнага, тлумачальнага тэксту; графічнае афармленне матэрыялу (пры інфармацыйнай неабходнасці).

3. Лепшая публікацыя літаратурна-мастацкага жанру ў журналістыцы (нарыс, эсэ, рэцэнзія, фельетон – не больш за 3 матэрыялы аднаго аўтара).

Ацэньваецца:

- інфармацыйная нагода, выбар праблемы;
- пераканальнасць, даказальнасць, ступень аўтарскай аргументацыі;
- аўтарскі стыль.

Вынікі творчага конкурсу ў пералічаных намінацыях падводзяцца шляхам тайнага галасавання аўтарытэтнага журы. Пераможцаў чакае «падвышаны ганарар»: 1-е месца – 300 000 рублёў, 2-е месца – 200 000 рублёў, 3-е месца – 100 000 рублёў, а таксама прыемныя прызы і сюрпрызы..

4. Намінацыя «Прызнанне калег».

Пераможца ў намінацыі «Прызнанне калег» вызначаецца шляхам інтэрнет-галасавання на сайце БАЖ і ўзнагароджваецца грашовай прэміяй і спецыяльным падарункам.

5. Намінацыя «Дэбют» – для маладых журналістаў і пачаткоўцаў, стаж працы якіх (альбо супрацоўніцтва з рэдакцыяй) не перавышае трох гадоў.

Пераможцу намінацыі «Дэбют» чакае прэмія і ганаровы дыплом БАЖ.

Усе конкурсныя матэрыялы будуць выстаўляцца на сайце арганізацыі для публічнага абмеркавання. Лепшае абячае надрукаваць «АБАЖУР».

Увага! На конкурс прымаюцца выразкі публікацый (альбо якасна зробленыя копіі), завераныя рэдакцыйнай пачаткай і подпісам кіраўніка. Абавязковы электронны варыянт матэрыялу, дата выхаду публікацыі павінна быць пазначана на кожным артыкуле. Да ўсяго прыкладзіце кароткія звесткі (не больш за адзін аркуш фармату А-4) пра сябе і свой творчы шлях (што палічыце патрэбным).

Працы на конкурс вы можаце перадаць у офіс БАЖ асабіста ці выслать па пошце заказным лістом з пазнакай на канверце «Конкурс».

Наш адрас: 220030, г. Мінск, пл. Свабоды, 17 – 304.